

От смерда слышу!

Егор Холмогоров о новой книге Бориса Акунина

В номере:

Не так страшны санкции...
Пятьдесят оттенков коричневого
Домовой проснулся
«Авторское право» 9

Татьяна Жданок:
«Наплыв беженцев и террористическая угроза выявили слабость Евросоюза» 2

Тьерри Мариани:
«Россию наказывают за то, что она защищает своих граждан» 2

Игорь Друзь:
«Для Запада Украина — бонус, главная цель — Россия» 5

Верой и правдой
Интервью с «бабушкой года» 13

За сканью скань
Путешествие в «Красносельский ювелирпром» 14

Александр Панов:
«В футболе, чтобы добиться успеха, нужно газон зубами грызть» 15

До Гагарина летали «Иван Иванычи»

Мария АНОХИНА

Летчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза, в настоящее время советник президента ракетно-космической корпорации «Энергия». Застал на предприятии самого Королева. Накануне 55-й годовщины первого в мировой истории пилотируемого полета в космос «Культура» расспросила Александра Александрова о том, как начинался путь нашей страны к звездам.

культура: Какое впечатление на коллег производил Сергей Павлович Королев?
Александров: Поскольку я был молод и работал техником, то виделся с Сергеем Павловичем только на встречах космонавтов

или в праздничные дни. По отзывам моих старших коллег, которые работали с ним более тесно, он был человеком целеустремленным и жестким, когда требовалось добиться результата. Строго спрашивал с тех, кто не выполнял его указаний. Скольких людей он обещал уволить с Байконура за различные нарушения, отбирая пропуск и восклицая: «Пойдешь по шпалам!» Но никто не помнит, чтобы кто-то в итоге ушел, потому что на самом деле он был человеком отзывчивым и всегда помогал людям — и в работе, и в житейских делах.

культура: В 1946 году вышло постановление о создании ракетной отрасли в СССР..
Александров: Перед этим большую группу авиационщиков и ракетчиков отправили в восточный сектор Германии для знакомства с трофейными образцами.

Приказано выждать

Екатерина САЖНЕВА Брянская область

В 1986-м самая страшная техногенная катастрофа XX века — авария на Чернобыльской АЭС — затронула три советские республики. Спустя почти тридцать лет «Культура» решила напомнить о том, как встретила и пережил трагедию наиболее пострадавший от радиации российский регион — Брянская область.

Зоной отчуждения, где не должна больше ступать нога человека, определили ряд брянских населенных пунктов. Дома сжигали с землей, забивали домашний скот, увезли людей... Трагедия страны переключалась с многочисленными личными драмами. Красная Гора, Барсуки, Заборье, Нижняя Мельница — сегодня эти точки остались лишь на старых картах. Да несколькими строчками перестраиваются в биографиях тех, кто лично участвовал в ликвидации чернобыльских последствий.

Пусть всегда будет Мирный

...Гордеевский район, поселок Мирный. В детском садике тихий час. Дианы, Саввы, Ангелины. На двери в спальню висит список редких имен: никакое не повторяется. В 1986-м в моде были Кати, Наташи, Сережи. Четыре Тани и пять Саш на класс. Зато —

ФОТО: ВЛАДИМИР ГОРБАХОВ/ТАСС

один за всех, и все за одного. Пожалуй, это вот осознание себя не просто личностью, но и частью целого, огромного, общего позволило советским людям преодолеть последствия Чернобыля. — Нас с малышами срочно вывезли с зараженной территории. В ночь, как в войну. Игрушки и вещи взять не разрешили. Дети совсем маленькие, без родителей. Некоторым всего-то по полтора года. Три группы, плачут, зовут мам, не успокоить никак, — вспоминает заведующая Людмила Мазуревская. — А я тоже молодая, реву. Как справиться с таким количеством ребят-шек? Чем их накормить?..

Под крышу дома своего

Андрей МОИСЕЕНКО

Почти полмиллиона человек приняло участие в Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом. Об этом сообщил недавно руководитель ФМС Константин Ромодановский, отметив, что каждый год число желающих связать свою жизнь с Россией возрастает. Спецкор «Культуры» разобрался в тонкостях миграционной политики.

Люди с запросами

Сергей переезжает в Россию из солнечной Бухары. Национальность — русский, вероисповедание — православный. Шесть лет назад окончил в нашей столице Институт русского языка им. Виноградова по специальности «преподаватель русского как иностранного» — теперь обучает «настоящих» иностранцев. В общем, типич-

ный представитель Русского мира за рубежом. Но наше гражданство в ближайшие годы ему не получить. Собираясь было осесть в Белокаменной сразу после учебы — в институте предлагали работу, однако по семейным обстоятельствам пришлось вернуться в Узбекистан. Обратно в Москву приехал только в конце прошлого года. И был разочарован.

— За это время правила ужесточили, — рассказывает Сергей. — У меня жена россиянка, и раньше я бы мог стать гражданином России автоматически. Но теперь придется поучиться.

Сначала надо получить разрешение на временное проживание (РВП). Потом — вид на жительство (ВЖ), и только после этого подавать документы на гражданство. Сейчас парней несколько раз в неделю просыпается около трех часов ночи и заказывает такси, чтобы отправиться в столичному паспортно-визовому центру (ПВЦ) на Новослободской — единственному учреждению в Москве, которое работает с документами мигрантов.

О культуре и не только

В издательском доме «Городец» вышла книга Елены Ямпольской

От автора

Пожалуй, ни в какой иной сфере последние не становятся первыми с той же неотвратимостью, как в журналистике. Твой последний, то есть крайний на данный момент, текст предъявляет людям тебя сегодняшнего как на ладони. Слово работает не хуже рентгена.

И вот это слово перед вами. Прочее здесь собранное написано раньше. Зачастую значительно раньше.

Журналист не живет в вечности. Он лишь пытается уловить приметы вечного в сиюминутном. Сиюминутное преобладает. Потому и принято считать, что продукт мы производим скоропортящийся, пригодный к употреблению день-два, максимум — неделю. Газетные публикации под книжной обложкой — чем оправдана такая затея? Имеются ли для этого резоны, кроме авторского тщеславия?

По моему глубокому убеждению, рубеж первого и второго десятилетий XXI века стал в России революционным для гуманитарной сферы — то есть всего, что касается формирования человеческой личности. Многим из тех, чье главное занятие — рассказывать о культуре, пришлось выйти за пределы дежурного набора «спектакль — выставка — концерт». Залогом достойного сохранения в профессии стала способность вести разговор на смыслообразующем уровне, отстаивать собственную позицию — не только эстетическую, но еще (и прежде всего) этическую, нравственную, гражданскую. При необходимости вступая за нее в бой. Бывало, в одиночку — против сплоченных и не самых благородных оппонентов. Взыскательное «Ты за кого?» звучало по многообразным поводам и неизменно требовало внятного ответа.

ЧУДАК ОПАСНЕЕ ВРАГА
Захар Прилепин о вульгарных националистах 5

МАСТЕРА В ПЕРСПЕКТИВЕ
Выставка выпускников и стажеров РАХ 8

«ДЕДУШКА ЛУ» И ПЛОХИЕ МАЛЬЧИКИ
К столетию со дня рождения Олега Лундстрема 12

ТУТ ВАЖНА КОМБИНАТОРНОСТЬ
Интервью с модельером Юлией Далакян 12

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Татьяна Жданок: «Наплыв беженцев и террористическая угроза выявили слабость Евросоюза»

Татьяна МЕДВЕДЕВА

После терактов в Брюсселе всех волнует одно: как сделать так, чтобы подобная трагедия не повторилась. Своим анализом ситуации с читателями «Культуры» поделилась Татьяна Жданок, депутат Европейского парламента, сопредседатель партии «Русский союз Латвии».

культура: Поражает, насколько оказалась уязвима столица Бельгии для терроризма, а ведь здесь расположены штаб-квартиры Евросоюза и НАТО. Как Вы это прокомментируете?

Жданок: Когда случилась трагедия, я находилась в Брюсселе. В качестве депутата Европарламента регулярно летаю сюда из Риги, аэропорт знаю словно свои пять пальцев. В эти дни в прессе прозвучало много критических замечаний о том, что у бельгийских властей не налажена координация действий. Проблема действительно существует и связана с чрезвычайно сложной конструкцией государства, фактически являющегося конфедерацией. Есть король как символ единства страны, но очень высокая степень автономии Фландрии (пять северных провинций, где говорят на нидерландском языке) и Валлонии на юге (там в ходу французский). К этому добавляется проблема двуязычного Брюсселя, на который претендуют и Фландрия, и Валлония. Столица тоже имеет свои особенности. Она исторически составлялась из отдельных маленьких городков, сохранившихся как коммуны с собственным управлением. Вот отсюда и сложности с координацией...

культура: Какие выводы должна сделать Бельгия после террористической атаки?

Жданок: Перед лицом терроризма нужно забыть о внутренних разногласиях и действовать слаженно. Это

же требование относится и ко всему Евросоюзу. Я являюсь депутатом Европарламента с 2004 года. Наша задача — заботиться об общеевропейских правовых инструментах, в частности, влияющих на вопросы безопасности. Как правозащитник для работы я выбрала комитет по гражданским правам, юстиции и внутренним делам. Само его название включает, с одной стороны, права, с другой — определенные ограничения. Свобода и безопасность — конкурирующие аспекты в жизни общества и человека. И здесь очень важно достигнуть баланса между одним и другим.

культура: Чтобы эффективно противостоять терроризму, нужен контроль за каждым...

Жданок: В абсолютно заорганизованном обществе типа оруэлловского никто из нас не хотел бы жить — неприятно находиться под оком Большого брата. Однако абсолютная свобода — это уже анархия. Свободы должны соразмеряться с законными интересами государства. Поиск золотой середины — самая сложная проблема в законодательстве. В 2006 году мне был поручен доклад о стратегии Евросоюза в области недискриминации. Мы предложили специальные «позитивные меры» для находящихся в неблагоприятных условиях групп населения, в том числе национальных меньшинств. Эти идеи многие депутаты сначала восприняли в штыки. Но когда в 2007-м по Франции и Бельгии прокатились бунты предместий, оказалось, что мы были правы. С другой стороны, я занималась в качестве содокладчицы всеми вопросами, связанными с пересечением границ. Например, договором об общей визовой политике и шенгене. Здесь наша позиция столкнулась с эгоизмом государств. В Европейском парламенте есть две маленькие группы евроскептиков, но основная часть депутатов настроена проевропейски. Это значит, что мы выступаем за гар-

монизацию национальных законов и передачу в компетенцию Брюсселя большего набора полномочий. Такой подход использовали и при подготовке регламентов по механизму временного восстановления проверки документов на внутренних границах стран — участников шенгенского соглашения. Он состоял в передаче соответствующих прав Еврокомиссии как исполнительному органу ЕС. Перспектива значительного наплыва мигрантов просчитывалась, и определенные рецепты были предложены.

культура: Проблема беженцев уже тогда воспринималась как угроза?

Жданок: Норму, которая чрезвычайно важна была бы сейчас в связи с ситуацией последних полутора лет (появление ИГИЛ и наплыв мигрантов), мы выдвигали от лица Европарламента два года назад. Но ее не поддержал Евросовет, где заседают главы государств. Возник законодательный коллапс, регламент оказался заморожен. Европарламент 18 месяцев перетягивал этот канат и проиграл Евросовету. И возник хаос, который мы теперь наблюдаем. Когда каждая страна вдруг вводит проверки на границах. Это делают Франция, Австрия, Дания, Германия. Я считаю, что сейчас ЕС должен, в конце концов, ответить на вопрос, как быть дальше. Либо централизованное управление всеми процессами, связанными с пересечением границ, внешних и внутренних, а также резкое усиление таких общеевропейских структур, как Европол и Европоевское агентство по охране границ (Frontex), либо все разбегается по национальным квартирам.

культура: Лично у Вас возник страх за свою безопасность после того, что произошло?

Жданок: Я православный человек. Верю в Промысел Божий. Моя жизнь не изменится. Я стою же регулярно буду бывать в Брюсселе. Сейчас у нас в парламенте так называемая «зеленая» неделя — время деловых поездок. Из Брюсселя полечу на Корсику, где начинаю работу съезд Европейского свободного альянса, куда входит «Русский союз Латвии».

О культуре и не только

1 Скажем прямо, в последние пять — семь лет на журналистскую долю выпало больше борьбы, нежели любви.

Сегодня, осторожно празднуя победу здравых начал в современной российской жизни, мы припоминаем (либо открываем для себя заново), что борьба хороша, когда расширяешь площадку. Для строительства нужна любовь.

«У нас нет и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма», — говорит лидер страны. Патриотизм — то есть любовь к своему Отечеству — в человеке надо взращивать. И это всегда было миссией культуры. Так называемый «культурный багаж» каждого из нас — драгоценная коллекция всего, что мы любим. Что позволяет сохранить связь с родной землей, вне зависимости от того, легко или трудно на этой земле живется. И, ощущая себя частью мира, ни при каких обстоятельствах не забывая — кто ты, откуда, где твоя точка опоры...

Чем острее проблемы, масштабнее задачи, стоящие перед обществом, тем большее значение приобретают душевные качества — наши с вами конкретно и народа в целом. Народное единство — если говорить о нем не высоким стилем, а спуститься на земной уровень — это умение ценить свою и чужую жизнь и готовность соотносить личные интересы с интересами близких, соседей, знакомых и незнакомых людей и, наконец, целой страны. Что может сделать отечественная культура ради такого ре-

зультата? Практически ничего — если под словом «культура» мы понимаем совокупность неких самовыражений. Абсолютно все — если подразумевать под культурой то, что стимулирует работу души. То есть сохраняет и приумножает человеческое в человеке.

Судя по опросам общественного мнения, в области культуры мы завершили 2015-й с тревожными показателями. Среди десятка наиболее продаваемых книг — только две отечественные, причем обе — чистая жвачка. Главный фильм года, по мнению россиян, — седьмой эпизод «Звездных войн». Любимого актера — как выбрали четырем процентам голосов — низковат рейтинг, не находите?

А ведь родные сюжеты, культовые герои, образы, которые становятся нарицательными, — обязательная составляющая любви к Отечеству. Задние патриотизма надежнее всего возводятся из таких кирпичиков.

Мы помним, что у нас была культура, которая объединяла огромную страну и умела превращать толпу в народ. Когда о рейтингах не слышали, зато нормой считались десятки миллионов кинозрителей и ночные очереди к театральным кассам. Пренебрегать тем опытом — значит разбазаривать чрезвычайно важный ресурс национального строительства.

Однако речь идет не о бесконечной эксплуатации наследия, на которой мы выезжаем уже четверть века. Надо понимать: советский источник иссякает — в силу объективной сме-

ны поколений. Что для наших родителей — сама жизнь, а для нас — теплая память детства, двадцатилетним мало о чем говорит. Изменилось само значение слов: подтяжками теперь удерживаются лица, а не брюки, «На зарядку становись!» звучит как голосовая команда для смартфона...

Наивно было бы надеяться, что мы «прокормим» новые поколения шедеврами советского времени. Вообще, любое наследие ценно только тогда, когда становится почвой для новых ростков.

Мы встречаемся с вами, дорогие читатели, на переломном этапе. Период борьбы заканчивается. Начинается время созидания, время любви. И сегодня ответить на вопрос: «Ты за кого?» — для меня очень просто. Я за тех, кому в основном посвящена эта книга. За Пушкина и Шукшина. Барто и Крапивина. Пахомутов и Захарченко.

Я за все, что дает силы жить. «Простую историю» и «Легенду № 17». Степной дух Вёшенской, изранные сосны Михайловского, древние стены Псково-Печерской обители, старинное село Вятское, вызванное из забвения усилиями меценатов и ставшее у нас на глазах новой жемчужиной Золотого кольца...

А еще — и в первую очередь — я за тех, кого назовут мастерами в будущем, кто войдет в хрестоматию спустя десятилетия, но дарит нам радость начать уже очень скоро.

Если поддержать их сегодня, они ответят стране взаимностью. И любви в нашей жизни станет больше.

Тьерри Мариани:

«Россию наказывают за то, что она защищает своих граждан»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

В Париже прошла генеральная ассамблея ассоциации «Франко-русский диалог» (ФРА), где обсуждались ключевые вопросы двустороннего сотрудничества. В кулуарах встретился корреспондент «Культуры» побеседовал с сопредседателем ФРА, видным французским политиком и депутатом Тьерри Мариани.

культура: Французские парламентарии и министры постоянно поднимают вопрос о необходимости отмены санкций против России...

Мариани: Большая группа наших депутатов продвигает резолюцию, согласно которой Франция должна выступить против продления антироссийского эмбарго. Я сам создал проект этого документа, его уже взяла на вооружение правая партия «Республиканцы». Текст будет представлен на голосование в Национальное собрание. Думаю, у нас есть шансы на успех, потому что большинство французских депутатов — как левых, так и правых — требуют положить конец санкциям. Они не только неэффективны и ни в коей мере не способствуют преодолению украинского кризиса, но и наносят урон русской и французской экономике. Нельзя поддерживать наше сельское хозяйство и при этом выступать за сохранение эмбарго. Если мы победим, правительство не сможет это проигнорировать.

культура: Однако сам факт принятия резолюции французским парламентом еще не означает автоматической отмены санкций.

Мариани: Чтобы положить конец этому безумию, достаточно заявления одного государства из 28 членов ЕС. Если голосование в Национальном собрании пройдет успешно, я обращусь к нашему правительству с призывом вспомнить о славных голицистских традициях, когда в ключевые моменты истории был слышен голос Франции. Посмотрите, что происходит сейчас в Европе. Британский премьер-министр Дэвид Кэмерон ударил кулаком по столу, пригрозил выходом из ЕС и потребовал от других стран особых условий для Лондона. И Европа подчинилась. Это хороший урок для Франции, которая, в свою очередь, могла бы настоять на прекращении антироссийских санкций. Париж должен обладать мужеством пойти против мнения других европейских стран и прекратить слепо следовать в фарватере атлантического партнера. Если социалистическое правительство прислушается к нашему мнению, я буду первым аплодировать этому шагу, хотя и находясь в оппозиции. Пока же Россию наказывают только за то, что она защищает своих граждан и весь Русский мир.

культура: Вместе с группой парламентариев Вы только что вернулись из Дамаска, где встречались с президентом Башаром Асадом. Каковы впечатления от поездки?

Мариани: До этого я побывал в Сирии в ноябре прошлого года — сразу после парижских терактов. В ту пору Асад находился в очень сложной ситуации. После российского вмешательства положение резко изменилось. Сегодня, по словам сирийского президента, у ИГИЛ отвоено около 30 процентов оккупированной территории. Асад заверил нас, что правительственные войска выигрывают войну, и победа эта не более чем вопрос времени. Взятие Пальмиры свидетельствует, что при наличии эффективной международной поддержки террористы ИГИЛ могут быть разбиты. Асад подчеркнул особую роль Москвы.

В течение двух лет западные страны вели бомбардировки, не добиваясь никаких серьезных результатов. Полгода назад Владимир Путин отдал распоряжение о вооруженной операции в Сирии, и Пальмира — символ мировой культуры — взята. В отличие от западных спецслужб, русские работают в тесной координации с сирийскими наземными войсками. Я считаю, что каждый, кому дорога наша цивилизация, не может не приветствовать успехи в борьбе с ИГИЛ. Разгром террористов сирийской армией при содействии Москвы резко снижает градус угрозы терактов во всем мире.

культура: Думаете, «Исламское государство» будет повержено?

Мариани: Не надо делить шкуру неубитого медведя, но факты свидетельствуют о том, что благодаря действиям русских ИГИЛ отступает как в Сирии, так и в Ираке. Запад не должен ошибиться в выборе союзников

КУЛЬТУРА
Дружественное пространство русской Европы

Главный редактор:
Елена Ямпольская

Заместители главного редактора:
Алексей Зверев,
Владимир Перекрест

Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Шеф-редактор:
Ксения Позднякова

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине

Общий тираж 35 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 16-03-00477
Подписано в печать 31 марта 2016 г., по графику: 20.45, фактически: 19.30

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ ХОРЕОГРАФИИ»

объявляет конкурсный отбор на замещение должностей:

преподавателя на кафедры:

• классического танца;

• народно-сценического, историко-бытового и современного танца;

• классического и дуэтного танца;

• хореографии и балетоведения;

профессора на кафедру:

• хореографии и балетоведения;

Москва, 119146, ул. 2-я Фрунзенская, д. 5
Тел: 8 (499) 242-18-84
e-mail: balletacademy@yandex.ru

Битлы в мундирах

Наталья МАКАРОВА

Необычная мировая премьера Beatles и Queen состоялась на сцене Московского международного Дома музыки. Хиты британского рока «зажались» в исполнении Академического ансамбля песни и пляски Российской армии имени Александрова и Академического большого концертного оркестра имени Силантьева. На премьере побывала и корреспондент «Культуры».

«We will, we will rock you», — зычно пели одетые в военную форму александровцы. Эти слова можно было воспринять и как обещание. Ведь организаторы планируют прокатиться по всей России и даже побывать в Великобритании. Уверена, сдержат слово. Москву, во всяком случае, уже потрясли.

На премьеру не попасть — все билеты были распроданы еще два месяца назад. Дом музыки свысока смотрит на набережную Москвы-реки и на отчаянных фанатов, которые пришли на авось, в надежде «хоть чулочком, хоть тушкой» проникнуть в зал. Пятачок у величественной лестницы заполняется машинами и людьми. Уличная суматоха перемещается внутрь стеклянных дверей, солидные мужчины в костюмах с элегантными спутниками в вечерних платьях, какие-то хипстеры в зауженных брючках, а вот и ветеран-битломан с вечным, но, увы, поседевшим «хаером» до плеч вместе с аккуратно подстриженным внуком — все спешат занять свои места. Этим вечером на сцене сойдутся российский военный хор, симфонический оркестр и классика британского рока.

Из-за кулис появляются музыканты Оркестра имени Силантьева, позади них располагается хор александровцев. Прямая осанка, строгие мундиры и улыбки на лицах — их визитная карточка. Первое отделение полностью посвящено ливерпульской четверке. Вполне ожидаемо (в хорошем смысле) началось с «Back in U.S.S.R.». Потом звучали «Yesterday», «Let it be», «Hey Jude», другие хиты. Зал взрывался аплодисментами после каждой песни. Знаменитые композиции в прекрасной интерпретации военных музыкантов завораживали аудиторию.

— Когда я готовился исполнять «Hey Jude», то изучил историю этой песни, — рассказал «Культуре» солист ансамбля Евгений Булочников. — Пол Маккартни написал ее, чтобы утешить сына Джона Леннона Джулиана во время развода его родителей.

Мы беседовали накануне премьеры. О том, насколько ответственно отнеслись наши соотечественники к новой программе, говорит хотя бы такое признание солиста: «Я даже пересмотрел фильмы про Леннона — нужно чувствовать каждую песню, которую исполняешь».

Дирижировал оркестром британский музыкант и аранжировщик Мэтью Фриман. Именно с его приезда в Москву два года назад и началась история проекта.

— Мы познакомились с Мэтью во время гастролей Королевского филармонического оркестра в России, — отметила начальник продюсерской группы ансамбля Александрова Евгений Черников. — Тогда на концерте звучали симфонические обработки рока, но не хватало вокала. Я предложил англичанам сотрудничать с нашим хором, и они с радостью ухватились за эту идею.

В течение двух лет между исполнителями из разных стран шла переписка, готовились обработки песен.

— Были выбраны самые сливки рок-музыки, то, что стало классикой. Причем если симфонические обработки еще Queen уже существовали, то аранжировки Beatles написаны специально для ансамбля имени Александрова, — подчеркнула Черников.

Мой вопрос: «А зачем вам это надо — паярить западные композиции, тем более, в условиях столь непростой политической обстановки?» — вызвал у собеседника недоумение. По его

Мэтью Фриман

мнению, какие-либо политические недопонимания никак не коснулись этой программы.

— У нас с коллегами из Великобритании даже не возникало подобных мыслей, — заверил он. — Музыка должна соединять народы, а не наоборот. Мы долго шли к такому интересному и красивому проекту и рады представить его на сцене.

Однако мировая политика, противостояние России и Запада, царящая в Европе русофобия все-таки накладывают свой фон — порой грустный, порой откровенно комичный. Так, неожиданно отменили концерты александровцев в Финляндии. В Чехии также пытались сорвать выступление ансамбля, называя его «батальоном гибридной войны», сами же гастролеры — «военной операцией». А министр иностранных дел Латвии Эдгар Ринкевич и вовсе заявил журналистам, что визит артистов нужно расценивать как прибытие воинского подразделения.

Российских музыкантов очень огорчает, что на Западе некоторые зрители видят в них не ансамбль мирового уровня, а просто людей в форме, разве что без автоматов, и сравнивают их приезд с набегом завоевателей.

Тем не менее военное руководство считает, что политика не мешает александровцам осуществить давно задуманные планы.

— Я надеюсь, мы сможем выступить не только в российских городах, но и в Британии, и в других странах, — сказал начальник Управления культуры Минобороны Антон Губанков. — По крайней мере, будем к этому стремиться.

По его словам, проект «удалось реализовать благодаря креативности руководства российского военного ведомства и лично министра обороны РФ генерала армии Сергея Шойгу». Музыкантам же задавать политические вопросы я не стала. У них заботы не менее важные. Оказывается, пока не у всех достигнуто идеальное английское произношение, многим оно дается нелегко. Но работа будет продолжена. Сейчас, как сказал Черников, главное — подарить себе и слушателям вдохновение. Это у них наверняка получится — «и песня в том порукой». Ведь недаром же для завершения концерта была выбрана духоподъемная композиция Queen — «We Are the Champions».

Александров: Однако получилось так, что большую часть ученых, техники, документации и технологий забрали американцы. И тогда Сергей Павлович на встрече со Сталиным выдвинул предложения, суть которых сводилась к тому, что нужно строить свои ракеты, а не копировать немецкие. Тогда в нынешнем подмосковном Королеве, был создан Научно-исследовательский институт № 88, в недрах которого рождалась идея конструирования ракетных систем. Потом из отдела по баллистическим ракетным системам появился ОКБ-1.

культура: Созданию ракеты Р-1 предшествовал опыт отстрела Фау-2, который выявил ее недостатки? **Александров:** Да, это была отечественная конструкция, похожая на немецкую, но серьезно модернизированная. После ее испытаний стало ясно, что нужно делать новую конструкцию. Так была создана Р-2, наш вариант баллистической ракеты, которая летала более чем на 300 км. Ее испытания прошли в 1947-м в Капустинном Яре. Вскоре после Р-2 создали «пятерку» — мощнее, объемнее и в полтора раза выше. Впоследствии она долгие годы служила, можно сказать, символом отечественных РВСН. А потом появилась баллистическая ракета Р-7, которая сначала стреляла на 9000 км, затем на 12 000, наконец, еще дальше. Та самая, что позволила Хрущеву сказать: дело в шляпе. С ее помощью мы могли достать любую точку за океаном.

Именно Р-7 легла в основу ракеты-носителя «Восток», а потому и «Союза». Она актуальна до сих пор, ее постоянно модифицируют, оснащая новыми двигателями, системой управления и так далее...

Возможность полета первого искусственного тела в космос с помощью «семерки» Сергей Павлович обсуждал в Академии наук с Мстиславом Келдышем. Ученые предложили отправить на орбиту научную аппаратуру. Однако сначала это казалось невозможным: масса готовленного спутника превышала 1,4 тонны. И тогда решили запустить не большой, а

Василий Мишин, Мстислав Келдыш, Игорь Курчатов, Сергей Королев. 1954

До Гагарина летали «Иван Иванычи»

Запуск первого советского спутника. 1957

Подготовка Белки к полету. 1959

В сборочном цехе. 1961

простой спутник. И такой был сделан: сфера весом 83 кг с антеннами и самым необходимым внутри (источниками питания, передатчиками информации, приемниками и компактной системой терморегулирования). Все это изоготовили достаточно быстро, испытали и установили на «семерку». А для защиты спутника смастерили специальный обтекатель: он отстреливался после того, как последняя ступень ракеты выходила на первую космическую скорость.

культура: Это событие произвело фурор во всем мире...

Александров: Зарубежная пресса пестрела многочисленными иллюстрированными статьями с крупными заголовками. Волна интереса и восторга прокатилась, разумеется, и по нашей стране.

культура: С чего началась подготовка полета человека в космос?

Александров: С проработки всех направлений, развивавшихся параллельно: определения массы корабля, решения вопросов жизнеобеспечения... Когда уже стали проектировать корабль «Восток», все труды свалились в одну насущную задачу — создать единую систему, благодаря которой человек мог бы подняться в космос на ракете. И получилось, что масса полезного груза позволяла Р-7 вывести на орбиту обшивку корабля (с двигателем и приборами) весом в 6,5 тонны.

культура: Проводились ли испытания с манекенами? **Александров:** Обязательно. «Иван Иванычи», так их называли, летали неоднократно и возвращались. Неудавшиеся старты тоже были. Но необходимые перед полетом человека два чистовых пуска у нас имелись.

культура: А как вышло, что труднейшую миссию доверили Гагарину?

Александров: С 1959 года Сергей Павлович вместе с Министерством обороны и Академией наук приступил к отбору летчиков-истребителей, чтобы в дальнейшем пригласить их на более серьезные испытания и сформировать первую группу отряда космонавтов.

За начальный процесс отвечало командование воинских частей, которое имело определенные требования к кандидатам. Лучших направляли в столичный Центральный научно-исследовательский авиационный госпиталь. Нужен был месяц, чтобы более или менее разобраться с состоянием здоровья конкретного претендента, в том числе после проведения специальных перегрузочных проб в барокамере или центрифуге. Первая группа состояла из двадцати человек, потом из десяти, наконец, осталось шестеро. В эту шестерку попал и Гагарин. Королев принял их у себя в Конструкторском бюро, пригласил в цех, где стоял «Восток».

Там еще раз беседовал с каждым, после чего лично принимал экзамены. В общении Сергей Павлович подчеркивал, что космонавтами рано или поздно станут все, но сейчас надо определиться с первым. Жребий, конечно, не бросала. Выбор основывался на мнении руководителей. При обсуждении возможной кандидатуры Королев лично выделял Гагарина. Нужен был не только профессионал, подготовленный морально и физически, но и человек определенной внешности, харизмы. Именно в Юрии Алексеевиче и сошлись все требуемые качества.

Космонавт — детям пример

Космонавт-испытатель, Герой России Сергей Рязанский стал «первым пионером» страны — главой недавно созданного по инициативе Владимира Путина «Российского движения школьников». Редкий для современности случай: это назначение не вызвало даже в оппозиционных СМИ и соцсетях ни одного ехидного, издевательского комментария. Сам Рязанский видит новое движение «абсолютно вне политики», но при этом «в правильной системе ценностей». Назначение состоялось 28 марта на учредительном собрании, посвященном формированию РДШ. «Этот человек — Герой России и точно знает, что такое победа, настоящий патриотизм, что такое общественное выше личного», — в таких словах предложил кандидатуру Сергея Рязанского глава Росмолодежи Сергей Попов.

Сопредседателями движения стали телеведущая Яна Чурикова и победитель конкурса «Учитель года-2014» Алла Голынькина. А всего в координационный совет вошли 17 человек. 535-й космонавт на планете и 117-й в России Сергей Рязанский обладает дипломом биохимика, «опытной молодостью» и лучезарной «гагаринской» улыбкой. Подобно другим космонавтам, он нередко выступал в школах. Отныне же это станет его основной земной профессией. Небесную он тоже бросать не собирается, готовясь к очередному полету на МКС.

Напомним, Сергей Рязанский находился в космосе с 26 сентября 2013-го по 11 марта 2014-го в качестве бортинженера ТК «Союз ТМА-10М» и МКС-38/37 на МКС вместе с космонавтом Олегом Котовым и астронавтом НАСА Майклом Хопкинсом. Во время полета Сергею пришлось трижды выходить в открытый космос, где он пробыл в целом 19 часов 48 минут. Именно за этот полет в прошлом году президент России вручил Рязанскому Золотую звезду Героя.

Окончив кафедру вирусологии биофака МГУ по специальности «биохимия»,

Сергей работал в легендарном Институте медико-биологических проблем РАН, участвовал во множестве наземных экспериментов. В 2006-м защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук на тему «Особенности произвольных движений в условиях опорной разгрузки» по специальностям «Физиология» и «Авиационная, космическая и морская медицина». Ученым и при этом «технарем» глава новой пионерии стал, можно сказать, «по наследству». Его дед Михаил Сергеевич был крупным советским ученым, главным ракетным советским ученым, членом королевского «Совета главных конструкторов». По словам Рязанского, он впитал уважение и интерес к космосу с детства, хотя и мечтал стать ученым, биологом. Ну а потом получилось так, что эти две вещи — биология и космос — удалось совместить.

Андрей САМОХИН

1 Перед входом огромная толпа таких же бедолаг, мерзнущих на предутреннем морозе, многие стоят здесь с вечера. Сергей ищет свое место в очереди — все пронумеровано, за порядком следят «общественники» из числа тех же страждущих. В восемь утра Центр открывается, и часть народа пропускают внутрь. Они проходят к аппарату, который выдает талончики на прием к различным специалистам. Ведь чтобы получить, например, РВП, надо не просто сдать документы, а пройти еще множество сопутствующих процедур (дактилоскопия, тест на знание русского языка и т.д.). Все это можно сделать в ПЦЦ, однако каждый раз необходимо брать талончик. Желающих много — талонов на всех не хватает...

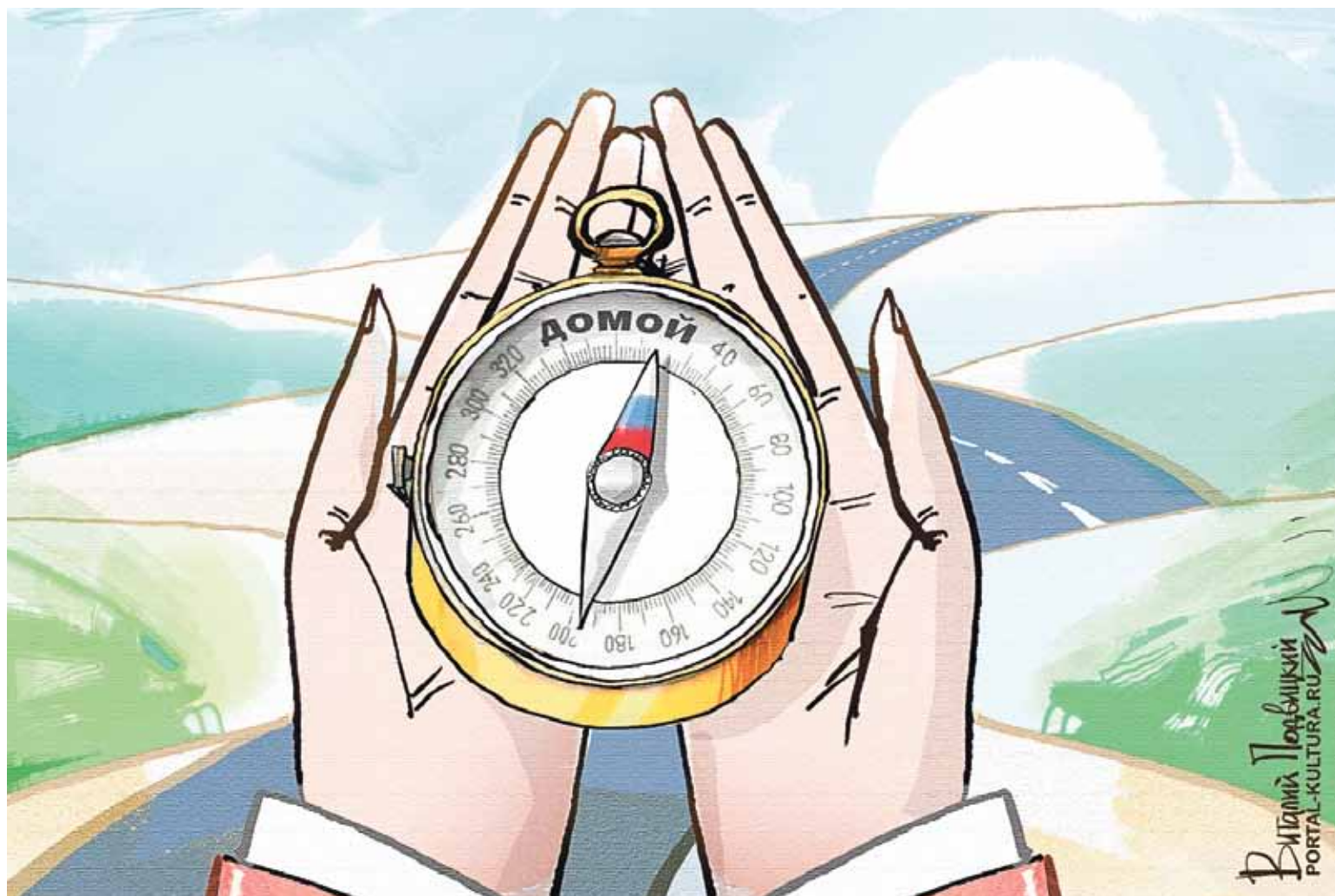
— Пришлось отстоять три ночи, пока впервые добрался до заветного терминала, — вспоминает Сергей. — Мало того, что не спал, так еще неизменно к восьми вечера приезжал сюда на переключку: выкрикивают номер — ты отъезжаешь. Нет тебя на месте — вычеркивают, и становишься опять в конце.

По расчетам Сергея, в таких очередях ему придется провести еще около месяца. И это только первый шаг к получению гражданства, а весь путь растянется надолго: три года — с РВП, следующие пять — с ВЖ, и лишь затем — «книжечка» с ордом... А все оттого, что Сергей — человек с запросами. Хочет жить не просто в России, но именно в Москве. В ином случае заветный паспорт он мог бы легко получить спустя шесть месяцев после обращения. Для этого надо стать участником Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом. Но, к огорчению Сергея, ее действие на столицу, как и на Московскую область, Крым и ряд других регионов, не распространяется.

Крым и немцы

— В 2007 году, когда начала реализовываться госпрограмма, в проекте участвовало 12 пилотных регионов, — рассказывает «Культуре» начальник Управления по организации работы с соотечественниками и переселенцами ФМС России Виталий Яковлев. — Сейчас их уже 60. Это субъекты Федерации, которые нуждаются в трудовых ресурсах вообще или в специалистах определенных профессий. Понятно, что в Москве или Подмосковье такая проблема не стоит. Поэтому они и не участвуют в программе.

Если объяснять совсем просто, то человек приходит в российское консульство (посольство, представительство ФМС) за рубежом и говорит: хочу стать участником этого проекта. Ему предъявляют список регионов, куда он может переехать и на какие вакансии рассчитывать, — такие данные региональные власти отправляют в ФМС ежеквартально. Если обратившийся согласен, начинается сбор сведений о нем: имеет ли право претендовать на статус соотечественника, есть ли непогашенные судимости (если есть — сразу откажут), проверяют подлинность документов и т.д. Схитрив, выбрав одно место, а поселиться в другом, в той же Москве, например, — теоретически возможно, но пробовать не стоит: попадешься — многого лишишься. По закону переселенец обязан прожить там, где указал изначально, не менее трех лет

Под крышу дома своего

(до прошлой осени было не менее двух), иначе вынужден будет вернуть государству все средства, затраченные на переезд. И вторую попытку уже не дадут.

Нынешний год для госпрограммы — юбилейный, десятый. И поток переселенцев все это время только нарастает. Например, со 2 декабря 2006-го, когда она стартовала, до конца 2007-го в Россию вернулось всего 26 человек. Но в 2013-м — уже 34,7 тыс., в 2014-м — 106,3 тыс., в минувшем — 183,1 тыс. Всего же с начала действия программы, по словам главы ФМС Константина Ромодановского, в ней приняло участие 460 000 переселенцев. Это данные на конец 2015-го. А за текущий год добавилось еще 30 000, уточнили в ведомстве. Вот и набежало подмиллиона.

Закон четко определяет, кто попадает под определение «соотечественник». Это «граждане России, проживающие за рубежом, люди имевшие гражданство СССР, проживающие в странах бывшего Советского Союза и получившие гражданство этих стран или ставшие лицами без гражданства; выходцы из России и СССР и их потомки». — По некоторым оценкам, число «соотечественников за рубежом» может составить от 30 миллионов человек, — говорит Виталий Яковлев. — Так что в ближайшие годы без работы мы не останемся. Люди возвращаются в Россию по разным причинам: тут и желание воссоединиться с семьей, и экономические факторы, да и та же ностальгия. Но, в отличие от программы по репатриации, действующей, например, в ФРГ или Израиле, где настойчиво пытаются собрать всех «своих», мы никого не агитируем. Желание вернуться — либо оно есть, либо нет. Важно осознанное стремление человека вновь жить на Родине. Только тогда государство включается в работу и оказывает помощь.

По статистике ФМС, чаще всего в Россию в рамках госпрограммы переезжали из Казахстана, Узбекистана и Молдавии. Главная причина — не столько отношение там к русским, хотя и оно оставляет желать лучшего, сколько резкое падение уровня жизни. Нет работы, в домах перебои с подачей воды, электричества. Но

вот отпустить их, а это в большинстве своем грамотные, образованные специалисты, местные власти не очень торопятся. По словам того же Сергея, упомянутого в начале статьи, в Средней Азии в русскоязычные круги постоянно вбрасываются слухи, что программа по содействию переселению соотечественников — всего лишь очередной способ набрать гастарбайтеров. Мол, дошло до того, что даже русские там смогут рассчитывать только на самую грязную низкооплачиваемую работу.

— Это не так, — уверяет Виталий Яковлев. — Гастарбайтер приезжает зарабатывать денег. Он не будет связываться ни с какими программами, не станет тратить, например, на перевод всего пакета документов на русский язык, есть и другие статьи расходов. И время на все эти оформления требуется немало. А переселенец устраивается в России навсегда, с семьей, детьми, с желанием основательно пустить корни. Он понимает нашу культуру, язык и получает совсем другие возможности для роста.

Прежних лидеров в последние два года по понятным причинам потеснили переселенцы с Украины — в 2015-м, например, они составили более 60 процентов от общего количества возвращающихся в Россию. А вот меньше всего к нам едут из стран Балтии.

— Все, что оттуда хотел переехать, уже уехали, — отмечает чиновник. — Мы там даже представительства ФМС закрыли. Впрочем, тоненький ручеек из Прибалтики все еще бежит в нашу страну — 0,2 процента по итогам минувшего года. Почти все они оседают в Калининградской области — близко, да и климат схож.

Ежегодно примерно полпроцента переселенцев прибывают из стран, не входивших в Советский Союз. В основном из Германии.

— Там проживает около 4 миллионов русскоязычных немцев, — приводит статистику Яковлев. — После известных новогодних событий в Кельне (когда толпы мигрантов устроили массовую охоту на немецких женщин. — «Культуре») в представительстве ФМС в Германии и на сайте ведомства зафиксиро-

ван резкий приток посетителей. Нет, люди пока не уверены, что хотят уехать, просто интересуются возможностью, условиями.

В середине февраля МИА «Россия сегодня» сообщило, что община русскоязычных граждан Германии из Баварии направила письмо главе Крыма Сергею Аксенову с просьбой оказать им помощь в переселении на полуостров. Они объяснили свое желание тем, что в Германии очень остро стоят вопросы безопасности. Пышным цветом расцветает преступность. А резкое увеличение количества мигрантов, которые, пользуясь попустительством властей и правоохранительных органов, нарушают законы и пренебрегают местными традициями, угрожает общественным устоям.

В интернете это обращение вызвало жаркие обсуждения. Немцев заклевали: мол, чего это им Крым подавать, пусть Дальний Восток осваивают.

«Надеюсь, ребенок больше не услышит выстрелов»

По данным ФМС, в прошлом году 42 процента «возвращенцев» выбрали для проживания Центральный федеральный округ. Далее идут Сибирский (16 процентов) и Приволжский (12 процентов). Это объяснимо: территории относительно хорошо благоустроены, здесь неплохой климат (сибирская экзотика никого не пугает), но в то же время есть нужда в трудовых ресурсах. Лидируют Липецкая, Воронежская и Челябинская

области. Хуже всего идут дела в Дальневосточном федеральном округе и байкальском регионе Сибири (Бурятия, Забайкальский, Хабаровский и Приморский края, Еврейская автономная, Сахалинская и Иркутская области). Сюда переселенцев не привлекают даже высокие подъемные, выделяемые государством: 240 000 рублей участнику программы и по 120 000 каждому члену его семьи. В остальных регионах — 20 и 10 тысяч соответственно.

Однако власти не оставляют попыток сделать Дальний Восток привлекательнее для переселенцев. Сейчас в Госдуме рассматривается закон, по которому люди, приехавшие сюда как участники госпрограммы, автоматически, даже еще до оформления гражданства смогут получить гектар земли, как и «коренные» россияне. На первые пять лет — в безвозмездное пользование, далее, если человек ее обрабатывает, в собственности. Закон должен быть принят уже в нынешнюю сессию работы парламента. Кстати, большое заблуждение — разговоры о том, что переселенцы отказываются ехать в сельскую местность. Статистика гласит: в 2015-м туда отправлены с семьями почти треть участников программы. Примерно такие же цифры были и годом ранее. Насильно никого не заставляют, значит, видят люди выгоду. Для многих же просто сердцу привольнее не в душном городе, а на российских просторах.

Но и на селе жаут не каждого. — Главные критерии, по которым мы будем приглашать к себе людей, — наличие высшего или среднего специального образования, а также готовность работать в сельской местности: врачами или учителями, — говорит «Культуре» начальник УФМС по Краснодарскому краю Алексей Чебураков. — Кубань только в 2016-м стала участником госпрограммы, соотечественников планируем начать принимать летом. Рассчитываем удовлетворять до 500 заявок в год.

А еще, добавил чиновник, охотно будут брать и «людей с деньгами»: имеющих возможность приобрести жилье или участвовать в программах ипотечного кредитования. А это подразумевает, что жить они станут не обязательно на селе, но и в крупных городах Краснодарского края. Кубань — довольно комфортный регион, и эксперты не сомневаются, что проблем с нехваткой переселенцев не возникнет.

Побывав там недавно, познакомился с семьей: Сергей и Татьяна, их восьмилетний сын и бабушка. Уже больше года живут под Краснодаром в Центре временного размещения. Приехали из Луганска, где супруги трудились журналистами. Сейчас Татьяна нашла временную работу по специальности в Краснодаре. Муж довольствуется разовыми заказами на местных сайтах. А еще он репетиторствует — занимается с подростками русским языком и литературой, пришлось вспомнить все, что когда-то выдалывали в Киевском университете на филфаке. Семья планирует принять участие в госпрограмме и остаться. Однако купить квартиру в Краснодаре они явно не смогут. А вот поехать в село — другое дело.

— Почему бы и нет, — пожимает плечами Сергей. — Я смог бы работать учителем словесности, мой диплом это позволяет, еще на курсы повышения квалификации запишусь. А Тане, наверное, придется «на удаленке», по интернету сотрудничать с изданиями. Хотя, может, и в деревне найдется ей какое-нибудь дело. Главное, приятный климат, свой дом вместо этого общежития, а еще, надеюсь, ребенок никогда больше не услышит выстрелов — о таком счастье можно только мечтать! Так что сейчас готовим документы, чтобы, когда программа заработает на Кубани, быть во всеоружии.

Кстати, по данным ФМС, около 600 000 вынужденных пе-

Что дает участие в Госпрограмме по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников

Возможность приобрести гражданство в упрощенном порядке — примерно за 6 месяцев. Участники госпрограммы и члены их семей получают разрешение на временное проживание и сразу (а не по прошествии нескольких лет) могут подавать документы на гражданство. Вид на жительство им не нужен.

Участник программы освобождается от всех таможенных пошлин на ввозимое имущество, включая один автомобиль на семью.

Не надо получать разрешение на работу. Свидетельство об участии в госпрограмме это уже подразумевает.

Неграждане России, устроившись на работу, первые полгода платят подоходный налог 30 процентов. Участники программы — 13 процентов, как и все россияне.

В «приоритетных регионах» переселенец имеет право на пособие по безработице, если вакансия, на которую он соглашался, уже занята к его приезду.

Компенсируется проезд и провоз багажа до места будущего проживания. Оплачивается пятитонный контейнер для вещей. Его размеры могут быть и больше, в зависимости от численности семьи.

Региональные власти гарантируют еще не получившим гражданство участникам программы предоставление медуслуг в том же объеме, что и россиянам.

Местные власти могут давать дополнительные льготы. Например, выделять на первое время бесплатное жилье или оплачивать его аренду.

Остаться в России украинцам станет проще

В ближайшее время будет значительно упрощен порядок предоставления российского вида на жительство. В минувшую пятницу соответствующий законопроект принял в первом чтении Госдума.

Формально поправки коснутся иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывших в РФ массово и в экстренном порядке и получивших статус беженца или ставших участниками программы по содействию добровольному переселению в РФ соотечественников. Но, по сути, нововведения разработаны для граждан Украины, решивших перебраться в Россию. Они смогут получить вид на жительство в РФ без оформления разрешения на временное проживание.

А сам вид на жительство будет выдаваться не на пять лет, а на более короткий срок — вплоть до полугода: пока действует свидетельство участника госпрограммы.

В пояснительной записке к законопроекту отмечается, что в последнее время на территорию России прибыло более миллиона граждан Украины, 325 000 из которых обратились за предоставлением убежища. Желание вступить в госпрограмму изъявило около 120 000 граждан Украины.

Возможность получить в упрощенном порядке вид на жительство позволит беженцам законно зарабатывать в нашей стране, а впоследствии стать ее гражданами.

переселенцев с Украины планируют принять российский гражданство. Специально для них в госпрограмму внесли изменения. Им разрешено представлять меньший пакет документов по сравнению с остальными. У многих сторежи дома, и восстановительные бумаги в полном объеме нет возможности.

— Вообще, к каждому участнику программы стараемся найти индивидуальный подход, — делится Яковлев. — Недавно переселился в Приморье группа стариков из Боливии. Под сотню человек. Это, как вы понимаете, люди специфического уклада. С властями не очень-то общаются, поэтому у половины не все документы выправлены, даже дети порой не зарегистрированы. Пришлось подключить посольство. Переселенцы уже в России, а их бумаги, разные справки наши дипломаты все еще передают через пилотов рейсовых пассажирских самолетов. Повозились с ними, но справились. Скоро ждем новую группу в двадцать человек из Южной Америки. Селятся они общинами на Дальнем Востоке, в Забайкалье. Для них мы сразу у местных властей землю проми, где-нибудь подальше от сложностей цивилизации — как они привыкли жить.

А недавно дополнительные льготы получили соотечественники — научные работники, имеющие кандидатские и докторские степени. Так, в различные российские наукограда переехало уже около 130 русских ученых из зарубежья. В основном едут медики и преподаватели естественных наук. Сейчас в программу вносятся очередные изменения: льготы получат переселенцы с многодетными семьями. Потом наверняка придумают что-нибудь еще, дабы возвращение на Родину стало привлекательнее...

Впрочем, бываю и осечки — этого в ФМС не скрывают. Некоторые, прибыв на новое место жительства, оглядятся, задумаются — и назад. В 2015-м, например, таких оказалось 1,65 процента от всех приехавших. Чаще всего разочаровывает Дальний Восток: в этом регионе «коэффициент отказа» в полтора раза выше среднероссийского — 2,47 процента. Так что за год набралось примерно три тысячи человек, которым издалека Россия казалась более привлекательной, чем в действительности. Что же, насильно мил не будешь.

Правильно ли поступает государство, развивая программы переселения в Россию наших соотечественников, живущих за рубежом?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Давно пора поддержать родную кровь. А то приезжают и остаются чуждые нам люди, не имеющие отношения к Русскому миру и русской культуре

47%

Правильно, но это не должно приводить к столкновению интересов: пусть «новенькие» осваивают пустующие территории и трудоустраиваются там, где есть острый кадровый голод

22%

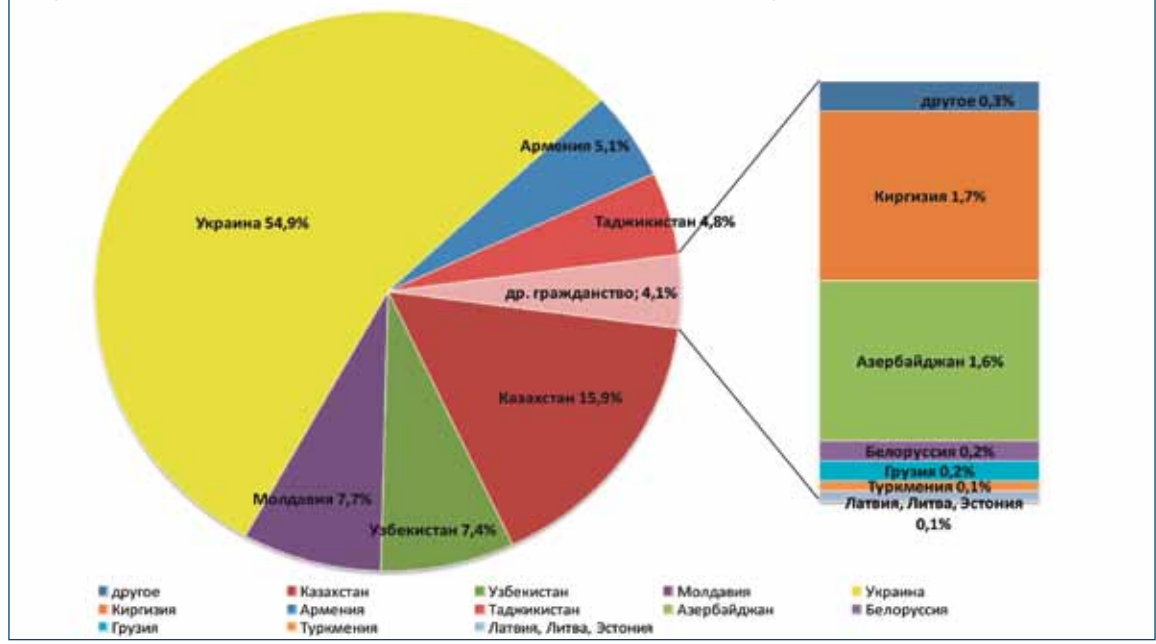
Нет. Зачем приглашать новых людей, тратить на их адаптацию? Лучше помочь тем, чьи семьи никогда не покидали Родину, как бы трудно ни приходилось

9%

Русские за границей — это наш форпост, армия сторонников России. Надо поддерживать их по месту проживания, а не вывозить к себе

22%

Распределение переселившихся в Российскую Федерацию в IV квартале 2015 года участников Государственной программы и членов их семей, по гражданству, %

Игорь Друзь: «Для Запада Украина — бонус, главная цель — Россия»

Татьяна МЕДВЕДЕВА

Несмотря на Минские соглашения, не прекращаются обстрелы в Донбассе и на Луганщине. Как найти выход из тупика, в который завели киевские политики? И какие уроки из майдана должны извлечь в России? На вопросы «Культуры» отвечает живущий последние полгода в Москве Игорь Друзь — киевский общественный деятель и публицист.

культура: Сознание украинцев, словно вирусом, поражено русофобией. Как братскому народу избавиться от этого недуга?

Друзь: Украина может излечиться, только свергнув существующий там оккупационный проамериканский режим. Но «снизу» — например, путем выборов, это сделать невозможно. Потому что проамериканская власть контролирует все силовые структуры, СМИ, систему образования, культуру. Народ будут накачивать русофобией без конца, и основная его часть в таких условиях останется послушным орудием в руках власти. А немногие непокорные будут арестованы или уничтожены, как Олесь Бузина, бывший депутат Олег Калашников и другие.

Думать, что украинцы сами вдруг прозреют, ошибочно. Это все равно, что в 30–40-е годы было надеяться на восстание немецкого народа против фашистского режима. Нереально. Здоровые силы Украины разобщены и лишены всяких ресурсов, они не могут самоорганизоваться. Их лидеры уже арестованы, убиты или изгнаны. Слишком неравны силы...

культура: Сейчас главное — остановить войну. Благодаря Минским соглашениям в Донбассе все-таки удается поддерживать хрупкое перемирие...

Друзь: Прочный мир дает только победа. А Минские соглашения не выполняются! Убийства людей так продолжают, украинская армия по-прежнему обстреливает наши города, хоть и не в такой степени, как раньше. Они не останавливаются. Переворот в Киеве был затян нашими врагами для удара по России. Украина — только промежуточный этап. Конечно, ее земли и предприятия сейчас переходят в руки транснациональных корпораций. Но для Запада это лишь приятный бонус. Главная цель правительства США и ЕС — это Россия. Мы, когда в меру своих скромных сил противостояли майдану, а потом хунте — в Крыму и в Славянске, ощущали себя именно частью Русского мира, его передним рубежом обороны. Я лично видел надписи бойцов «Беркута» перед майданом: «Ребята, отступать некуда — за нами Москва».

Если бы смуту не остановили в Крыму и Донбассе, она бы уже давно перекинулась на Ростов и другие российские регионы. Не обязательно в виде атак украинской армии — с помощью раздувания внутреннего недовольства, искусственного «подогрева» межнациональных и межрелигиозных конфликтов. Потом наши враги захотели бы вернуть натовских «миротворцев». Засылка диверсантов с Украины, кстати, наблюдается и сейчас.

культура: Не исключены попытки устроить майдан в Москве?

Друзь: Конечно. Вот недавно был марш либералов в годовщину убийства Немцова. Вышли на улицу, по данным московской полиции, 7500 человек. На мой взгляд, были десятки тысяч. Многие из них шли под бандеровскими знаменами, с антирусскими призывами. Стоит социально-экономической ситуации ухудшиться (а на это рассчита-

ны западные санкции), и протестующих станет значительно больше. Поднимут и радикальных мусульман, которых полно в столице, и агентов киевской хунты, и нацистов, и «леваков».

Думать, что в России невозможно повторение киевских событий, недалековидно. Надо иметь в виду любые варианты развития ситуации, но при этом делать все, чтобы непоправимого не произошло. Давить подобные бунты в зародыше. Россия, слава Богу, обладает куда большим запасом прочности, чем нелепое украинское госу-

дарство, но и наши враги предпримут здесь более сильный натиск, чем в Киеве.

культура: Знаю, многие в Донбассе ожидали, что этот регион, как Крым, включат в состав Российской Федерации. Однако Россия не хочет войны, человеческих

жертв. Поэтому ведет взвешенную политику. К чему мы должны готовиться?

Друзь: Да, война — это плохо, но столь же верно и то, что в мировой политике уважают лишь сильных. Найти баланс между миротворчеством и демонстрацией силы — очень сложная задача, особенно в условиях, когда тебя постоянно проверяют на прочность. Недавно выступал Николай Патрушев (секретарь Совбеза РФ. — «Культура»). Его трудно обвинить в неурядицах и непродуманных заявлениях. Он сказал твердо, что Америка поставила себе цель — расчленение России и захват всех ее ресурсов. И США движутся в этом направлении.

культура: Вы были одним из тех, кто, скажем так, не приветствовал встречу папы и патриарха в Гаване. Почему?

Друзь: Она вселяет неверные ожидания. Сам факт встречи оказывает деморализующее воздействие на православных Украины и России. Как Минские соглашения — на донецкое ополчение. У людей теряется воля к борьбе. Я уже не говорю о том, что Ватикан превратился, по сути, в центр сети разведывательных и террористических организаций. Евро-майдан на Украине — в значительной степени дело его рук. И в Москве Ватикан хотел бы осуществления такого же сценария, хотя здесь его влияние не так велико.

культура: И все же очевидно, что эта встреча — шаг к примирению двух ветвей христианства. В Ваших ответах чувствуется какое-то разочарование...

Друзь: Когда мы встали против майдана, в общих чертах понимали, что с нами будет. Некоторые мои соратники, к сожалению, убиты. Многие ополченцы, которые ушли в Россию, живут в нищете. Мне лично, слава Богу, удалось устроиться. Скромно. А у других, увы, нет и этого. Мы отрезаны от имущества, от родных мест. Возвращаться туда — подвергать себя опасности. Вот, например, Дмитрий Куприян, бывший «Батя», был заместителем по тылу министра обороны ДНР, кадровый советский офицер, прошедший многие горячие точки. Перебрался в Россию, ему 69 лет, источников дохода не было. Решил съездить на Украину за пенсией — он же формально гражданин этой страны. И прямо на границе СБУ его арестовало — сейчас в Киеве начинается судебный процесс. Я о его ситуации не знал, а если бы и знал, то мало чем мог помочь: будучи многодетным отцом, скитаюсь по съемным квартирам. Мы сейчас стараемся способствовать его обмену, выходим на представителей ДНР — это единственное, что в наших силах. Конечно, не может радоваться, когда герои ополчения оказываются в подобной ситуации.

Чуждак опаснее врага

Захар ПРИЛЕПИН

В среде русских националистов последнее время распространена одна, вернее, даже две вульгарные идеи: о том, что украинство как идеологию создали большевики, и они же слепили территорию Украины. Посему — большевикам позор и анафема. С точки зрения исторической это и так, и не так.

Советская власть, в той или иной форме, продолжала российскую имперскую политику. В 20-е годы по всей стране была проведена масштабная образовательная работа, многократно превышавшая аналогичные действия, имевшие место в монархический период. Строили огромную семью народов, были вполне по-русски щедры и деятельны: в национальных областях появлялись не только школы и университеты, но зачастую создавалась с нуля письменность, следом — светская литература, стремительно заявляла о себе национальная интеллигенция; и так далее, и тому подобное. Фантастика: но огромные, рассчитанные на века процессы уместались в десятилетия.

Понятно, что часть нынешних русских националистов считает всю эту работу лишней и даже вредной, а либералы об этой деятельности умалчивают. Но ни радикальные националисты, ни радикальные либералы империй не строят; они в них живут и размножаются, чтоб время от времени предъявлять свои счета прошлому: «...ах, напортичили! А тут у вас что такое? Так бы и дал в зубы, бракоделы!»

Империю строит сложносочиненная российская государственная машина, где различные идеологии находят в непростом взаимодействии. Работа с Украиной и украинством в этом строительстве была лишь одной из составляющих. В случае Украины мы теперь получили некоторые проблемы, а в случае, скажем, Якутии имеем сверхмощный промышленный и интеллектуальный регион, лояльный России и Россией являющийся. Кто тут вправе и в силах сосчитать плюсы и минусы проделанной работы? Подсчет куда чаще идет там, где что-то не получилось, а там, где получилось, считается, что вроде «так и было». Нет, так не было. В Якутии, между прочим, имела место — и в дореволюционные времена, и в постреволюционные — жестокая антиимперская борьба.

В любом случае, если мы начнем отрицать имперскую работу как таковую, выступая с осуждением административного деления тех или иных территорий, в том числе и по национальному признаку, участия российской администрации в изучении разнообразного местного культурного наследия, инкорпорации национальных кадров, то начинать придется точно не с большевиков.

Однако у вульгарных националистов сознание построено так, что они видят исключительно ближайшие времена. Приходилось слышать вздорную точку зрения, что это большевики ввели в состав советской национальной элиты выходцев с Украины — Хрущева, Брежнева, Черненко и так далее. Но известно ли нам, что в XVII–XVIII веках доля украинцев в епархиальном и монастырском священноначалии была большей, чем доля русских? К примеру, в XVIII веке епископские кафедры Русской церкви занимали порядка 90 малороссийских иерархов, им же принадлежало большинство мест в Священном синоде.

Здесь националисты нам скажут, что на тот момент и Украины никакой не было, а была Малороссия. Украину, напомним, создали большевики. Между тем название Украина придумано, естественно, не большевиками, а пришло с 1648 года, когда французский картограф де Бопан так назвал

Демонтаж памятника Ленину в Запорожье. 16 марта 2016

юго-восточные воеводства Речи Посполитой. Слово «Украина» используется в европейской картографии с 1660 года. Термин «государства Украина» встречается уже в документах времен Алексея Михайловича; хотя, действительно, официально эта часть царства именовалась «Малая Русь».

Националисты, услышав знакомое слово «Русь», скажут: так и надо было держаться за это название. Но тут кроется одна мелочь, о которой сегодня крайне редко вспоминают. Дело в том, что самоназвание «Малая Русь» изначально несло потенциально сепаратистский оттенок. Когда архиепископ Копинский впервые употребил словосочетание «Малая Русь» в письме к патриарху Московскому Филарету, он имел в виду следующее: Филарет именуется патриархом «всей Руси», но Малая Русь остается отдельным образованием, в понятие «всей» ее вносить не стоит.

Следом за архиепископом Копинским Богдан Хмельницкий постепенно добился того, чтоб в переписке с Алексеем Михайловичем Малая Русь отменялась отдельно. Богдан был хитрым политиком! И в данном случае он обхитрил.

Стоит еще погадать, что приподнимало значение нынешней Украины — ее именовали Малой Русью или ее именовали собственно Украиной. Малая Русь, пожалуй, весила много больше — ибо она имела право претендовать на всю Русь. Слово «малая» могло в определенный период означать вовсе не «малость». В данном случае «малая» также означает: «основная, изначальная» — то есть та, откуда пошел исток Большой Руси, вся. Сравните с «Малой Грецией» или «Малой Польшей» — здесь «малая» означает ровно то же самое: остовет этноса. И то, что Малую Русь постепенно переименовали в Украину, — точно не ошибка российской администрации.

Уже к XIX веку слово «Украина» имело полноценное этническое значение. В 50-е годы XIX века начал выходить журнал «Украинец». Здесь возникает почва для нового спора: кто больше сделал для возникновения украинства как идеологии — советские вожди или монархи. Ответ прост: вложились и те, и другие. Основа будущего украинства — светская украинская литература — расцвела в XIX веке: это неоспоримый факт.

Сошлемся как раз на идеологию украинства. Андрей Царинский в книге «Украинское движение: краткий исторический очерк» (Берлин, 1925) писал: «В первой четверти XIX века появилась особая «украинская» школа польских ученых и поэтов, давшая чрезвычайно талантливых представителей: К. Свидзинский, С. Гоцицкий, М. Гробовский, Э. Гуликовский, Б. Залеский и мн. другие... «Они» подготовили тот идейный фундамент, на котором создавалось здание современного нам украинства. Всеми своими корнями украинская идеология выросла в польскую почву».

Но ведь Польша была в составе России! И все это произрастало и «вращалось» на глазах у монаршей власти. Националистам стоило бы помнить такие вещи.

Некоторые российские националисты убежденно говорят, что официально «Украина» не фигурировала в административных государственных документах до прихода большевиков. А что тогда делать со Слободско-Украинской губернией, существовавшей до 1835 года и ставшей потом Харьковской? Оказывается, впервые харьковские земли подшили к Украине вовсе не большевики, вот незадача.

В итоге все эти вопросы не имеют никакого единого и простого разрешения: мол, вот делади хорошо, а эти — плохо. Занимаясь в 20-е годы украинизацией, большевики осуще-

нако дарили они от своей левой руки своей правой руке. Они же не соседям дарили — у соседей они как раз забирали, а потом уже внутри империи придумывали УССР. Так же, как до них создавали Слободско-Украинскую губернию.

Но нынче создается ложное ощущение, что царь-батюшка что-то имел, хранил, берег, а тут явился большевик и отдал чуждому. При Сталине была присоединена Галиция — до этого она находилась в составе нашей страны только во времена Древней Руси. При Романовых никакой Галиции у нас не имелось. Естественно, Сталин пришил Галицию к Украине, а не к Грузии или Якутии, потому что Галиция граничила с советской Украиной. И у националистов хватает ума обвинять в этом Сталина? Невольно задашься вопросом, а что такого присоединили к России нынешние националисты, чтобы подавать голос?

Занятно, что так в нашей истории делаю далеко не только большевики. В 1809 году была, как сказал бы нынешний либерал, «аннексирована» Финляндия, которая, как известно, не имела собственной государственности, но являлась частью Швеции. Стремительный рейд российской армии, и давний российский враг — шведы — утерли огромный кус земли. Александр I надеялся Великое княжество Финляндское шведскими землями на севере и карельскими на юге. В 1812 году государь передал финнам еще и Выборгскую губернию — 43 000 квадратных километров. Что в итоге получили финны? Очень большую землю, которая включала территории, к финнам не имевшие почти никакого отношения. Чем по итогу отличается этот монарх от Хрущева, подарившего Украине Крым, или Сталина, подарившего украинцам Галицию? Да ничем.

Плюс-минус схожие случаи в истории империи случаются неизбежно — и при князьях, и при императорах, и при генсеках, и при президентах. Они отвоёвывают земли и далее, исходя из тех или иных побуждений — дабы упростить административное управление, улаживать присоединенный народ или нивелировать последствия войны, — рисуют внутренние границы. Потому что внутренние границы есть всегда! Штаты, округа, республики, автономии — что-то неизбежно приходится рисовать. Потом проходят столетия, являясь диковатым русским националистом и начинаешь кричать, что из-за большевиков Галиция попала в состав Украины. Нет, дружок. Из-за большевиков Галиция попала в состав России. Точка.

Кстати, Выборгскую губернию, которую когда-то, пользуясь своими резонами, Александр I передал финнам (ну, то есть из левой руки переключил в правую), тоже пришлось при Сталине отвоёвывать. И отвоёвали. Опять — «плохие большевики»? Нет, надо прекращать с этим.

В угоду идеологиям, которые нынче исповедуют теми или иными кругами, мы несознательно упрощаем картину мира, кромсая по собственной истории и в конечном итоге давая повод нашим врагам третировать нас.

Всякий националист, ищущий в советской эпохе ошибки, должен осознавать как минимум две простые вещи. Первая: подобные ошибки (если это вообще уместно считать «ошибкой») имели с избытком место и во времена Российской империи, и в эпоху Московского царства. Будем каяться за все сразу? Или даже не стоит начинать? Вторая: вываивая свои не проваренные убеждения, националист работает на руку очередному русофобскому майдану, где бы он ни случился. Эти доводы подбирают и швыряют в нас.

Там, где сегодня валят памятник Ленину, завтра бомбят русских людей. Несложно было отследить эту двухходовку в минувшие пару лет, верно ведь? Но многие не заметили. Чуждые люди. С ударением на «ы».

Приказано выждать

ФОТО: ЛЕОНИД СЕВЕРЛОВ/ТАСС

История Мирного ведет отсчет с 1956-го, когда здесь запустили торфяные разработки. Молодежь спешила со всего Союза. Построили завод по производству топливных брикетов, создавали семьи, рожали и воспитывали детей. С утра до вечера улицы попилились счастливым народом. 26 апреля поставило крест на прежней и такой обыкновенной жизни.

— Началась паника. Ничего не было понятно. Кто хотел уехать, тот уезжал. Сильно фонило, на нашем предприятии приостановили работу до выяснения обстоятельств, — говорит Григорий Жгельский, бывший мастер. — Чтобы радиация не разлеталась дальше, огромные торфяные кучи, так называемые караваны, закрывали специальной пленкой до лучших времен.

Так эти торфяные караваны, словно неубранные кучи мусора, и остались до сих пор. Позднее сверху спустили приказ перенести завод на новое место. Создали в соседнем районе поселок-клон и тоже назвали его Мирным. Однако жизнь там не заладилась.

Со временем область газифицировали, и торф, особенно радиоактивный, стал никому не нужен. Все поглотило болото. Прохожих почти не встретишь, хотя чувствуется: жители тут есть. Дороги чистые, баконы трехэтажек по весне свежеекрасны. Работают предприятия, но лишь те, что обеспечивают существование поселка — хлебозавод, например.

К детской площадке в садике ведет дорожка из разноцветного кирпича. Желтого, зеленого, синего. Вперемешку.

— Вернуться в Мирный мы смогли после дезактивации, — продолжает Людмила Мазуревская. — Ликвидаторы отмыли крышу и стены дetsада, сняли верхние слои земли, вырубали деревья, уничтожили аллею роз, посаженную специально к Первомаю, — ничего не осталось, голая пустыня. Потом на эту очищенную площадку завезли песок, однако первые годы даже трава не росла...

И все-таки местные жители надеются, что поселок рано или поздно оживет. Наверное, когда вырастут малыши с красивыми и редкими именами, мирно сопящие пока в кроватках.

Играй, гармонь

Чернобыль затронул 973 брянских населенных пункта. В соответствии с уровнем опасности их разбили на четыре особых района. Зона отчуждения, где находиться нельзя вообще. Отселения, откуда людей также массово вывозили. Дальше — зона проживания с правом на переезд. И, наконец, самая «чистая» — с льготным социально-экономическим статусом. Ее радиация едва затронула, но живущие там получили право на поддержку государства. Нынче на этих территориях остаются более трехсот тысяч человек. До трагедии было свыше полумиллиона.

У ворот дома пенсионеров Ивана Семеновича и Валентины Александровны Боборико растут березы. Стволы обмотаны тряпицами: по ним в пластиковые бутылочки течет «свежевыжатый» сок. «Мы, бывает, по сорок банок с женой закатываем, — гордится хозяйин. — Сахар почти не кладем. Немного лимонной кислоты для консервации. Да ты не бойся, попробуй».

На секунду задумавшись о том, сколько здесь рентген, выпиваю целую кружку. В Москве такого не найдешь. Холодный сок, правильный. «От одного стакана ничего не будет, — божится Иван Семенович. — Мы ведь тридцать лет его пьем, и ничего. Ягоды растим, грибочки кушаем. Кстати, тебе белых баночку не дать?»

— Когда первые бригады медиков отправились по зараженным районам, чтобы обследовать население, народу очень нравилось, что врачи о них заботятся. Шли к нам целыми семьями. Как на праздник. Гостинцы несли. Молоко, мясо от чистого сердца. А как не взять? Брали, конечно, и благодарили, — вспоминает Галина Романова, заведующая отделом радиационной и экологической медицины клинико-диагностического центра Брянской области. — Мы обычно успокаивали себя тем, что съеденное однажды в организме практически не задерживается. Но у тех, кто постоянно там живет, вредные накопления, безусловно, идут. А так, разок угоститься неопасно. И людям приятно будет.

Радиоактивный йод распадается в течение примерно двух первых недель после аварийного выброса. Цезий хранится в почве 90 лет. Стронций — и того дольше.

— Изначально на Брянщине природная йодная недостаточность, — напоминает Сергей Гавриленко, советник областного департамента здравоохранения. — До моря очень далеко. И вот на нашу голодную шитовидную железу вдруг выпал агрессивный йод, и она его «наелась» вдоволь. А черз несколько лет — резкий всплеск раковых заболеваний. Особенно среди детей. Как раз по шитовидке.

26 апреля в 1986-м выпало на субботу. Дежурившие радиологи в Брянске сразу обнаружили, что фон зашкаливает, однако решили — просто сломались приборы... Только через несколько недель стало понятно, что произошло на самом деле. А до этого, так же, как и в облученном Киеве, брянские жители уверенно вышагивали на первомайской демонстрации, отпускали в небо шаррики, сажали картошку на огородах. Тогдашний член КПСС Юрий Бобров помнит те дни очень хорошо:

— После 1 мая меня вызвали на срочное заседание партийно-хозяйственного актива. Проводил его первый секретарь обкома Анатолий Фомич Войстроченко. «Товарищи, — сообщал он, — вражеские голоса сеют слухи о том, что в Чернобыле случилась авария...» В обещанном, все поняли: произошла ка-

ФОТО: АНДРЕЙ ГОРЬБОВИЧ/ТАСС

тастрофа, но партийные органы на местах не знают, как реагировать. Хотя и молчать, видимо, было уже нельзя. Наконец, постановили провести партактивы в отдаленных районах. О чем там говорить? И тут главный коммунист области выдает: наша первоочередная сегодняшняя задача — возродить гармонь на селе! Вот об этом с людьми и разговаривайте. Если честно, я думал, что услышался.

Бананы, кофе, гущенка

В местах назначения обкомовских лекторов встречали без лишнего треволнения. Слухи о Чернобыле по округе ходили, но невнятные. Колорадских жуков народ боялся гораздо больше, нежели загадочной и невидимой радиации, которую старые бабки искали в огородах под лопухами. Дозиметров еще не было. Юрий Бобров выпросил один на время. Фонило сильно. Однако по молодости страх не чувствовался. До Красной Горы (как выяснится вскоре, самой зараженной точки на областной карте) от Брянска вести с лишним километров.

— Еду и думаю: какая к лешему гармонь?! — открывает Бобров. — Решил прийти по вопросам международных отношений. В размышлениях вышел из поезда и потопал пешком до автовокзала. Стояла лунная ночь. На календаре пятое мая. Только что закончился сильный ливень. Запомнились огромные блестящие лужи какого-то невероятного, неестественно зеленого цвета. Потом я узнал, что под влиянием радиоактивного заражения из листьев вымылся пигмент. Народ собрался на лекцию. А в голове у всех только грядущая

зона отчуждения, совсем рядом с Чернобылем».

Как утверждает Виктор, в те дни прямо распылаа гордость за то, что он и его товарищи именно здесь, в самой опасной точке на карте, послужат Родине. «Если бы нам сказали — бросайтесь на амбразуру, я бы точно бросился». Не офицер. Не герой. Обыкновенный рабочий парень. Один из полумиллиона таких же советских ребят, прошедших через Чернобыль.

На АЭС ездили тремя сменами, даже ночью. В мае 87-го организация работ была уже налажена: каждый ликвидатор знал свои обязанности. До места назначения «партизаны» добирались двумя машинами. Первая, более «чистая», довозила до поселка Лелев.

— Богатейший когда-то совхоз, — вздыхает Виктор. — И дома ладные, мелким красным гранитом украшены. А какие яблоки на ветках в тот год висели. Размером с пол-арбуза! Но нам их рвать не разрешили.

Виктору все вокруг нравилось. И сама громадина станции, уже накрытая непроницаемым саркофагом, военные грузовики, сновавшие туда-сюда, кипевший муравейник из тысяч таких же молодых смельчаков. Вечерами приезжали артисты. Виктор запомнил Барыкина и Розенбаума.

оказалось проблематично. Вот в Тюмени ликвидаторов, наверное, по пальцам перечесть, и все на виду...

Место встречи — лазарет

Клинико-диагностический центр Брянской области, открытый в 1993-м, стал огромным подспорьем. Аппараты УЗИ и импортные томографы на тот момент являлись техникой на грани фантастики. «Да, кривая заболеваемости в первые годы после аварии резко пошла вверх, но вместе с тем и снизилась смертность, многие болезни, тот же рак шитовидки, удавалось захватить на ранних стадиях», — говорит Андрей Бардуков, руководитель регионального департамента здравоохранения.

В коридорах центра не протолкнуться. Кажется, тут весь Брянск. Для ликвидаторов открыт специальный кабинет. Ежедневно через него проходят десятки человек, очередь не иссякает. В основном мужчины за пятьдесят с толстыми медицинскими карточками да деревенские бабушки.

— А разве среди ликвидаторов есть женщины? — интересуется я. «Еще сколько», — ахают больные.

— Мою дочь после техникума отправили в зону отчу-

Губернатор Богомаз знает вопрос не понаслышке. Его семья тоже проживает в зоне отселения. Два сына, снохи, внуки. «Я специально выяснил у специалистов, насколько это опасно. Мне ответили прямо: тридцать лет назад, когда вам самому было 25, вы могли бы пострадать. Теперь бояться нечего. Организм ко всему привыкает».

И тем не менее, согласно статистике, 75 процентов детей на Брянщине, рожденных после чернобыльской катастрофы, несут в себе недуги от облученных родителей. От судьбы не уберешься.

Бедная Настя

В часовне на третьем этаже лечебницы встретил Вячеслава Корнюшина, главу местного отделения «Союза «Чернобыль». Зажигает свечи, стоим перед иконой Богородицы. Затем он рассказывает мне свою пронзительную историю, после которой мы очень долго молчим.

— У меня носовая перегородка с детства искривлена, не должны были вообще призываться на станции дышал ртом. Началась острая лучевая болезнь. Измерили японским аппаратом, насчитали огромное количество рентген. Выдали новое обмундирование, билеты и отправили домой без объяснений. Потому как никто не знал, что со мной делать. Я сам стал источником заражения. Добрался до дома. Вылетели все зубы, выпали волосы. Я понял, что обречен.

Восемь месяцев Вячеслав оставался прикованным к постели, приехали родственники — попросились. «Хотите верите, хотите не верите, но мама меня вымолила. И нетрадиционная медицина помогла. Я встал на ноги, думал, что пронесло. Однако самое страшное ждало впереди».

Бежали годы. В 2011-м младшей дочери Вячеслава — Настеньке — исполнилось четыре, когда на море в Анапе ей внезапно стало худо. Ее довели до родины. Врачи долго не могли определить диагноз. Температура сорок и синижи по всему телу. Наконец, вынесли вердикт. «Это страшнее лейкоза. Редкая апластическая анемия. У Насти в крови ничего не осталось. Ни гемоглобина, ни лейкоцитов, ни эритроцитов — кровь, как вода».

Вячеслав с женой родили третьего ребенка — сына Еремю, в надежде, что он станет донором — остальные близкие, в том числе их первая дочка, не подошли. Стволовые клетки Еремю хранятся сейчас в онкоцентре на Каширке, вдруг кому-нибудь пригодятся, но родную сестру он также спасти не смог. Каждые пятнадцать минут Насте нужно принимать гомеопатические препараты, иных официальных лекарств в мире нет. В заграничных клиниках просят 15 миллионов рублей, однако гарантии, что ребенок выживет, давали не более 20 процентов.

Насте сейчас 9 лет, о ней знает даже Путин. В августе 2011-го на встрече с представителями регионального общественных организаций и обществ инвалидов Владимир Владимирович сам подошел к Корнюшину, спросил, чем может помочь. «А чем тут можешь? На Брянскую область единственный ребенок с таким заболеванием. Если надежда на то, что медики найдут какой-то выход. А пока Настя учится в детях. Выходит не принимаем, друзей у дочки нет. Ей нужна стерильная атмосфера. У нас за городом небольшой участок за высоким забором, рядом лес, и когда мы туда выезжаем, то снимаем с Настеньки респиратор, чтобы она могла хоть немного подышать чистым воздухом...»

Чистая вода. Чистая земля. Чистый воздух. Это так мало, так естественно и — так много. Жители Брянщины, спирокоснувшиеся с чернобыльским адом, знают об этом, как никто в России. Спустя десятилетия зона не отпускает их. Будит ножами боль, не дает уснуть и возвращается в детях. Выходит на пенсию ликвидаторы, когда-то ценой молодости, здоровья, жизни не давшие распознать радиоактивному пожару. «Хотел бы я вернуться в Чернобыль, посмотреть, как оно там, — мечтает Виктор Никульцев. — А с другой стороны, думаю — зачем? Пусть он навсегда останется в прошлом, пусть никогда подобное не повторится».

ФОТО: ВЛАДИМИР ГОРЬБОВИЧ/ТАСС

— Я выполнял предельно простую работу, — уверяет мой собеседник. — Приводили в помещение, приказывали скребокми очистить «грязную» штукатурку. Случалась, правда, и несогласованность. Нам объясняли, что там, где мы стоим, неопасно, а дозиметрист замерял фон и фиксировал огромные цифры. Радиация на станции лежала пятнами. Рыжел вдалеке облученный лес, где когда-то нацисты вешали настоящих партизан. Ходить туда строго запретили. Вообще нельзя было выбиваться из строя. Передвигались словно по кромке минного поля: осторожно, гуськом. Тут можно ступать, а сантиметром левее — уже нет.

Как только солдат набирал предельную норму излучения, его отправляли домой. В 1986-м — 25 рентген. С 1 мая 87-го — 10 рентген. А кто придет на смену? Поток «партизан» иссякал. Поэтому и за количеством рентген, подготавливает Виктор, начальство не очень четко следило...

Когда в конце июля поступило распоряжение убрать 20-летних из зоны, им даже не разрешили заехать в штаб переодеться. Сразу погрузили в автобусы. Рабочую одежду уничтожили. В обмен выдали «дембель» — модные тогда афганки с красивыми нашивками на груди: «Чернобыльская АЭС».

Лет через пять здоровье Виктора стало стремительно ухудшаться. Тогда это старались связывать с Чернобылем. У тебя сосуды рассыпаются — а тут распадается родная страна, целый мир. Спать вчерашних героев было не досуг...

Лишь недавно Никульцеву вручили медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени. А всего в Брянской области сегодня проживает порядка семи тысяч ликвидаторов и лиц, приравненных к ним. — Мы стараемся не делиться на тех, кто работал на самой станции, и тех, кто проводил дезактивацию поселков. Сейчас «серые» схемы ликвидации около трех тысяч, — поясняет Виктор. — Знаю, конечно, и про обманчиков, просто купивших справку, чтобы получить льготы по ЖКХ, машину, квартиру. Я лично стоял в очереди на жилье больше десяти лет. И это нормально, ведь брянских «партизан» на АЭС отметились очень много, помочь всем сразу

БОРИС АКУНИН. ИГРЫ ДЖЕНТЛЬМЕНОВ. 1982 ГОДА

БОРИС АКУНИН. СРАЖЕНИЕ ЗА ФОРТ САМТЕР. 12 АПРЕЛЯ 1861 ГОДА

Михаил БУДАРАГИН

Гражданской войне, которая началась в апреле 1861 года с взятия мятежниками Конфедератами форта Самтер в Южной Каролине, в США по сей день уделяют много внимания.

Причины очевидны. В Первую мировую Америка реально вступила, когда ее исход был уже предрешен — в октябре 1917-го. Остаются три больших конфликта. Война за Независимость — главное, каноническое событие с высокой степенью религиозного экстаза, здесь как бы и нечего обсуждать. Во Второй мировой приходится делиться славой с союзниками (не случайно Голливуд так пытается, стремясь хотя бы на экране победить нацизм самостоятельно). Наконец, эпическая битва между Севером и Югом.

Это видится странным из России, где братоубийственной боини, начавшейся после прихода к власти большевиков, принято стесняться, но в американской истории Гражданская война остается очень человечной, удивительно, да простят нас читатели, «домашней». Этакой «хоумвар».

Причиной кровавого противостояния явилась вовсе не идеология. Хотя проблема рабства оказалась значимой, ее нельзя считать единственной и безусловной отправной точкой. Сторонам также не были нужны ни территории врага, ни его живая рабочая сила.

Стоит обратиться к Первой инаугурационной речи Авраама Линкольна, произнесенной 4 марта 1861-го. Этот документ многое раскрывает. Композиционно выступление построено с большим смыслом. Оно начинается с самой горячей, острой и большой темы, с конфедератов, готовых вот-вот взяться за оружие. «Судя по всему, среди жителей южных штатов существуют опасения, что с приходом республиканской администрации их собственность, мирная жизнь и личная безопасность могут оказаться под угрозой. Однако для подобных опасений не было и нет никаких разумных оснований. <...> у меня нет никаких намерений прямо или косвенно вмешиваться в функционирование института рабства в тех штатах, где оно существует», — убеждает новоизбранный президент США.

В середине Линкольна без обид говорит об основной причине предстоящей войны — все дело в сепаратистских устремлениях южан. Он прямо предупреждает, что власть не устранилась от решительных действий: «Ни один из штатов не вправе сутубо по собственной инициативе выйти из Союза, принимаемые с этой целью решения и постановления не имеют юридической силы, и акты насилия, совершенные в пределах любого штата (или штатов), направленные против правительства Соединенных Штатов, приобретают в зависимости от обстоятельств повстанческий или революционный характер».

Но завершается все призывом решить — таки споры полюбовно: «Мы не

должны быть врагами. Хотя страсти, возможно, и ослабили узы нашей привязанности, они не должны разрывать их. Тайные струны памяти, протянувшиеся от каждого поля битвы и могилы патриота к каждому живому сердцу и домашнему очагу через всю нашу широкую страну, все же звучат единым хором Союза, когда к ним снова прикоснутся лучшие ангелы нашего естества, и это непременно произойдет».

Те, кому пламенное выступление адресовалось, предпочли в благие намерения не поверить. Семь штатов (Южная Каролина, Миссисипи, Флорида, Алабама, Джорджия, Луизиана и Техас) к этому времени уже вышли из состава страны, к ним присоединились еще четыре (Виргиния, Теннесси, Арканзас и Северная Каролина), 4 февраля 1861 года была основана Конфедерация, которой предстояло сражаться за свою независимость и проиграть.

Гражданская война, если взглянуть на нее сегодняшними глазами, — цепь беспрерывных, часто жестоких, порою очень жестоких, однако всегда относительно джентльменских столкновений. Трудно было удержаться от смакования «зверств» (дики вели себя иногда не слишком достойно, янки им, безусловно, не уступали), но в сухом остатке есть лишь благородные ошибающиеся люди, имена которых занесены — со всем уважением — в учебники.

Одно из первых сражений — у реки Бул-Ран, в 25 милях к югу от Вашингтона, проигранное северянами, памятно тем, что «уставшие» (так и занесено в анналы) южане благородно дали противникам уйти. Сторонники Линкольна бежали до самой столицы. Возможно, что затяжной бой и впрямь вымотал людей, однако общий пафос — «мы тут все свои» — никакая не деля и в более страшные дни Гражданской, когда не всем позволяли убежать.

Сюжет с рабством — особенно на фоне знаменитой «Хижин дяди Тома», вышедшей в 1852-м и много цитировавшейся впоследствии, — выглядит красиво, но в самом начале, между перестрелками и мелкими стычками, речь шла о вещах очень понятных и куда более приземленных. Северяне жаждали проучить зазнавшихся

плантаторов, возмнивших о себе неведь что (целую независимость придумали!), южане хотели дать понять всем этим «городским» — не стоит лезть на «красную землю Тары». Всякий, кто знает, что такое битва до первой крови, прекрасно поймет мотивы и тех, и других.

Легендарный генерал северян (а впоследствии 18-й президент США) Улисс Грант, выступивший на стороне шедших «освободить рабов», не смог убедить в необходимости отпустить «своих негров» собственную жену. На публике он не сильно конфузился, перевода данное обстоятельство в шутку: «Добрую помощь в хозяйстве в наши дни трудно найти». Эти слова — апокриф, возможно, они никогда не были произнесены, но легенды иногда говорят о людях лучше, чем горы исписанных бумаг.

Братоубийственная война по мере истощения ресурсов у южан (критичный момент — битва при Геттисберге 1–3 июля 1863-го, единственная, что развернулась на территории Севера) становилась все более ожесточенной: ввязался в драку — как теперь уступить? Однако и это не повалило на общий героический фон Гражданской. Концентрационный лагерь конфедератов Андерсонвилль никто не скрывал, но и северяне впоследствии не особо его выпячивали. Фильм о страшном месте сняли в 1996 году, когда живых участников войны, понятно, не осталось, а далекий потомкам просто некому было мстить. Да, существовали издержки, отдельные перегибы, признаем, однако охоты на ведьм не устраиваем. Комендант Генри Уирца повесили, на том все и закончилось. В свою очередь, аналог Андерсонвилля, тюрьма Рок-Айленд, куда северяне отправляли южан, даже попала в роман «Унесенные ветром» (Эшли Уилкс, будучи в плену, содержался именно там), но совершенно терется на фоне закатов, палатыв и любви.

Америка простила себя, закрыв глаза на жуткие эпизоды расчеловечения, сотворив из войны благородную историю о том, как «мы освободили рабов» (конечно, рабство сразу после Гражданской не отменили, однако кого это волнует), держали строй, умирали за флаг и являлись отчаянными парнями. Дружба разделенных линией фронта северянина и южанина — привычная и понятная фабула для миллионов американских читателей и кинозрителей. В Советском Союзе, между тем, было совершенно по-иному: сначала все хотели быть «красными», потом, ближе к 70-м, возникли робкие попытки изобразить достойными людьми и «белых». Водораздела, надо сказать, нигде не делая до сих пор. Разве что Василия Ивановича Чапаева в пантеоне сменил адмирал Колчак, но тот факт, что они оба могут служить героями одновременно, почему-то никак у нас не приживается. Или пан, или пропал — третьего не дано. Гражданская война в США интересна тем, что путь примирения все-таки возможен. Если у наших закалятых друзей и есть, чему поучиться, то, пожалуй, именно этому...

БОРИС АКУНИН. ИГРЫ ДЖЕНТЛЬМЕНОВ. 1982 ГОДА

От смерда слышу!

Егор ХОМОГОРОВ

Существует два вида предельной литературной пошлости.

Первое — сочинять романы про Древнюю Русь, написанные на вымышленном, корявом, якобы старорусском языке. Второе — пытаться постичь «психологию тиранов», придумывать за них внутренние монологи, представить на троне или в черном «ЗИСе» самого себя.

вся заросла» — пишет он, употребляя «яко», то есть «так что» в значении «потому что». Для определения причины в древнерусском языке использовались союзы «бо», «зане», «занеже». У Акунина же с «яко» получилось, будто царские гонцы ехали настолько медленно, что вследствие этого дорога заросла бурьянами.

На фоне вопиющей лингвистической безграмотности даже неудобно как-то задавать вопрос, зачем посланники Ивана Грозного двигались из Пучежа в Юрьевец по дороге, вме-

сукна «англиский настрафил». В погоне за заковыристым словом автор понадеялся уточнить, что «англиское» и «настрафил» были совершенно разными сортами сукна.

При этом истории эпохи Акунин не знает по-прежнему. Есть надежный индикатор того, что автор, берущийся писать о Московском царстве, ни в зуб ногой по этой теме — упоминание вымышленного «Пытошного приказа». Зловещее учреждение постоянно мелькает в подтекстах графоманов «про русскую старину», но, разумеется, ни словом не упоминается в источниках, поскольку никогда не существовало.

В конечном счете Акунин скатывается на такой уровень, что ему впрямь писать сценарии к треш-порнофильмам «Мыши-канибалы с Марса и Конь в Пальто». Он, к примеру, рассказывает «анекдот» о том, как английскому послу Энтони Дженкинсону не понравились порядки в Александровской слободе, и тот в некоем тайном письме пожаловался, что у царя в резиденции пахнет мертвечиной. И тогда с подначки Малюты Скуратова ему подадут в супе отрезанное человеческое ухо. Дело даже не в похабности сочиненного Акуниным вздора. Все его «исторические романы» состоят из такой же проникнутой ненавистью к русской истории похабщины.

Царь никогда не называл Дженкинсона «Антонием Женкиным». Он звал его «Онтоном Янкиным» — в чем убедится каждый, кто хоть раз в жизни открывал собрание посланий Ивана Грозного. И, разумеется, Ивану Васильевичу не пришло бы в голову так гнусно «шутить» над англичанином. Напротив, Дженкинсон был самым доверенным и любимым Иваном среди английских послов — он вел с ним деликатнейшие секретные переговоры. Скажем, о возможности предоставления царю убежища в Англии в случае победы заговорщиков в России. Дженкинсон оставил о приеме в Александровской слободе отзыв почти восторженный: государь встретил иностранца очень милостиво, и тот успешно провел переговоры, вернув отнятые было у английских купцов привилегии. Да и вообще, Дженкинсон относится к числу тех англичан, которые, в отличие от русофоба Джиальса Флетчера, писал о России довольно дружелюбно, и царь Иван

БОРИС АКУНИН. ИГРЫ ДЖЕНТЛЬМЕНОВ. 1982 ГОДА

Беллетристика Бориса Акунина, публикуемая в одной серии с его «Историей», сочетает эти пошлости в полной мере. А «Знак Каина» — небольшая повесть об Иване Грозном, вообще образец того, как нельзя писать историческую прозу. Так же как, кстати, сама «История» — пример того, как не следует брать за эту благородную науку.

Я неоднократно повторяю, что готов спорить с кем угодно на любую сумму, что найду на каждой странице акунинской «Истории» минимум одну ошибку. Но в «исторической беллетристике» Акунин превзошел сам себя — ошибки начинаются с первого же предложения.

«Инда вопреки озимые. Рассупнонские солнышко, расталдыкнуло

сто того, чтобы сесть в струг, челн или хотя бы лодку и за несколько часов преодолеть 38 километров по Волеге — на ней, матушке, и расположились два упомянутых старинных города. Банально не зная русской истории, Акунин, кажется, не в курсе, что наши предки передвигались преимущественно по рекам, и вероятность того, что царские посланцы потащились бы по бурьяну вместо реки, равна нулю.

Таков акунинский «сладостный старинный стиль» — языковое гримасничанье без всякого уважения к языку, культуре, народу, который их создал. С содержательной стороны дело, как и обычно, обстоит ничуть не лучше. Было предсказуемо, что встретившись с фигурой Грозного — властно-

БОРИС АКУНИН. ИГРЫ ДЖЕНТЛЬМЕНОВ. 1982 ГОДА

свои лучи по белу светушку. Понюхал старик Ромуальдыч свою портанку и аж заколодился...» — иронизировали над любителями архаизмов Ильф и Петров. Но их пародия звучит прямо-таки благообразно по сравнению с той глоссолалией, с которой начинала свою повесть Акунин. «А с Пучежа ехано вверх на Юрьевец и ехали долго, два дня и еще подня, яко дорога от нехожести вся заросла бурьянами».

На каком языке написан этот текст — загадка. Он не напоминает ни литературную, ни деловую речь XVI века, ни современный русский. Здесь полно ошибок и странных слов. Например форма «ехано» ни разу не встречалась мне ни в письменных памятниках, ни в документах. Один раз она проскальзывает в былинке о Добрыне Никитиче: «на коне-то, видит, ехано на богатырском». Как видим, слово, образованное по той же модели, что «хожено», представляет собой краткое страдательное причастие среднего рода, обозначающее, что кем-то совершалось многократное долговременное хождение. Употреблять его в значении «нами проехано» — вопиющая безграмотность и презрение к русскому языку.

Впрочем, до таких ли тонкостей автору, позволяющему себе следующие пассажи: «яко дорога от нехожести

го царя, завоевателя, знавшего и великие победы, и горькие поражения, жестокого тирана, мечущегося между расправами и раскаянием, Акунин вопьется в него, словно клец. История Ивана Васильевича позволила бы властью проехать и по российскому государству, и по русскому народу. Искусо фаршируя истину и полуправду ложью с клеветой, можно было бы заставить русских стыдиться своего прошлого.

Но не тут-то было. Акунин задачу провалил вчистую ввиду все той же лени, топорности и отсутствия любознательности. Он сочиняет внутренний монолог Ивана от первого лица. Традиция по-своему почтенная — такие монологи от имени Сталина придумывали Александр Солженицын («В круге первом») и Алевс Адамович («Дублер»). У обоих получилось скверно. А главное, было слишком очевидно, что авторы проецируют на личность тирана свою собственную — какими были бы они, случись оказаться у кормила власти.

Проекция Акунина как-то уж особенно отвратительна. Будь он Иваном Грозным, он стравливал бы слуг, резал секретарей ножами и мочил бы во сне, а потом менялся портками с рындами. Портки царский телохранитель, кстати, носит из загадочного

ему по-своему оставался симпатичен. Так что Акунин снова попадает мимо исторических фактов.

Признаюсь честно, дочитать до конца акунинский опус я не в силах. Понятно, что, дав волю грязному воображению, автор просто нагородил тонны антиисторического вранья, лишь бы обгадить Ивана Грозного — и без того одного из самых океветанных персонажей в русской истории. Полу-чившаяся карикатура так пошла и ничтожна, что по сравнению с нею гайдаевский «Иван Васильевич» с «ты почто боярину обидел, смерд» — верх историзма (как-никак Михаил Булгаков, по чьей пьесе снимался фильм, работал с подлинными документами эпохи).

Спору нет, Иван Грозный фигура сложная и противоречивая. В его жизни были великие порывы, свершения и слава — взятие Казани и Астрахани, Стоглавый собор, разгром крымского хана при Молодаях, а были горькие неудачи, жестокие преступления и чувствование унижения — сожжение Москвы, поражение в Ливонской войне, опричные казни и война с собственной страной. Но одного у первого царя не отнимешь — величественности и литературного таланта. Качества, которые у взывающего за него борзописца полностью отсутствуют.

Мастера в перспективе

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В Галерее искусств Зураба Церетели проходит масштабная выставка выпускников и стажеров Творческих мастерских РАХ. В экспозиции представлены более двухсот произведений. Мастера — явление уникальное. Открытые в 1947-м, они стали чем-то вроде аспирантуры для художников. Сюда попадают лучшие из лучших: набор ограничен, очереди порой ждут годами. Корреспондент «Культуры» встретилась с участниками смотра и поговорила об их надеждах и тревогах, а также о том, что они успели сделать для искусства.

Ксения СОПОВА

В 2016 году окончила мастерскую монументальной живописи под руководством народного художника России Евгения Максимова.

— Одновременно в мастерской может стажироваться не больше четырех человек. Набор осуществляется раз в три года. Так что пришлось ждать. Желающих оказалось немало. К счастью, Евгений Николаевич выбрал меня. Мы трудились полный день: с девяти утра до шести вечера. Экзаменов не сдавали, но нужно было составлять планы на год и потом писать отчет. Впрочем, выполнения количественных показателей — вроде создания определенного числа картин — от нас не требовали. Все таки люди работают в разном ритме. Кто-то — долго и кропотливо: знакомый (он, правда, не был стажером мастерской) создавал небольшое изображение интерьеров Кремля пять лет. Получился шедевр — тончайшее шелковое шитье, исключительно маслом. А у некоторых другой темперамент: пишут — только краска летит.

Одна из моих картин, показанных на выставке, — «Музей современного искусства». На ней посетители, чьи лица выражают разные эмоции. Какие именно — предоставляю решать зрителю. Тема современного искусства вообще меня занимает. В последнее время его принято делить на классическое и концептуальное. В нашей стране явный перекосяк в сторону последнего. Появилось немало музеев, которые нужно чем-то заполнять. Отсюда — множество работ, не слишком интересных с точки зрения пластики, техники, идеи. Есть, конечно, хорошие современные художники: например, Айдаун Салахова. В целом, считаю, что любое знакомство с прекрасным должно развивать человека. Если же это пропаганда агрессии и морального распада, подобные вещи для меня табу.

Планы? Сейчас год делится на две половины: с осени по весну я в Москве. Арендую мастерскую, пишу каждый день. А потом начнутся вернисажи и поездки. Например, в августе откроется моя персональная выставка в Грозном. Уверена: в нашей стране каждый художник может найти свое место. Просто не нужно сидеть и ждать. Заказами пока не занимаюсь (предложения, конечно, поступали, но я еще не готова). Для выставок требуется много работ; если их продавать, потом не соберешь.

Заур РЗАЕВ

Мастерская скульптуры под руководством заслуженного художника РФ Александра Цигалы, 2013 — Владимир Ефимович Цигаль, возглавлявший мастерскую с момента создания (теперь ею руководит его сын Александр Владимирович), был на просмотре наших дипломов.

Ему понравилась моя работа — памятник Канту. Позже я приехал к нему поговорить, а он спросил: «Где портфолио?». Так неожиданно попал к нему в мастерскую.

Учеба там — некий буфер между студенчеством и взрослой жизнью. Ты развиваешься, ищешь свой стиль, но при этом не чувствуешь себя беспризорником. Теперь, когда учеба закончена, столкнулся с непростой ситуацией. Скульптура требует денег. Нужно, как Алисе в Стране чудес, постоянно бежать, чтобы оставаться на месте, — находить средства на отливку, формовку, перевозку. Кроме того, многие не понимают, сколько тратится времени на создание скульптуры. Могут сказать: «А сделаете за месяц памятник? У нас сроки!».

Вообще с заказчиками тяжело. Есть коллеги, которые с удовольствием с ними общаются, но для большинства художников это самая жуткая часть работы. Если б не она, мы были бы очень счастливы (смеется). Впрочем, профессия скульптора дает ощущение, что ты привносишь в жизнь что-то важное. В Москве уже есть одно мое произведение — памятник азербайджанскому поэту Мирзе Фатали Ахундову во дворе Всероссийской библиотеки иностранной литературы имени Рудомина.

Анастасия ПОЛОТНОВА

Мастерская графики под руководством народного художника России Алексея Шмаринова, 2014

— Папа, живописец Валерий Полотнов, не хотел, чтобы я связала свою жизнь с изобразительным искусством. В моем случае главную роль сыграл внутренний импульс. Кроме того, в детстве я часто болела и долго сидела дома. Сначала занималась лепкой и долго мечтала стать скульптором. Потом поступила в Художественное училище памяти 1905 года — хотя толком не имела специального образования. В Суриковском институте выбрала графику: два живописца в семье — это все-таки слишком. Окончила в 2010-м, а через год попала в творческую мастерскую: меня порекомендовала литограф Ольга Дудина, чье обучение как раз подходило к концу. Уходя, я точно так же советовала на свое место другого стажера.

Заказчиков в нынешние дни не так уж много. В советские годы поддерживался определенный культурный уровень. Было немало коллекционеров, собиравших печатную графику. Теперь, что такое офорт, еще помнят, а вот слова «ксилография» уже боятся. В основном работаю в технике литографии — это один из видов эстампа. Каждую форму рисую на отдельном камне, а если цветов три или четыре, то и форму нужно создать несколько раз. Материалы приходится покупать

за границей: у нас не делают ни специальных красок, ни карандашей. Получается парадоксальная ситуация: печатные техники были придуманы, чтобы дать возможность за небольшие деньги покупать произведения искусства, но теперь тиражная графика — вещь дорогостоящая.

Ольга КОЛОСОВА

Мастерская скульптуры под руководством Александра Цигалы, 2014

— Мне повезло, училась сразу у обоих Цигалей — отца и сына. На выставке показываю серию «Насекомые», которую делала еще с Цигалем-старшим.

Попала в мастерскую не сразу — не было места. Цельный год ходила к Владимиру Ефимовичу со своими работами, он давал советы. Когда поступила, говорил нам: «Ребята, заказы, конечно, важны, но, пожалуйста, не отвлекайтесь от творчества. Уделяйте ему как можно больше времени». Стараюсь следовать этому завету и преподаю. Заниматься скульптурой девушке непросто: это физически тяжелый труд. Часто приходится кого-то просить о помощи, что и психологически не всегда удобно. Зато, занимаясь любимым делом, забываешь себя в своей тарелке. А это главное. Пока в Москве у меня одна работа: мемориальная доска Герою Советского Союза летчику Андрею Юмашеву. Она установлена на доме 69 по Ленинградскому проспекту.

Ксения СТЕКОЛЬЩИКОВА

С 2016 года стажер мастерской станковой живописи под руководством народных художников СССР Алексея и Сергея Ткачевых.

— Ткачевы — живая легенда. Они потрясающе интересно рассказывают, относятся к нам с уважением: не переучивают, не переламывают. И настаивают на том, чтобы мы нашли тему, с которой пойдем по жизни. Мне лично очень близки окна: пограничный мир, пространство внешнее и внутреннее, интерьеры. Последние, может быть, от бабушки, художницы Мады Финигоновой. Никто меня не заставлял выбирать изобразительное искусство, но когда ты окружен этим с детства, другого пути по большому счету не остается. Я живописец в четвертом поколении. Прадедущка, Константин Иванович Финигонов, прошел всю Великую

Отечественную с кисточкой и этюдником, был фронтным художником.

Считается, что в моей ситуации легче состояться — есть кому подсказать, направить. Но существуют и сложности: нужно найти свое направление. Хочется отличаться от родственников. Мой самый верный и лучший учитель — отец, Антон Стекольников. Он же и самый суровый.

Мне кажется, художнику в современном мире выжить невозможно. Звучит грустно, но это правда. Я преподаю, картинками зарабатываю по минимуму. И, тем не менее, продолжаю трудиться. Родители предупреждали, что будет тяжело, но я фанат своего дела. Миллион других занятий возможен в качестве хобби, живопись же — моя жизнь.

Мария СМОЛЬЯНИНОВА

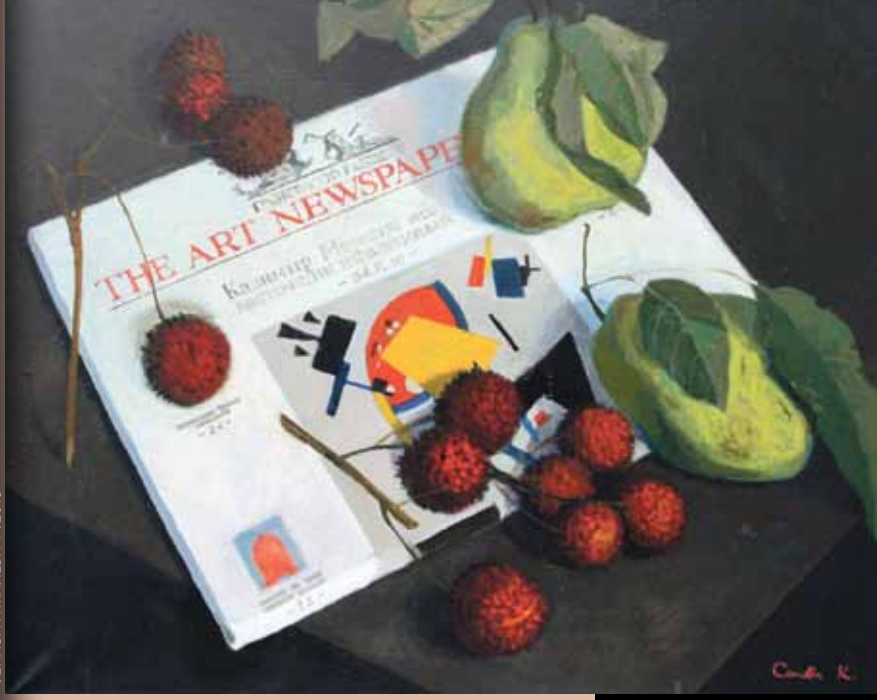
С 2014-го стажер мастерской графики под руководством народного художника России Алексея Шмаринова.

— Я училась в обычной художественной школе, и однажды преподаватель сказал: «Хочешь заниматься серьезно, поступай в МСХШ (сейчас Московский академический художественный лицей. — «Культура»». Я ничего не знала об этом легендарном заведении. Родители — а они не имеют отношения к изобразительному искусству — отвели мою работу, показали преподавателям. В итоге поступила во второй класс (в обычной школе — шестой), и открылся другой — профессиональный — мир. Творческие мастерские — важное звено в цепочке становления художника. После института ты оказываешься словно в вакууме: только что был в теплице, и вдруг все исчезло. Общение с наставниками позволяет плавно войти во взрослую жизнь.

Серия, которую я показываю на выставке, называется «Январь в Крыму». Со времен студенчества хотелось увидеть море зимой — но то учеба, то подготовка к просмотру и сессии... А после окончания Суриковского института наконец-то удалось побывать в Гурзуфе. В это время года совершенно иное ощущение: людей нет, наблюдаешь за стихией, чувствуешь себя песчинкой...

Я верю, что и зритель найдет, и обстоятельства сложатся как надо, если делать все искренне. Первый раз мое произведение купили, когда я была еще студенткой — на выставке в Италии. Это была очень ценная работа — я писала ее в деревне, в любимых местах. Сейчас даже жалею, что продала. Но понимаю, картины нужно отпускать, как детей, — пусть живут своей жизнью.

Ксения Сопова

Заур Рзаев

Анастасия Полотнова

Ольга Колосова

Ксения Стекольщикова

Мария Смольянинова

Свифтопляска на Тверском бульваре

Елена ФЕДОРЕНКО

Московский драматический театр имени Пушкина поставил пьесу Григория Горина «Дом, который построил Свифт».

Спектаклю предшествовали долгие репетиции. Подорожность и тщательность подготовки чувствуется в каждой сцене и придает премьеры статус события масштабного. Худрук театра Евгений Писарев обратился к пьесе о знаменитом писателе-сатирике, публицисте и философе Джонатане Свифте — острове и остроумце.

Свифт жил в Дублине, увлекался литературой, был настоятелем церкви Святого Патрика. Судьба отмерила ему долгие лета, хотя перед смертью он страдал от последствий инсульта — потерял речь, помутился разумом. Свое состояние писатель завещал на организацию лечебницы для умалишенных. Психиатрическая клиника, построенная на его средства, принимает пациентов уже треть столетия.

Горин уводит фабулу за пределы реальной жизни, покрывая ее мистической тайной. Главный персонаж вплоть до финала спектакля не произносит ни слова, но не из-за того, что речь отнята недугом. Его молчание — добровольный уход от социума. Дворецкий Патрик (Сергей Миллер) говорит: «На все нужно время и терпение... Помните, сколько сил потрачено на вашу маленькую... чтобы научить вас говорить! А молчать?! На это уходит жизнь!» Членов опекуновского совета и губернатора немота писателя пугает: памфлеты Свифта на пороки общества, его падения и ошибки кажутся угрожающими, проповеди о страшных итогах войн и политических баталий звучат пророческими предсказаниями. Хотя сам Свифт Андрея Заводюка не борец и не страдалец, не мистик и не обличитель.

Артист пишет портрет седовласого мудреца с внешностью художника, живущего вне лжи и ненависти, лицемерия и гордыни, по своим правилам. Оби-

«Дом, который построил Свифт» Григорий Горин Театр имени Пушкина Режиссер: Евгений Писарев Сценография: Зиновий Марголин Костюмы: Мария Данилова Пластика: Альберт Альбертс В ролях: Андрей Заводюк, Антон Феоктистов, Анастасия Панина, Анна Кармакова, Сергей Миллер, Сергей Ланбагин, Григорий Сиятвинда и др.

тает в странном стеклянном доме (сценография Зиновия Марголина) под овальной крышей. Жилище похоже на церковный купол, земной шар или неведомый летающий объект, опустившийся над Дублином, как то и предвидел Свифт. Под прозрачной крышей собрался сонм сумасшедших. Кто они? То ли актеры, играющие книжных героев, то ли сами персонажи, прикинувшиеся лицедеями, а может быть, вполне реальные люди. Два мистификатора — Свифт и Горин — переплели явь и фантазии. На сцене — серия эпизодов, более или менее занимательных. Вот Некто (Александр Дмитриев) тянет земную лямку уже тысячи лет. Устал. Его беседа с Константом (Александр Матросов), сторожем узников, — диалог мыслителя с пустоголовым. Некто сначала заставляет Константа вспомнить свои прежние жизни — они оказываются одинаковыми, как близнецы, и ужаснуться в одном из давних воплощений он охранял Христа и... не спас. Искушная прошлая вина, тюремщик отпускает несчастных и погибает сам.

Еще одна новелла — сцена с лилипутами, шныряющими по всему дому, которых никто не замечает — слишком малы. Пер-

сонажи Игоря Теплова и Алексея Рахманова у огромного куса рафинада спорят, кто ростом выше, а потом тот, что носит обувь с «внутренним» каблучком и стельками, захлебывается в чашке с чаем. Но не только они, эти «маленькие», — фигуры страдальческие. Монолог великана Глюма — карикатура на человека сильного, но смирившегося. Григорий Сиятвинда ведет его смиренно, без тени пафоса: «Мне хотелось сделать Землю счастливой. Мне казалось, я знаю, как это сделать, в чем смысл бытия». Когда король объявил Глюму войну, он покорила, опустился и стал таким, как все. Средства мимикрии за три столетия не изменились: покори, приседания. Помогает и алкоголь: «ежедневный трехразовый прием — и твой мозг очищается».

В мозаике сцен тонет дорога для великого английского сатирика мысль, что одному человеку едва ли возможно поправить миропорядок, но изменить себя — по силам. Хотя бы попробовать не терять того, что даровано природой и разумом. Писарев — режиссер правильной психологической школы и здоровых ориентиров. Жаль, что не провоцирует актеров на обобщения. Зато не перевел в

Общение со Свифтом преобразует мир доктора, делает его цветным и многомерным. Из протакта и провинциала, не склонного к размышлениям («Я вообще не читаю беллетристики»), он превращается в адепта собственного пациента. Недаром сам доктор родом из Ноттингемшира, где появился на свет Гулливер, а в соседних лесах вершил справедливость благородный разбойник Робин Гуд. Симпсон принимает «веру Свифта», теперь его жизнь уж точно не будет пресной, а сонный и скучный привычный мир наполнится творчеством и справедливостью. «У нас радость — доктор тронулся, сошел с ума», — веселятся домохозяйки, и прежде всего две возлюбленные Джонатана — Эстер (Анастасия Панина) и Ванесса (Анна Кармакова). Между ними писатель металась всю жизнь, причиняя каждой нестерпимую боль. Но на пороге смерти Свифта они примиряются и понимают, что были счастливы уже тем, что их любил великий человек.

Пьеса «Дом, который построил Свифт» — редкий гость на сцене, и кто бы ни оказывался хозяином, пригласившим ее в свой театр, избежать влияния Марка Захарова и Григория Горина, создавших культурную телеленту, как правило, не удастся. Не избежали и в Пушкинском. Черно-белое убранство сцены с единственным ярким пятном — огнем горящего камина, мизансценические решения — например, лестница, по которой взбирается к своей гибели лилипут, тихая манера подачи иносказательных речей и лирика философствований — все это напоминает фильм. И неизбежно горинский вывод: «Все написано на Небесах. Что же остается человеку? Подробностями. Это не так мало. Придумай подробности и сочини судьбу».

Судьба спектакля только начинается, и его кантиленная кардиограмма еще расцветится взлетами и всплесками. Недаром же в доме Свифта каждый звук — начало мелодии, и «каждое зерно здесь должно прорасти».

Грозой перевал

Елена ФЕДОРЕНКО

Москва дождалась спектакля, после которого испытываешь то человеческое волнение, о каком мы уже начали забывать в потоке попысы и самовыражений.

«Гроза» режиссера Уланбека Баялиева — живая, тонкая и щемяще современная. На радость рецензенту ей не нужны никакие скидки, не надо мучительно подбирать слова, чтобы не обидеть постановочную команду или не подбурить крылья молодых артистов.

Зачитанной до дыр пьесе Островского литературоведение немало навредило. «Луч света» и «темное царство», жертвы и самодуры накрыли ее панцирем непробиваемых штампов. В вахтанговской постановке нет ни «луча», ни «царства». Как нет опьянения от заповедной православной Руси с ее патриархальным бытом (предметный мир сведен к минимуму). Да и спор о том, что «закодировано» драматургом: нежность к исконному и консервативному строительскому укладу или притворство новой эпохе с ее либе-

Жизнь Катерины уже оборвалась. Хотя умрет она чуть позже и мгновенно: запрыгнет на руки к Коту (этот огромный питомец в исполнении Виталия Семеновна — надежный друг героини), и ее хрупкое тело вдруг обмякнет. Она сама обрушила мир вокруг себя. Не потому, что оказалась не нужна возлюбленному, скорее потому, что изменила мужу. Для нее, которая «светится» во время молитвы (и «на лице улыбка ангельская»), соблазн оказался сильнее Божьих заветов. Но не страх нарушения заповеди диктует исход, а невозможность жить с сознанием своей греховности.

В незаурядном характере Катерины ее свекровь Кабаниха (прозвище так не подходит вахтанговской героине!) узнает свою порывистую молодость. Она — смирилась, Катерина — не смогла. В Марфе Игнатьевне нет классического самодурства, лишь печаль утекающих дней. В блистательном исполнении Ольги Тумайкиной роль выстраивается как цепь личных размышлений. Женщина в расцвете сил давно вдовствует, и к Дикому (Александр Горбатов) ее влечет отнюдь не дружба, не кумовство. Но женские страсти она в себе подавляет, заменив их безмерной любовью к сыну. В нем — оправдание не сложившейся бабьей доли. Ей больно видеть, как слаб и безволен Тихон (Павел Попов). Напрасно надеялась, что непутевый образится да остепенится после женитьбы. Нападками на невестку она оберегает свое дитя.

Умная свекровь измену невестки предвидит с самого начала, самоубийство предчувствует, но в одном просчитывается — смерть Катерины перерождает, сдвигает ее жизнь. Еще и дочь Варвара (Екатерина Нестерова), обозначая и смет-

«Гроза» Александр Островский Театр имени Евгения Вахтангова Постановка: Уланбек Баялиев Художник: Сергей Австриевский Художник по костюмам: Ольга Нестеренко Композитор: Фаустас Латенас В ролях: Евгения Крегжде, Ольга Тумайкина, Екатерина Нестерова, Александр Горбатов, Леонид Бичевин, Павел Попов, Евгений Косырев, Юрий Красков и др.

ральными реформами, режиссер не включает. Катастрофа миропорядка — «Эта гроза даром не пройдет» — переведена в щемящий рассказ о людях.

Все действующие лица страшно одиноки и глубоко несчастны. Городок Калинов — горький и печальный. Не спасает даже матушка-Волга. Раздольная и величавая в погожие дни, она мрачна и сурова в ненастье. Ощущением воды как опасности дышат декорации Сергея Австриевского, создающие простор на небольшой Новой сцене театра. Сломанная мачта и хмурые складки переворотного паруса вызывают невольные ассоциации — давние, с потной поденщиной бурлаков, и нынешние: еще несколько лет назад из Кинешмы в Заволжье тархтел старенький паром. Он, кажется, помнил самого Островского...

Прозному томлению стихии тихо вторит призрачная и минорная музыка Фаустаса Латенаса. Атмосфера такая, что сломанного одного из героев: «Ну, попал я в городок», — веришь сразу и безоговорочно. Здесь у каждого своя боль и беда, к ним привычки, под них подстроились. «Жить да мучиться» не может только Катерина. Эту образцовую роль женского трагического репертуара Евгения Крегжде играет легко, переменчиво, просветленно. Ее хрестоматийным фразам приданы необыкновенные театральные формы. «Отчего люди не летают так, как птицы?» — актриса произносит, опустив голову в бочку с водой, около которой по-девчоночьи дурачится вместе с Варварой. Сцена расставания с любимым Борисом (Леонид Бичевин) решена как позирование перед воображаемым фотоаппаратом на треноге (этот предмет появляется в первых сценах); другая касается и смотрит вперед, в зрительный зал.

ливая, сбегала с Кудряшом (Евгений Пилюгин), а от его разбойничьей натуры всего ждать можно. Оба — болезненно несчастливы, как и одинокий самоучка Кулигин (Юрий Красков), пытающийся собрать рассыпанное время. Девка Глаша (Альона Корнеева) с невыразимой и робкой печалью слушает о землях, где люди «с псами головами». Их сказывают странница Фекулаша, и только в ней нет пронзительной тоски. Режиссер решил забыть театр эпокрифического театра и позавидеться с ампула «комической старухи». Дебаузу Фекулашу, любящую сладко поест и смачно порассуждать о времени, что «за наши грехи все короче и короче делается», играет Евгений Косырев — обаятельно и озорно.

Не только старому театру режиссер признается в любви. Кошмарной вспышкой блеснет гроза с рокочущим признанием Катерины: «Не могу я больше терпеть! Матушка! Тихон! Грешна я перед Богом и перед вами!» — и осветившаяся на миг сцена кроется ковром блестящих своей боль и беда, к ним привычки, под них подстроились. «Жить да мучиться» не может только Катерина. Эту образцовую роль женского трагического репертуара Евгения Крегжде играет легко, переменчиво, просветленно. Ее хрестоматийным фразам приданы необыкновенные театральные формы. «Отчего люди не летают так, как птицы?» — актриса произносит, опустив голову в бочку с водой, около которой по-девчоночьи дурачится вместе с Варварой. Сцена расставания с любимым Борисом (Леонид Бичевин) решена как позирование перед воображаемым фотоаппаратом на треноге (этот предмет появляется в первых сценах); другая касается и смотрит вперед, в зрительный зал.

Театральная жизнь подкинула еще одну рифму: вместе с Сонеткой-разлучницей погибает на просторах театральной Москвы еще одна Катерина — героиня Николая Лескова и Дмитрия Шостаковича. В Большом театре совсем недавно поставил «Катерина Измайлова» худрук Вахтанговского театра Римас Туминас. Ему — отдельная благодарность за то, что поверил талантливому режиссеру.

Светлана Иванова:

«Если бы Вонг Кар Вай снимал «Анну Каренину», пролезла бы на съемки хоть через окно»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах — кинороман Юрия Васильева «Герой», рассказывающий историю любви юного поручика царской армии Андрея Долматова и княжны Веры Чернышевой. Их разлучают пожар Первой мировой, революционные бури и Гражданская война. Спустя сто лет правнук наводит могилу участника Ледяного похода и влюбляется в девушку, изображенную на соседнем обелиске. Вскоре встречает наяву правнучку Веры. Авторы картины убеждены: время и смерть не властны над подлинными чувствами.

Незабываемая партитура Эдуарда Артемьева, захватывающие батальные сцены, романтический дуэт Димы Билана и Светланы Ивановой — слабые зрительского успеха ленты. Накануне премьеры корреспондент «Культуры» пообщался с исполнительницей главной роли.

культура: Авторы настойчиво сравнивают «Героя» с «Унесенными ветром». На Ваш взгляд, княжна Вера и в самом деле похожа на Скарлетт О'Хару?

Иванова: Таких ассоциаций у меня не возникло. Фильм устроен иначе, чем роман Маргарет Митчелл. Сюжет развивается на перекрестке времен, не случайно у кар-

тины две афиши — современная и ретровариант. Это история о вечной любви. Когда мне прислали сценарий и я прочла, что в первой сцене героине всего шестнадцать, то подумала: знают ли эти странные люди, сколько мне лет? Позже оказалось, что мой возраст никого не смущает, я успокоилась и поняла — здесь нужно отразить характер, а не кривляться. Меня вдохновляла потрясающая образ Дженнифер Джейсон Ли в картине «Площадь Вашингтона». На момент съемок у Агнешки Холланд актриса прожила уже немало, а играла она первую любовь и делала это просто фантастически. Конечно, я не пыталась ей подражать, лишь ловила импульсы, посыла этой работы.

культура: Как складывался дуэт с Биланом, дебютировавшим в кино? Не приходилось «тащить партнера на себе»?

культура: Чья Вы актриса?

Иванова: Абсолютно режиссерская, самоиррациональный аппарат — это не про меня. В каждой роли идею воплотить, на ощупь, не понимаю, где попадаю, а где нет. Мне необходимо, чтобы меня видели. Если доверяю режиссеру и партнеру — несусь за ними сломя голову в любой овраг. Самые осознанные работы поменя нет, есть только режиссеры, в которых я верю. Если бы «Анну Каренину» снимал Вонг Кар Вай, не знаю, в какое окно бы пролезла на съемки, но ни за что бы не упустила такую возможность!

культура: Когда возникает ощущение удавшейся роли?

Иванова: Порой никогда — даже на премьеру его нет. Иногда оно приходит с эмоциональным откликом близких, а бывает — не часто — появляется в процессе работы. В нашем деле все эфемерно, и на этих съемках было как в первый раз. Васильев — невероятно трогательный человек. Обычно актеры не любят, когда им показывают, как играть, — скучно повторять за режиссером, все стремятся наполнить роль собой. Но Юра умеет изобразить одним взглядом то, что хочет увидеть, и я хорошо понимала, чего он от меня ждет. Любимый постановщик прежде всего авантюрист — хватает книжку и вдруг решает: «Ха! А это будет так!» Для меня остается тайной: как они придумывают целый мир, читая сценарий?

культура: Вам же не в новинку погружаться в ретроматериал...

Иванова: Да, мне интересно играть то, что максимально далеко от моей натуры. Роли мечты у меня нет, есть только режиссеры, в которых я верю. Если бы «Анну Каренину» снимал Вонг Кар Вай, не знаю, в какое окно бы пролезла на съемки, но ни за что бы не упустила такую возможность!

культура: Как складывался дуэт с Биланом, дебютировавшим в кино? Не приходилось «тащить партнера на себе»?

Проверено ВРЕМЕНЕМ

70 лет назад, 1 апреля 1946 года, на советский экран вышла картина ленинградского режиссера Семена Тимошенко, снявшего ее по собственному сценарию.

Любопытно (а может быть, напротив, вполне закономерно), что премьера совпала с веселым народным праздником. Ведь «Небесный тихоход» и по сей день остается, пожалуй, наиболее забавным, беззаботным и лучезарным фильмом, сюжетной основой которого послужила Великая Отечественная война.

Казалось бы, этому полотно по определению уготована славная судьба. У руля киношного процесса стоял уважаемый режиссер, на тот момент хорошо известный по лентам «Снайпер», «Три товарища» и «Вратарь». Роли исполнили наши лучшие артисты — Василий Меркурьев, Фаина Раневская, одна из первых красавиц советского экрана 30-х — 40-х Людмила Глазова и «первый парень на деревне», лауреат Сталинской премии Николай Крючков. За музыкальное сопровождение отвечал Василий Соловьев-Седой. В общем, все козыри налицо. Однако критику поначалу картину не приняли, посчитав за слишком легкомысленную. Мол, нежеже показывать войну в водевильном ключе — пусть даже фильм и заявлен официально как комедия.

Но, к счастью, публике, переживающей первую полностью послевоенную весну, было мало дела до мнения высококоллебных киноведов — советские люди проголосовали рублем: «Небесный тихоход» стал одним из лидеров проката 1946-го, собрав более 21 миллиона зрителей.

В этой ленте подкупает буквально все. Во-первых, сама фабула: три друга-летчика — майор Василий Булочкин, старший лейтенант Семен Туча и капитан Сергей Кайсаров — поклялись до победы не влюбляться и не заводить романы. И, к немалому удивлению, обнаружили, что женский коллектив, с которым пересеклись военные пути-дороги, придерживается тех же принципов. Воистину, сюжетная линия предоставляет огромное пространство для кинематографического маневра — хотя заранее известно, чем подобный сценарий в итоге закончится. И зритель не обманывается: все три убежденных холостяка подходят к финальным титрам в статусе женихов и мужей. Во-вторых, музыкальное сопровождение. «Первым делом — самолеты» и «Пора в путь-дорогу» и понине слушаются, играют, перепеваются на профессиональной сцене и в атмосфере задушевных застолий. А фееричные «блинные» танцы остаются одной из любимейших и наиболее запоминающихся сцен «Тихохода».

В-третьих, разумеется, великолепные актерские работы. Кстати, для каждого из исполнителей главных ролей лента стала в чем-то знаковой. Для Николая Крючкова майор Булочкин явился, по большому счету, последним по-настоящему выдающимся экранным воплощением. Несмотря на то, что он продолжал сниматься практически до конца жизни, достичь столь же заметного успеха более не удавалось. Василий Меркурьев после колоритного Тучи, напротив, словно обрел новое кинематографическое рождение: со второй половины 40-х отличные предложения посыпались как из рога изобилия. Что же касается Василия Нещипленко, то образ капитана Кайсарова так и остался для него единственной крупной удачей: в историю отечественного кино он вошел как артист одной роли. Впрочем, профессиональным актером Василий Дмитриевич в любом случае не служил — преподавал биомеханику в театральном училище имени Мейерхольда, где его и нашел режиссер...

Было бы, наверное, несправедливо, если бы выходящая буквально из каждого кадра экранная лирика не переклалась в обычную жизнь. Так оно и вышло: между Николаем Крючковым и Аллой Парфанькой, исполнительницей роли журналистки Вали Петровой, вспыхнул роман, закончившийся свадьбой...

Картина моментально разошлась на цитаты — в этом отношении в советском кинематографе у «Небесного тихохода» вообще не так уж много конкурентов. Достаточно вспомнить: «Тут ведь ас нужен, а не У-два-с», «Я предателей уничтожаю морально и физически», «Пить можно, голубчик, пить можно. Молоко, знаете, ситро, понимаете там, фруктовые воды. Квас в неограниченном количестве», «Ой, вхожу в штопор»...

Бесспорным достоинством комедии является обезоруживающая своевременность. Ведь указ «срочно снять веселый, радостный фильм о наших доблестных воинах» поступил от правительства СССР в 1944-м, когда уже было понятно, что победа не за горами. Тем отраднее, что спустя семьдесят лет «Небесный тихоход» ничуть не приелся, не утратил актуальности искрометного, пусть порой и наивного, юмора. И сегодня представить празднование Дня Победы без шедевра Семена Тимошенко, действительно, невозможно.

Денис БОЧАРОВ

Поговори со мною, Альфи

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Зимой 1955 года два юных шалопа из модного парижского журнала «Кайе дю синема» проникли на студию Сен-Морис в предместье Парижа, чтобы взять интервью у Альфреда Хичкока. Но, поскользнувшись, угодили в уряд и испортили позаимствованный диктофон. «Господа, я вспоминаю о вас всякий раз, когда вижу в стакане виски кубики льда!» — произнес маэстро, случайно встретив Клода Шаброля и Франсуа Трюффо год спустя. Однако любезно согласился записать многочасовое интервью с настырным критиком, успевшим стать именитым режиссером французской «Новой волны».

13 августа 1962 года, в день рождения Альфреда Джозефа Хичкока, начался семидневный диалог «Эдипа», как называл себя Франсуа, с «Оракулом». Спустя четыре года пятсот вопросов и ответов, прозвучавших в кабинете студии «Юниверсал», вышли в свет под обложкой «Хичкок/Трюффо». Беседа выдержала массу иллюстрированных переизданий и стала киноманской библией послевоенных поколений.

К юбилею книги режиссер Кент Джонс и главный редактор «Кайе дю синема» Серж Тубиана создали одноименный фильм, собрав пазл из хроникальных от-

рывков 52-часовой творческой встречи, эпизодов хичкоковских шедевров и комментариев Мартина Скорсезе, Уэса Андерсона, Дэвида Финчера, Оливье Ассаяса, Питера Богдановича, Пола Шредера.

Начало ленты совпадает с первыми репликами книги — художник проснулся в пятилетнем карапузе Альфи, отправленном отцом с запиской в полицейский урядок и запертом в одиночной камере. «Вот так мы поступаем с непослушными мальчиками», — флегматично прокомментировал констебль, открывая скрипучую дверь десять минут спустя. Похожая «неприятность» случилась с Франсуа, помещенным отчимом в приют для трудных подростков и снявшим об этом автобиографические «400 ударов».

В общем, Трюффо не скрывал, что всю жизнь искал отца, а нашел целых двух — критика Андре Базена и Альфреда Хичкока. Последний относился к пылу коллеги с юмором, но и с искренней признательностью, ведь до той встречи в США его считали мастером легкого жанра. Что, впрочем, никогда не мешало зрительскому признанию. Хичкок ненавидел все заурядное, разрушал правила и играл на публике, словно на органе. Но как ему это удавалось? Главной загадкой представляется прекрасная художественная форма нестареющих «саспенсов».

Следуя за Трюффо, документалисты иллюстрируют основные моменты творческого пути гения вплоть до 70-х годов. Например, сцена разоблачения шпиона в «Саботаже» (1936) — образцо-

«Хичкок/Трюффо». Франция, США, 2015
Режиссер: Кент Джонс
12+
В прокате с 31 марта

вый саспенс, который вовсе не обязан быть невыносимо ужасным. Тревожное, подвешенное состояние рождается у публики в тот момент, когда она не знает, чем обернется ключевое драматическое событие эпизода. Отсюда логично следует игра с экранным временем, которое Хичкок умел растягивать и сжимать,

как никто. Но и этого мало: в послевоенных работах он открыто манипулировал зрителем, на протяжении всего фильма меняя стилистику и драматургию истории.

Сцена неожиданной смерти главной героини в ванной на тридцатой минуте «Психо» всякий раз порождала дружный вой

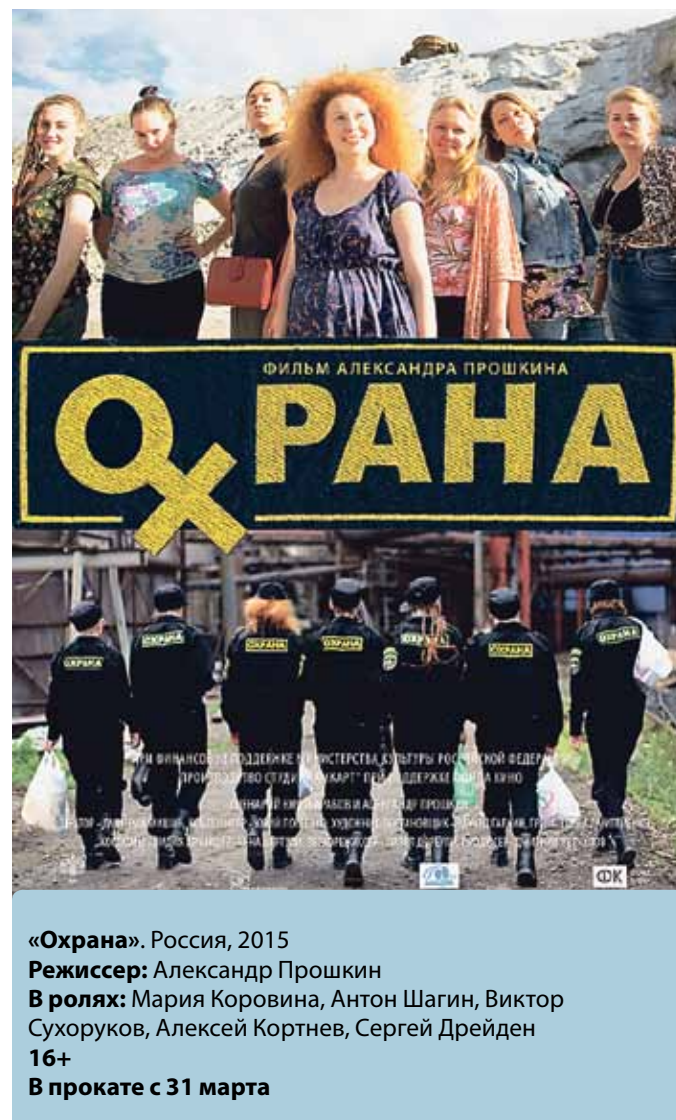
зала. Но еще поразительнее, что он сумел показать клаустрофобию глазами неистовых «Птиц», остающихся при этом вне рамок не только кадра, но и целых эпизодов одноименного хоррора. Само сокращение дистанции между объективом и лицом героя часто вынуждало публику переживать массовый кризис идентичности. Так, в триллере «Нет твою камеру» камера выступает агентом лжесвидетелей и толпы, стремящейся линчевать праведника. Хичкок умел заглянуть еще дальше, показывая раздвоенность персонажей, против воли становящихся сообщниками злодеев («Незнакомцы в поезде») или убийцами («Головокружение»). Режиссер «расщеплял» сознание зрителей, оставляя их в невыносимой невесомости, в преддверии Страшного суда.

Каким-то чудом Кент Джонс и Серж Тубиана сумели не утонуть в детальном разборе творческого наследия Хичкока и пройти по самому краю психоаналитических дебрей, нащупав нерв интервью и доверив корифеям сформулировать парой реплик роль гения в мировом кинопроцессе. Что оказалось не просто — ведь современный Голливуд продолжает не только восторгаться, а буквально насыщаться Хичкоком. И никак не может его превзойти.

Поволжская смоковница

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В прокате — народная мелодрама с элементами фарса.

«Охрана». Россия, 2015
Режиссер: Александр Прошкин
В ролях: Мария Коровина, Антон Шагин, Виктор Сухоруков, Алексей Кортнев, Сергей Дрейден
16+
В прокате с 31 марта

Городок на Волге, тихая заводь, летние дни. Двадцатипятилетняя Клавдия (Мария Коровина) живет с отчимом (Виктор Сухоруков) на барже, по ночам караулит металлургический комбинат и мечтает завести ребенка, только не знает от кого. Как-то под покровом тьмы таинственный злоумышленник попытается умыкнуть с завода чуткие чушки, но встретил достойный отпор. В завязавшей потасовке Виктор (Антон Шагин) запечатлел сахарные уста красавицы крепким поцелуем, и Клавдия лишилась чувств. А когда пришла в себя, сумела опознать вора на очной ставке.

Затем девушка отправилась в гости к знакомым, чтобы познакомиться с гастролирующей поп-звездой и начать от кумира миллионы. Однако столичный гость (Алексей Кортнев) оказался морально устойчив, его участие в судьбе поклаонницы ограничилось целомудренной прогулкой по местным музеям. Интимных приключений в

жизни героини вообще не было: отбилась от пьяного дембеля, разглядывая в окошке чужого дома заждавшегося маму мальчика — зашла, накормила, подарила аудиоплеер. Но летели дни, и у Клавдии стал заметно округляться живот, потянуло на солонько. Она принялась навещать предполагаемого папу ребенка в СИЗО. Явилась в суд, отказалась от ранее данных показаний. Дело закрыли, а вор, поразмыслив, решил перекроиться в заботливого мужа и отца.

Была ли беременность ложной или девушка стала героиней сюжета о непорочном зачатии, осталось загадкой (Клавдия так и не добралась до УЗИ). Но это не беда: открытый финал — простительная виньетка для лирической комедии или фарса. Проблема в том, что режиссер не попытался даже усидеть на двух стульях и сделать полижанровую вещь, а прилежно выписывал провинциальный лубок и склеивал сценки из жизни далекой — во всех смыслах — молодежи. При этом доверился неаккуратно наигрывающим актерам (Шагин, Сухоруков), в итоге развалившим картину. Сценарий Юрия Арабова смотрится в этой переделке как застрявший на лестнице комод с табличкой «не кан-

товать!». А виной всему — недостатки постановки.

Со слов режиссера, история «Охраны» была такова. Как-то Прошкин-старший обратил внимание на симпатичных девушек, дежурящих на проходной угасающего завода, разговорился и занялся трагикомедией о бабьем царстве, лишнем крепкого мужского плеча, — только без чернухи и грязи. Юрий Арабов оказался неравнодушен к заданной теме и попытался нащупать тропинку в Царстве Небесном, следуя слову апостола: «Жена... спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием».

Казалось, маршрут намечен верный: от непорочного зачатия — до спасения заблудшего отца и чуда рождения семьи. Но попутно выяснилось, что будущая мама живет особенной внутренней жизнью и не может защитить на своих плечах ни религиозный подтекст, ни девичий коллектив. Тут-то и проявилась неспособность постановщика к жанровой работе. В итоге окончательно распрошавшись с арабовской метафизикой, режиссер уязв в неосмысленном материале. Светлый образ чадолюбивой девицы остался нераскрыт и бесплоден.

Монстры подземелья

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Вдохновенный продвинутым американским продюсером Джей Джей Абрамом режиссер Дэн Трактенберг снял остроумный психотриллер — «Кловерфилд, 10».

Расставшаяся с бойфрендом девушка мчится по пустынному шоссе и, не справившись с управлением, вылетает в кювет. Очнувшись, Мишель (Мэри Элизабет Уинстед) обнаруживает, что прикована к стене за сломанную ногу. В комнате появляется старик, оставляет поднос с едой, ключ от наручников и косяк. Пленница пытается воспользоваться ими как оружием, но уйти далеко не удастся. Утихомирив Мишель, Говард (Джон Гудман) объясняет, что снаружи находится смертельно опасно — мир подвергнется атаке пришельцев. Мобильная связь отсутствует, радио молчит, за лексикасвой амбразуры герметичного шлюза гниют raster-

занные свиные туши. Атмосфера Земли отравлена, подтверждает третий обитатель подземелья — Эммет (Джон Галлахер-младший), помогавший хозяину строить bunker.

Мишель не унимается, но вскоре обнаруживает, что все это чистая правда, и остается в убежище, оборудованном всеми необходимыми системами жизнеобеспечения, включая запасы воды, продуктов и предметов культурного досуга.

Обезопасив «робинзонов» от внешних угроз, рассказчик незаметно переходит к внутримировым проблемам. Эммет демонстрирует простодушие и покорность судьбе — он никогда и не удалялся от дома больше чем на сорок миль. Говард — другое дело: 14 лет отслужил на военном флоте, не чаял души в дочке, с детства мечтавшей о красивой жизни в Париже, но уехавшей с матерью в Чикаго и, очевидно, сгинувшей... Один испытывает к госте братские чувства, другой — отеческие, оба в упор не видят женщины... Статус девушки остается загадкой, ей не-

уютно: распорядок дня и нормы поведения диктует добродушный Говард, Эммет выступает закадычным другом, но чего они от нее хотят?

Самые чудовищные подозрения оправдываются — здесь все именно те, кем кажутся Мишель. «Папаша» Говард авторитарен, brutalен, живет прошлым. Эммет неискренен и легкомыслен, он — вечное настоящее. Обитатели чувствуют себя как дома и никаку не стремятся, инициативой целиком владеет искательница приключений. Беглянка получает все желаемое, но ощущает себя жертвой. Однажды она проговаривается, что никогда не ре-

шала проблемы с мужчинами, а просто сбежала от них. И, очевидно, возвращалась на круги своя — в собственное подзачание — вновь и вновь разыгрывать привычный сценарий никак не складывающихся отношений с опостылевшими, беспомощными, комичными «мужиками».

Слоган картины «монстры вывают разные» лукав. Весь мир Мишель населен одними и теми же «папашами» и «братчиками», уж она-то сумеет с ними управиться! Сюжет раскручивается, как карусель, на каждом витке (а их тут не менее пары десятков) персонажи блещут новыми кокетливыми красками.

«Кловерфилд, 10». США, 2016
Режиссер: Дэн Трактенберг
В ролях: Мэри Элизабет Уинстед, Джон Гудман, Джон Галлахер-младший
16+
В прокате с 31 марта

КОЛОННЫЙ ЗАЛ ДОМА СОЮЗОВ
2 апреля 2016
в 19:00
ДЖАЗ... ДЖАЗ?
ДЖАЗ!
к 100-летию Олега Луидстрема
ВЕДУТ КОНЦЕРТ
Вадим ЗИЛЕНКРИГ (ТРУБА)
Владислав ЛАВРИК (ТРУБА)
Лариса ДОЛИНА,
Игорь БУТМАН,
Мариам МЕРАБОВА,
Корнелия МАНГО,
вокальная группа «Бродвей»,
Центральный военный оркестр
Министерства обороны РФ
под управлением
Валерия ХАЛИЛОВА
8 916 511 4077

Денис БОЧАРОВ

2 апреля отмечается вековой юбилей маэстро Лундстрема. На следующий день в Кремлевском дворце состоится большой праздничный концерт с участием выдающихся артистов. Воспоминаниями о корифее отечественного джаза «Культура» попросила поделиться Бориса ФРУМКИНА, художественного руководителя Государственного камерного оркестра джазовой музыки имени Олега Лундстрема.

культура: Расскажите о концерте. Что он будет собой представлять?

Фрумкин: Постараемся показать некий срез творчества коллектива за последние десятилетия. Прозвучат популярные произведения из репертуара оркестра и сочинения самого Олега Леонидовича. Правда, последние окажется немного, поскольку его авторские вещи написаны либо очень давно, либо переаранжированы Виталием Долговым (советский латвийский аранжировщик, композитор, тенор- и баритон-саксофонист, работавший с оркестром Лундстрема. — «Культура»). И сегодня они, с нашей точки зрения, не совсем соответствуют духу времени. Также будут представлены и некоторые мои композиции.

Особенность праздничной программы заключается еще и в том, что в ней задействовано много солистов. Среди прочих — московская джазовая певица Анна Бутурлина, лауреат многочисленных международных фестивалей и конкурсов Мари Карне, замечательные исполнители Мариам и Армен Мерабовы, некоторые участники проекта «Голос». Главными гостями станут народный артист России Анатолий Кролл, выдающийся саксофонист Игорь Бутман, а также Дебора Браун, певица, сотрудничающая с оркестром без малого тридцать лет.

Мы пытались построить концерт хронологически, однако ретроспективной его назвать нельзя. Все-таки это не музыкальная лекция. Терять внимание публики, погружаясь в исторические дебри, не хотелось бы. Конечно, исполним несколько произведений, которые отнесут нас к 1930-м, то есть к периоду, когда оркестр начал свое существование, однако «косяк» вечера составит современная джазовая программа.

культура: Кем в большей степени являлся Олег Леонидович: композитором, инструменталистом, аранжировщиком?

Фрумкин: Прежде всего он был выдающимся бэнд-лидером. Компози-

тором в полном смысле слова называть, наверное, не совсем правомочно. Разумеется, любой человек, руководящий большим оркестром, рано или поздно обнаруживает страсть к сочинительству. Но Лундстрем за свою жизнь написал не так уж много — дай Бог, если его авторского материала наберется на одну долгоиграющую пластинку. Однако Олег Леонидович все же создал несколько подлинных шедевров, один из которых — «Бухарский орнамент», основанный на среднеазиатском мелосе. Эту вещь мы, скорее всего, исполним.

культура: Считается, что Лундстрем проникся любовью к джазу, познав творчество Дюка Эллингтона. Тот, как известно, был довольно авторитарным, едва ли не деспотичным администратором. Можно ли говорить, что Олег Леонидович перенял у мэтра стиль руководства?

Фрумкин: Я бы не стал проводить параллель. Во-первых, непостоянный характер Эллингтона не умаляет его огромного композиторского дара. Он насочинил музыки на сто пятьдесят пластинок. Половина — великие произведения. Здесь, правда, немаловажно учитывать фигуру Билли Стрейхорна, музыканта, имевшего собственный оригинальный взгляд на биг-бэнд-культуру 60-х и помогавшего Дюку в сочинении и аранжировке. Это был счастливый симбиоз. У Лундстрема же такого помощника не нашлось...

Во-вторых, Олег Леонидович являлся очень демократичным «боссом» — хотя, конечно, до известной степени. Не забывайте, что джазмены, по сути, плохие, избалованные мальчики. Эгоцентрики, которые хороши, лишь когда их воспринимают как персон, личностей. Объединение в коллективы претит нутру джазовых артистов. Прежде всего они солисты. Столкновение амбиций и конфликтные ситуации неизбежны. В своем оркестре я это наблюдаю чуть ли не каждый день, что нормально.

культура: А какие качества, на Ваш взгляд, необходимы руководителю музыкального коллектива?

Фрумкин: Безусловно, он должен быть ярко выраженным профессиональным музыкантом. Без разницы кем именно — композитором, дирижером или аранжировщиком. В противном случае все развалится. Ибо если ты просто администратор, то так или иначе придется нанять хурука, которому безмерно доверяешь, и волей-неволей давать такому человеку карт-бланш.

Музыкальный коллектив интересен как творческая единица. В случае с джазом это особенно заметно. Ведь когда исполнители не уважают начальника, — а при слабом администрировании подобное гарантировано, — все обречено. Можно до бес-

конечности менять худруков, но оркестр не будет иметь ни собственного почерка, ни лица. Поэтому еще раз подчеркнем: руководитель обязан быть супермузыкантом. Тот же Эллингтон в своей книге «Music is my Mistress» высказывал интересную мысль: неважно, сколько в оркестре труб, тромбонах, саксофонах и барабанах, — куда ценнее, чтобы люди, играющие на них, были единомышленниками. Если вы находитесь на одной волне, чувствуете музыку синхронно, успех не заставит себя ждать. Дюка Эллингтона и Олега Лундстрема, кстати, объединяла одна существенная деталь: оба порой прощали подчиненным и предательство, и пьянство. Талант многое оправдывает: ради возможности работать дальше серьезными уступками вполне допустимы.

культура: В чем основное отличие джаза от поп-музыки — с чисто структурной, технической точки зрения?

Фрумкин: В шоу-бизнесе, как правило, есть условный Карабас-Барабас, обладающий денежными средствами для раскрутки любого артиста. В джазе это невозможно — необходимо для начала уметь хорошо играть. Приходится пробиваться самому, никуда не денешься.

культура: Каким Лундстрем был в обывательной жизни?

Фрумкин: Все без исключения люди, работавшие с Олегом Леонидовичем, отмечали его интеллигентность, уникальное чувство юмора, а также, повторюсь, большое всепрощение. Зная Лундстрема близко с нежностью именовали его «дедушка Лу». Оно и неудивительно. Ведь не секрет: чем крупнее личность с профессиональной точки зрения, тем заметнее ее сугубо человеческие качества.

культура: Московский концерт будет иметь продолжение?

Фрумкин: К сожалению, дальше все со знаком минус: бюджеты филармонии сильно урезаны. Недавно мы в рамках юбилейной программы выступали в Чите и Улан-Уде. Однако до Иркутска, где ожидался очередной концерт, увя, не доехали. Кроме того, мне сложно представить празднование столь заметной даты без Санкт-Петербурга. Выступление там предполагалось, но, судя по всему, его не будет. Казань тоже не сможет нас принять в полном объеме — все упирается в банальную проблему финансирования. Надо сказать, данная неутиешительная ситуация относится к джазовому искусству в целом, а не только к оркестру Лундстрема. Джаз был и остается «пасынком». Даже круглая дата ничего не решает. А ведь поначалу шли разговоры о том, чтобы назвать Олега Леонидовича человеком года.

культура: Считается, что оркестр Олега Лундстрема — самый «долгоиграющий». Это так?

Фрумкин: Да. Причем непрерывно существующий. Если, допустим, провести параллель со знаменитым оркестром Гленна Миллера, тот коллектив после смерти руководителя долго время не существовал. Затем его воскресили. Точнее, не сам ансамбль, а бренд — с целью подзаработать. Ведь музыканты там в основном не американские, а западноевропейские. Даже оркестр Дюка Эллингтона переживал периоды распада. Зато наша история непрерывна.

культура: Джаз-аудитория нынче заметно омолодилась. Этому есть объяснение?

Фрумкин: Молодежь практически не смотрит телевизор, ее интересуют мероприятия, где что-то происходит, кипит реальная жизнь. А джаз именно такую возможность и предоставляет. Это музыка из условной категории «здесь и сейчас». Так как сыграно нынче, завтра повторено не будет. В этом и состоит уникальность нашего искусства. Оно требует спешивания, сочувствия и соучастия. Юным людям приятно быть фигурантами действия, в рамках которого решения порой принимаются на ходу.

Тут важна комбинаторность

Дарья ЕФРЕМОВА

В продолжение серии публикаций, посвященных отечественным модельерам, «Культура» побывала в шоуруме дизайнера Юлии ДАЛАКЯН. «Одежда для независимых, энергичных женщин», — так позиционирует свой бренд ученица Славы Зайцева, постоянная участница выставок в Дюссельдорфе, Берлине, Нью-Йорке и Неделе моды в Москве, Милане, Кейптауне, Пекине.

культура: Ваша новая коллекция «SOFT BUT SURE», представленная на Mercedes Benz Fashion Week, адресована городским интеллектуалам. Классический крой жакетов, свободные брюки, узкие юбки, из декора — популярная в нынешнем сезоне бахрома, сдержанные цвета: черный, горький шоколад, бордо, серебристый металл. Похоже, этот тренд — ваша визитная карточка?

Далакян: Да, работаю в этой стилистике с первых дней. Я очень городской человек, привыкла жить в круглосуточном ритме и хорошо понимаю, какая одежда нужна тем, у кого нет возможности часами крутиться перед зеркалом. Мои линейки «собранны» так, чтобы не приходилось бежать домой переодеваться к вечернему мероприятию: достаточно сменить один предмет или просто снять жакет, и уместный на деловом обеде костюм превращается в вечернее платье. В общем, моя одежда — и в пир, и в мир. Русские модельеры обожают романтику, яркость, пафос: много подчеркнутых нарядных вещей, с кружевом, парчой и даже кринолинами. Такое обычно носят барышни, ведущие вольный образ жизни, а деловым женщинам это не очень подходит.

культура: Описывая Ваши коллекции, фэшн-критики упирают на практичность. Имеется в виду упомянутая сочетаемость предметов? Но ведь total look сейчас не в моде.

Далакян: Сегодня вряд ли кто-то станет покупать всю коллекцию дизайнера, одеваться в вещи одного бренда не принято: надо миксовать, искать свой стиль. Тут важна комбинаторика, решение каждого комплекта в отдельности. Можно купить одну блузку или платье — скорее всего, они отлично впишутся в ваш гардероб. Стремлюсь делать крой таким, чтобы человек чувствовал себя максимально свободно. А еще придирчиво подбираю ткани: одежда не должна мяться, электризоваться, быть маркой — множество практических требований приходится учитывать, хотя главное, конечно, креатив. Я и по образованию, и по складу мышления — конструктор. Мне интересно искать пропорции, сочетать линии и формы совершенно по-новому. Может быть, поэтому мои вещи становятся модными чуть позже, чем я их показываю. Плюс два, три сезона.

культура: То есть Ваши показы опережают время?

Далакян: Не только мои. Это случается со многими дизайнерами. Коммерческая мода (то, что мы встречаем в магазинах) и подиумные тренды — совершенно разные явления. На дефиле мы видим будущее, едва намеченные тенденции, которые на улице еще не прижились. Это создает определенные трудности для модельеров: люди мыслят себя «здесь и сейчас», им хочется носить то, что принято в их среде, социальной группе. Зато хорошо для покупателя: взял что-то после показа и буквально еще долгое время на острие моды.

культура: Тогда расскажите, что будут носить через год, два, пять лет?

Далакян: На подиуме возвращается женственность, но не карамельно-сусальная, а сдержанная, отточенная. Это совсем не про рюшечки-цветочки или платья с белым воротничком. Настоящая сексапильность в форме, посадке на фигуру. Даже если это мужской костюм. Облегающий силуэт наконец-то вытеснит oversize. Вечерняя мода пойдет по пути демократизации, приблизится к стилю casual. Я обыграла эту тему в новой коллекции, ввела мода в вечернюю линейку. Получилось неплохо: декорированные бархатом и вышивкой платья смотрятся очень современно и чуть-чуть неформально. Разумеется, на заказ приходится шить как свадебные, так и полноразмерные балльные платья. Но сама я не люблю пафоса. Мне хочется предложить что-то более свежее — даже для женщин элегантного возраста.

культура: Не любите «возрастной» одежды?

Далакян: А кто ее любит? Взрослость у нас ассоциируется с чем-то некрасивым, неудобным, с тем, что надо скрывать. Достигнув определенных лет — кто сорока, кто пятидесяти, — женщины обычно впадают в крайности: одни начинают слишком ярко себя украшать (красное платье, обилие декора, броский макияж), другие хватаются за молодежную, спортивную одежду: майки с надписями, джинсы, парки, короткие юбки. А ведь и то, и другое — ошибка. С возрастом необходимы вещи, подчеркивающие достоинства, выразительные и лаконичные. Кричащих цветов лучше избегать, переходить на полутона. Делать ставку на цельность образа, а не выпячивать комплексы. Унифицировать одежду «сорок плюс» я бы не стала. Тут важен индивидуальный подход.

культура: К Вам можно заскочить, проходя мимо, и быстро сшить платье?

Далакян: Разумеется. Только у меня существует запись, бывает очередь, так что если вещь нужна к какому-то событию, лучше спланировать визит заранее. В любом случае сделаю все, чтобы клиент остался доволен.

культура: А цены кусаются?

Далакян: Совсем дешево не получится. И хотя ценовая политика у меня сравнительно гуманная, все-таки это индивидуальный пошив или выпуск малыми сериями, что не предполагает повторения изделий больше, чем в трех-четыре экземплярах. Вечерние наряды, конечно, дороги: 100–150 тысяч рублей, а повседневная одежда чуть выше среднего сегмента: платье на подкладке будет стоить 18–20 тысяч, в зависимости от того, какая ткань. Я работаю

только с натуральными материалами. Никаких эквивалентов, неопределенных кож не приемлю. Хотя они совсем не плохи и очень модны, особенно в молодежных коллекциях. Но так уж повелось.

культура: Почему-то наши дизайнеры так внимательны к тканям, а западные кутюрье запросто выпускают капсульные линейки для масс-маркета пусть и в синтетических материалах. Валентино для GAP, Карл Лагерфельд, Стегла Маккартни, Александр Вонг для H&M. Зага и вовсе копирует тренды европейских Неделей. Ее даже называют разрушителем мира высокой моды.

Далакян: На самом деле, подобный опыт у нас есть. От стародавнего перестроечного «Панинтера» до Игоря Чапурина, работавшего для Incity, и Валентина Юдашкина, сотрудничавшего с сетью «ЦентрОбувь». Примеров много, просто на фоне таких гигантов, как Зага и H&M, это не очень заметно. С другой стороны, западный сегмент из-за курса доллара и евро сейчас проседает, так что, может быть, это откроет новые перспективы для отечественных модельеров.

культура: Сами не пробовали создать что-то для масс-маркета?

Далакян: Пыталась, но пока из этого ничего не вышло. Вступая в этот сегмент, дизайнер вынужден быть вторичным, ведь все диктуется вкусом улицы. Сидишь, придумываешь, а заказчик говорит: ну-ка нарисуй платье в пол с кринолином. Зачем, спрашиваю, этого добра и так навалом. Но рынок есть рынок. Нужно то, что продается.

культура: Вы состояли в команде Роберто Кавалли, удавалось делать что-то самостоятельное? Не похоже, что стиль Just Cavalli (стразы, блестящие принты под леопарда) оказал на Вас большое влияние.

Далакян: Мои кумиры — Валентино и Ив Сен-Лоран, а еще Эдди Ямамото, который делает совершенно незаурядные вещи. Из более современных дизайнеров — Альбер Эльбаз, до недавнего времени трудившийся в доме Lanvin, времени, настоящего художника. У Кавалли я работала именно что в команде. Но это хороший опыт — серьезный труд, вкалывали с утра до ночи, а когда готовился показ, то и без выходных. Русских вообще охотно берут в европейские дома — знают, что фантазии у наших ребят хоть отбавляй и мы не ленимся.

культура: Начинали Вы у Славы Зайцева. Что взяли от него? Он ведь совсем другой — фантазийный, многоцветный, часто аля рюс.

Далакян: Если бы все существовало в стилистике своих преподавателей, не было бы разных дизайнеров. Учеба заключалась в другом: в подходе к делу. Шел 1983-й год. Поступить в Текстильный институт без опыта было невозможно. А мне повеселилось сразу после десятилетки попасть к Зайцеву. Это была настоящая школа жизни. Как Вячеслав Михайлович работал и работает до сих пор, заслуживает только восхищения. Начинать рано утром. Не было ни одной комнаты в огромном девятиэтажном здании, куда бы он не зашел, чтобы лично все проконтролировать, подсказать, помочь. Он внедрял во все сферы производства: от нитки, которой простроен шов, до постановки шоу. Старался делать так же. Если бы я этого не видела, наверное, профессия так бы и осталась для меня детской мечтой — такой игрушечной и эфемерной, как у многих молодых дизайнеров. А ведь это жесткая и высококонкурентная сфера.

культура: Трудно было пробиться?

Далакян: Главное — состояться, а «пробиться» для меня сродни «подсуетиться». Дарить подарки нужным людям, найти спонсора, платить за рекламу, показы, нанять хорошего пиарщика. Если денег много, в течение трех — пяти лет можно забраться в самый топ. Но успех такого рода меня не впечатляет. Настоящий триумф можно ощутить только в том случае, если стал востребованным, нашел свою клиентуру без чьего-то покровительства. Я ни у кого ничего не прошу, не занимаю денег — зарабатываю сама. И тут же пускаю прибыль в производство: закупая ткани, мех, декоративные материалы. Это постоянно оборачиваемый бизнес. Однако если хочешь открывать магазины по всему городу, нужны существенные спонсорские деньги, ни один дизайнер сам этого не потянет. Впрочем, на популярность это никак не влияет — имя делается на качество и интересных решениях.

В ладу с истоками

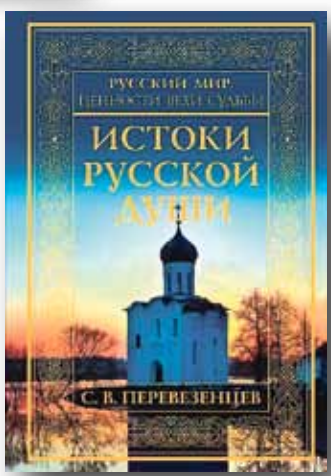
Андрей САМОХИН

Появление двух новых книг Сергея Перевезенцева — «Родство по истории» и «Истоки русской души» — не прошло незамеченным среди консерваторов православно-державного крыла. Автор — доктор исторических наук, профессор МГУ, сопредседатель Союза писателей России, лауреат множества литературных премий, член бюро президиума ВРНС — отнюдь не последняя фигура в этой «епархии». Сам патриарх Кирилл хвалил его творчество.

Несмотря на жанровое различие изданий (одно — сборник статей, очерков, интервью, другое — почти монография солидного объема), оба посвящены направлению, которое Сергей Вячеславович разрабатывает давно: обоснование самобытности русской цивилизации, «духовного фактора исторического раз-

вития». То есть нынешние книги развивают концепты предыдущих трудов исследователя: «Россия. Великая судьба» и «Смысл русской истории».

К явным достоинствам текстов можно отнести найденный баланс между научной основательностью и популярностью почти школьного уровня. Недаром Перевезенцев поработал в молодости педагогом, а позже выступал как автор и соавтор нескольких учебных пособий. Тот, кто начнет читать эти книги, будучи не слишком погруженным в предмет, найдет (особенно в «Истоках русской души») достаточно стройный и внятны либез на тему образования древнерусского государства, спора норманистов и антинорманистов, эволюции языческого пантеона русов и крещения Руси, мессианских концепций «Третьего Рима» и «Нового Иерусалима», истоков опричнины, Смуты и Раскола. Все это отлично перемежается рассказами о великих наших князьях, царях, святых, памятниках письменности, иконописи и храмового зодчества.

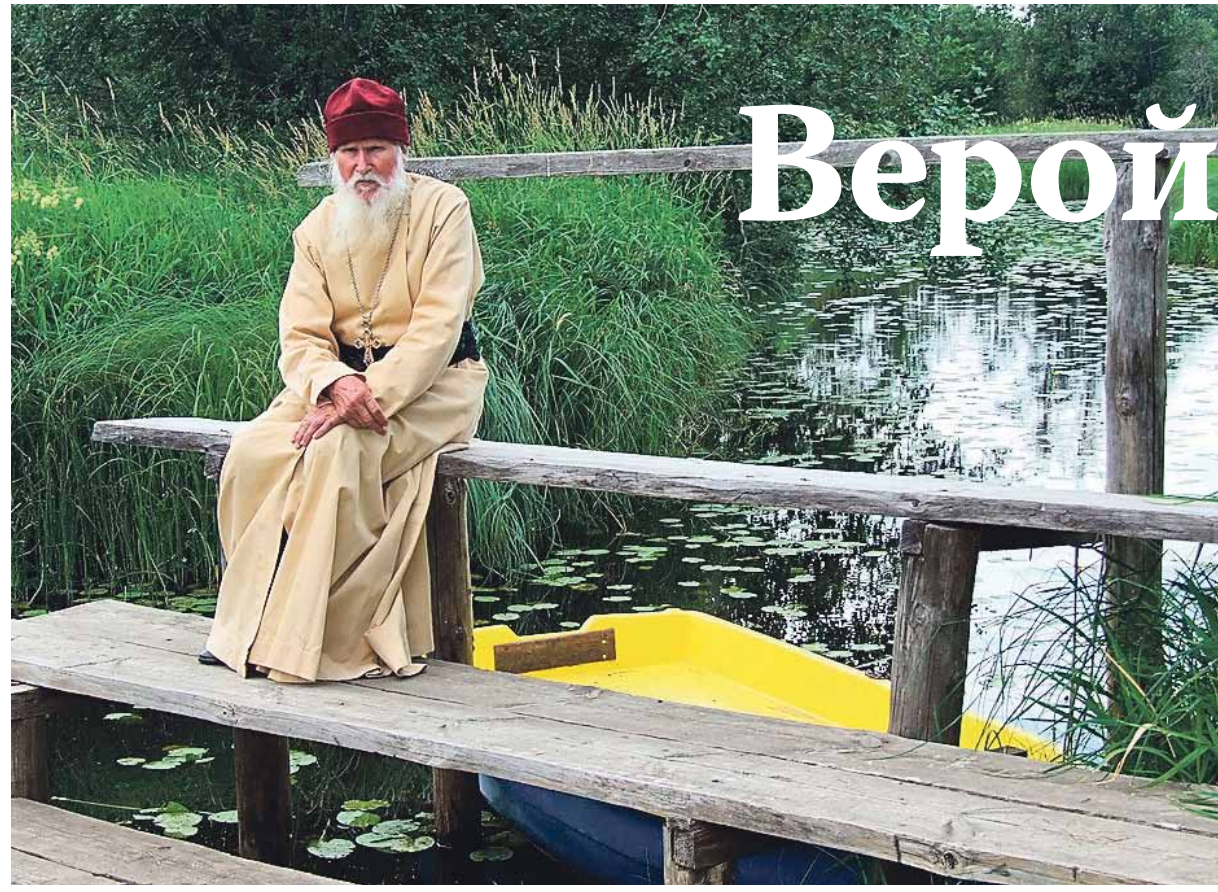
Однако и знакомый не только с азами, но и с «буками» почеркнет нечто новое в творениях Перевезенцева. В стиле своего учителя, покойного ныне профессора Аполлона Кузьмина, автор оставляет для ума читателя пространство нерешенной исторической проблемы. Одновременно не боится выдвигать философские обобщения, касающиеся русской души и русской судьбы. Например, такое: «...древнегреческий философ Фалес Милетский сформулировал вопрос, оставшийся до сих пор главным для западноевропейской философской мысли — «Что есть всё?»... Для русских мыслителей... стоял главный и единственный... волюнтаристический отечественный Любомудров — «Зачем есть всё?»

Перевезенцев настаивает: смысл русских социально-политических учений и самих резких поворотов можно понять лишь через призму их духовного (религиозного) цефалогония. И указывает на то, что нравственный вектор жизни был в известной степени присущ нашим предкам и до принятия христианства. Он выражался в понятии «аада» как гармонии отношений людей друг с другом и с природой. Православие органично вошло и переработало народные начала, показав вместе с тем дорогу к истинному Богу-Христу. Именно оно смогло стать главной скрепой, позволившей Руси обрести государственность, привлечь множество народностей, выстоять в ситуациях, казалось бы, неминуемой гибели. Причем сами эти ситуации всегда становились следствием ослабления в населении веры и традиционных нравственных императивов.

Разумеется, Сергей Вячеславович не умаляет и материальных, например, климатогеографических факторов, повлиявших на формирование русской души и государства. Огромную роль, по его мнению, здесь сыграл не кровно-родственный, как у иных племен, а соседский тип славянской общины.

Перевезенцев немало размышляет над ценностью мифа в отечественной истории. Признавая, что в связи со скудостью и противоречивостью источников по некоторым узловым моментам выдвигались разные версии прошлого. Характерный пример — та же «норманская теория» основания Руси, до сих пор остающаяся неподтвержденной и горячо опровергаемой многими учеными, также, впрочем, не имеющими стопроцентных доказательств. Но миф мифу рознь, считает Перевезенцев. Оди консолидируют народ, поднимают его национальный дух, зовут к творчеству, другие погружают в болото скепсиса. В последнем особенно преуспели публицисты и беллетристы перестроечного и постперестроечного времени. Именно тогда при поддержке либерал-чиновников от просвещения они вспрыснули свой яд нигилизма в школьные учебники истории. Так не пора ли перевернуть эту страницу?..

Думается, что в обозримом будущем книги С.В. Перевезенцева станут основой для нормального — патристического, одухотворенного и при этом научного — преподавания предмета, от которого зависит развитие и процветание России.

Верой и правдой

Татьяна УААНОВА

На исходе 2015-го в интернете прошел конкурс «Батюшка года». Несмотря на светскую форму, задача ставилась благородная — показать лица современных пастырей. Тех, к кому идут и в печали, и в радости, в селе и в городе. Более сотни священников приняли заочное участие в соревновании — их фотографии и жизненные истории присылали прихожане. В итоге почетного народного звания удостоился митрофорный протоиерей Сергей Вишневецкий из села Флоровское Ярославской области. В первый день 2016-го ему исполнилось 90.

«Культура» решила отправить корреспондента в затерянное среди болот и лесов село где-то под Мышкином. Но пять последних километров до деревни дорогой не называли: не на джипе прорваться туда реально лишь в сухую летнюю погоду — выдала всезнающий интернет. Пока думали, как добраться, отец Сергей объявился сам. В первый день Великого поста. «Приходите, я сейчас в Москве»...

«Только принял приход, вызывают в КГБ»

культура: Вы что же, теперь зимуете в столице — тяжело в деревне?

о. Сергей: Тяжело. Но уже собираюсь обратно. Хватит, почти два месяца здесь провел. В больнице лежал... Сейчас во Флоровском всего три дома. А когда-то у храма была очень большая прихода — 64 деревни. В двенадцати домах нашего села жили только те, кто принадлежал церкви. Служили два священника, один дьякон, два псаломщика. Но в 1953-м ее закрыли. Она ветшала, разрушалась. Внутри все разворовали. А потом и люди в деревню переехали не самые благоприятные. Стали моими врагами... У матери с дочерью-матюжницей был ветхий домик, стоил копейки, а они захотели его дорого продать. Подремонтировали, самовольно передвинули забор — на десять метров в нашу сторону. Пришлось судиться. Сколько лет уже тяжба длится. Пройдет суд — все доказательства в нашу пользу. А они опять что-то выдумывают. Хотя уже должны были приехать приставы и вернуть забор на прежнее место... Место святое. Все притягивается. И плохое тоже.

культура: Для кого же Вы служите?

о. Сергей: Весной и осенью дорогу развозит — добраться сложно. Но на большие праздники паства собирается из соседних деревень, городов. Главное — приезжают мои духовные чада из Москвы. Я ведь в столице 38 лет служил. В шести храмах.

культура: Первый — в Сокольниках — наверное, чаще всего вспоминаете? 60-е, гонения на церковь... Непросто было?

о. Сергей: Ужасно... Принял приход — через год-два вызывают в КГБ: «Сергей Николаич, вы очень авторитетный человек, любимый людьми. Предлагаем сотрудничество. Нет? Тогда разведем вас с народом...»

— Больше половины жителей — верующие. Наверное, вы их видели, когда они постились.

Дошло до того, что предпоследний уполномоченный стал моим другом, я подарил ему икону. Перед Рождеством, Пасхой и другими большими праздниками настоятели обязательно вызывали и предупреждали, чтобы баки с водой закрывали на ключ — не дай Бог, провокация, чего-нибудь подольют... 15 лет я служил в этом храме. Брали меня туда нештатным священником на оклад в тысячу рублей. А у нас с матушкой Александрой Алексеевной уже трое детей нарождались — так едва на хлеб хватало. Хорошо, дополнительную должность в храме дали на 250 рублей. Да еще в аспирантуру поступил — там стипендию 90 рублей платили...

«Лет пять бы еще вымолишь у Бога»

культура: Говорят, Вы многих пастырей окрестили в Москве?

о. Сергей: Я несколько лет служил на Неждановой, туда многие ходили. Сергей Федорович Бондарчук неподалеку жил. Два раза я причащал в его квартире умиравших родственников. Крестил Федю. А однажды Ирина Константиновна попросила зайти. И я впервые застал дома самого Бондарчука, но уже лежачим на диване. Исповедовал его, уехал... Потом звоню — жена говорит: «Сергей Федорович умер. Мы вас умоляем быть завтра на отпевании в Новодевичьем монастыре». Прихожу наутро — все готово, никого лишнего. «Отец Сергей, а вы почему здесь?» — спрашивает митрополит Ювеналий. «Я его исповедовал...»

культура: В 90-е годы страна изменилась до неузнаваемости. А православная вера с приходом патриарха Александра II, напротив, начала возрождаться. Люди потянулись к церкви. И в этот момент Вы все взяли да бросили...

о. Сергей: Я «не взял да бросил». Последние шесть лет в Москве был настоятелем «Знамения» на Рижской. Но было уже тяжело. И я задумался о Флоровском. Во-первых, родная Ярославля. Во-вторых, там служил дед. Передал прошение Святейшему — ни слуху, ни духу. Снова подал. Меня вызвал секретарь патриарха отец Матфей Стадников: «Отец Сергей, чем же вам досадила Москва? Такой храм!»

культура: Из первой десятки. Никогда не закрывался. А Вы в 65 лет отправились в глушь, в разрушенную церковь.

о. Сергей: Когда все начиналось, приезжали люди, трудились во славу Божию. Красили, делали росписи, иконостас. Матушка нашла художника, который написал иконы. Правда, разместили их совсем не так, как положено. Выходя на каждение, я вынужден приноравливать. А переделать уже нет возможности. Почти весь внешний ремонт оплатила благотельница, имеющая строительный бизнес в Тульской губернии. Но кризис коснулся и ее, теперь она может разве что на великие праздники цветы купить к иконам.

Вообще у нас два храма — сверху и внизу. Зимой служили в нижнем, где топилась печка. Но теперь придется служить там всегда — лестница наверх очень крутая. А мне хотелось бы лет пять еще вымолишь у Бога. До 75-летия Победы.

«Борюсь со словом «люблю» в обычной жизни»

культура: Вам ведь и Родину довелось защищать.

о. Сергей: Промко сказано. Мало того, что на фронте не был, так еще и в армии прослужил только семь месяцев. Когда призвали, всех отправляли учиться на минометчи-

сердцем, всем разумением, и ближнего своего, как самого себя. Ближний — значит всякий. Я борюсь со словом «люблю» в обычной жизни. Оно прилагается только к Богу и к людям. Яичница, селедка под шубой или костюм — это все может только нравиться. Или не нравиться.

Слава Богу, отец мой, военком Гражданской войны, умер хоть и неверующим, но крещеным. А у меня ведь как получилось. Четыре сына, все — священники. У Сергея — два мальчика, мои внуки Максим и Владимир. Маленьким Володя часто жил у меня зимой. Однажды кто-то спросил: «Кем хочешь быть?», он ответил: «Патриархом». Максим, напротив, не собирался продолжать традицию.

служу не спеша. Как положено. Все объясняю, рассказываю. Отец благочинный сначала вроде обижался. Но что я могу сделать, если людям здесь нравится? Служил молебен и в день рождения, 1 января. Приехали два владыки. Вручили орден преподобного Сергия Саровского первой степени. У меня три советские награды, главная — «За Победу над Германией», и, кажется, уже семь церковных орденов. Сейчас дали на ленте — такой вручают только царям, вельможам, патриархам. И героям из батюшек (смеется).

культура: Так Вы и есть герой! Какой храм восстановили? Старейший священник, продолжаете служить. Недаром Вас выбрали «батюшкой года».

Правда, и в армию не хотел идти — скрывался. Но поехал в гости в Адыгею, задержался... Там у местного батюшки десять детей, и одна девочка подошла Максиму. Его же бы не годен...

В 1944-м меня списали, выдали паек и документ для получения бесплатного билета. А я так обрадовался, что победил не в кассу, а сразу на станцию. Высчитал, какая поездка в нашу сторону, запрыгнул в вагон — и на верхнюю полку. Поезд тронулся — заходят контролеры. Как ни маскировался, меня заметили. Поманили... «Это справка, а надо билет. На ближайшей остановке сойдите...» Шесть человек, сидевших рядом (царствие им небесное), возмутились: «Вы что! Смотрите, мальчика! В шинели! А вы какие-то требования предъявляете!» (плачет). Им стало стыдно. И они махнули рукой.

А в 90-е вышел закон, по которому все, кто во время войны работал на заводе или служил не менее полутора, приравнялись к ветеранам. Тогда я понял, зачем Господь отправил меня в армию. **культура:** Ветеранское звание полагается?

о. Сергей: Пенсия стала в два раза больше. Каждый год ее увеличивают — прописан я в Москве. Все транчу на храм. Домик у меня во Флоровском старенький, неважный. Однажды даже пожар ночью случился — проводка загорелась... Как ветеранам нам с матушкой дали еще квартиру в Мытищах. Сейчас там живет она с сиделкой и сын с семьей.

культура: Александра Алексеевна не захотела остаться во Флоровском?

о. Сергей: Она болеет. Мы же старые, понимать и помогать друг другу нелегко. Редко-редко позвонит, я скажу: «Забудь о деньгах, читай только Псалтырь и молись». Теперь и я доложу в больнице был. Промысл Божий...

Я вот начал со своих врагов... Когда осознал, как любить их, то стал молиться в первую очередь о заблудших. Возлюби Господа Бога

о. Сергей: Это несерьезно. Забавы молодежи. Интернет — последнее, от чего меня Господь удержал. Я никогда не курил. Кроме матушки, женщин не знал. И после окончания академии не купил маленький «Москвич». Выучил все правила, прочитал книжку, как стать шофером. Все сдал. А мне права не дают. «У вас дальтонизм», — говорят. Как будто, чтобы водить машину, нужно различать двадцать оттенков зеленого. Словом, Господь уберет...

культура: Интернетом не пользуетесь, но телевизор-то смотрите?

о. Сергей: С большим ограничением. Крайне редко — «Спас», «Союз», «Слово пастыря». Постом совсем не смотрю. Телевизор — средство отучать от церкви, от молитвы. Воруются времени.

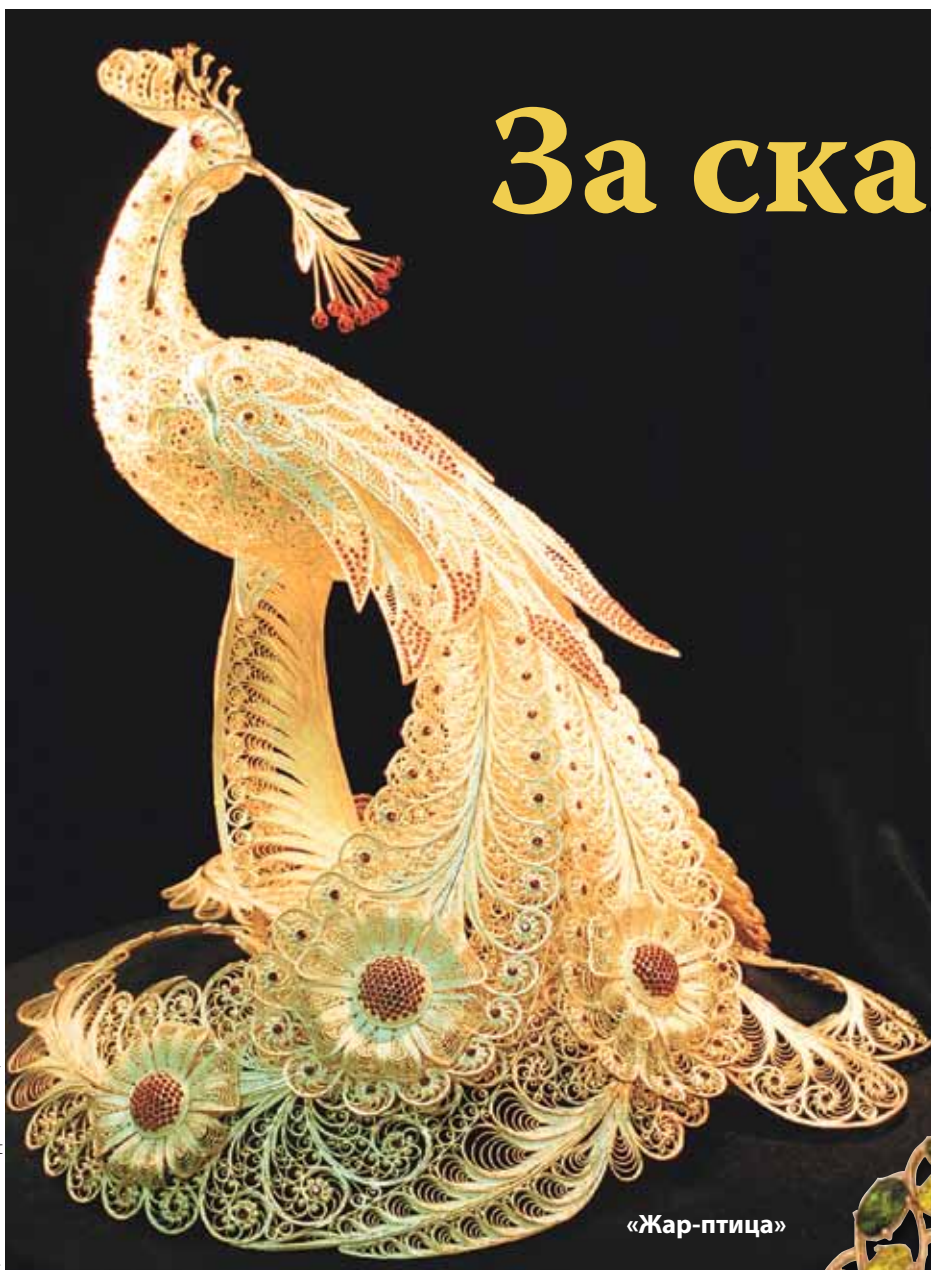
культура: Вас ведь уже старцем называют...

о. Сергей: Хм... У бежавшего из Киева протоиерея и писателя Андрея Ткачева есть рассказ, в котором он проповедует: надо говорить только то, что сам видишь. Я старый, но не старец. Старый усердный священник. У меня нет дара прозорливости. Значит, пока не нужен. Господь ведет меня. И болезненно, может, готовит к смерти. Вот в бору под Угличем живет игумен Рафаил, знаменитый художник. Все считает, что он старец, и правильно. Когда его жена заболела, приняла монашество и скончалась, он тоже стал монахом.

культура: К старцам часто обращаются, чтобы узнать будущее. А надо ли?

о. Сергей: Старцам дано. И они могут сказать — если крайне нужно. Я же хочу еще просто послушать. Хоть сидя, хоть лежа... Всегда беру много записок, молюсь в келье. Иной раз спохвачусь: вдруг не сто раз прочитал о здравии, а только пятьдесят... Но вот что заметил. Когда люди о чем-то спрашивают, я не говорю, что не знаю, а стараюсь напутствовать. Многие потом возвращаются: «Спасибо, батюшка, что научили...» Наверное, это знак. Еще не старец, но, может, за год до смерти — стану?..

За сканью скань

ФОТО АЛЕКСАНДР ЯКОБОВИЧ

«Жар-птица»

Тамара ЦЕРТЕЛИ
Красное-на-Волге,
Костромская область

Костромская область — место, где термин «Золотое кольцо России» имеет дополнительное значение. Потому как именно здесь производится половина всех отечественных ювелирных изделий. Корреспондент «Культур» отправилась в центр промысла, село Красное-на-Волге, и побывала на старейшем предприятии «Красносельский ювелирпром».

Свое название село Красное, расположенное в 32 километрах от Костромы, по старой русской традиции ведет от «красивого» — уж очень живописные тут места. Правда, в первую очередь поражают дороги, вернее, их отсутствие. По ювелирному центру страны, где перерабатывается до двадцати тонн золота в год, не то что проехать — пройти невозможно. Смотришь все время под ноги, даже на витрины толком внимания не обращаешь — а ведь здесь на каждом шагу вывески: «Драгоценные камни», «Серебро России», «Золотов».

Два раза в день мимо этих магазинов тянутся колонны корпоративных автобусов — в Красном и его окрестностях около трехсот ювелирных предприятий, людей не хватает, сотрудников возят из Костромы. Особо впечатляет вереница из двух дюжин белоснежных «Мерседесов», величественно ползущих — нести они по понятным причинам не могут — мимо деревенских изб. Наверное, у бездорожья здесь свой резон: попробуй, ограбь какой-нибудь завод с бриллиантами, если с места преступления не скроется — разве что по воздуху. Впрочем, Костромская область вообще славится «непроездностью». Все-таки Иван Сушанин родом отсюда.

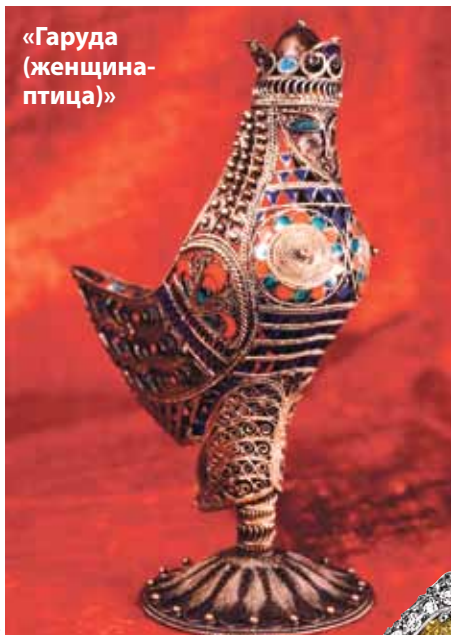
Что до изысканного ремесла, то им в окрестностях села на Волге занимались издавна. В пяти километрах отсюда археологи открыли так называемое Дураховское городище — остатки финно-угорского поселения рубежа IX–X веков. Ни одного орудия, связанного с земледелием, обнаружено не было, зато исследователи нашли ювелирные инструменты и украшения. То есть уже тысячу лет назад здесь работали на том же поприще, что и сегодня. Правда, древние мастера к красносельцам отношение имели опосредованное. Первое упоминание о Красном датируется «лишь» 1569 годом. А уже в конце XVI столетия на этом месте возводят Богоявленскую церковь — великолепный шатровый храм. Стоит он и сегодня, кстати, на Красной площади — есть тут такая.

Вплоть до XIX века жители занимались в основном разведением лошадей — село было государевым, здесь находилась Конюшенная слобода. Ювелиры тоже встречались, но упоминания о них единичные. В конце XVIII столетия Екатерина II даровала эти земли любимой фрейлине Прасковье Бутаковой, а в начале 1800-х Красное перешло князю Вячеславу. Среди владельцев был и Петр Андреевич, друг Пушкина. Князь, человек демократических взглядов, давал крепостным свободу действий. Его крестьяне, не имея возможности прокормиться сельским хозяйством — почва малопродуктивная, — обратились к ремеслам. В том числе к «драгоценному».

Ювелирное дело под влиянием Костромы стало набирать обороты, и уже к середине века превратилось в основное занятие красносельцев всех возрастов. Развитию промысла способствовали и наличие великой транспортной магист-

ФОТО РИМ НОВОСТИ

«Гаруда (женщина-птица)»

рала — Волги. По ней сюда сплавляли металл, а готовый продукт отправляли на крупнейшую в России Нижегородскую ярмарку. Там произведения жителей Красного расходились на ура — посуда и столовые приборы, дешёвые украшения, расчётливые на массового покупателя. Например, медные серьги-калочки стоили 2–3 копейки за пару, в то время как фунт сахара оценивался в 15–17 копеек. Специализировались красносельцы и на культавых предметах — почти всю страну обеспечили крестиками и нагрудными иконками. А уж местные цепочки, которые плели в основном женщины! Их везли в Персию, Среднюю Азию, Индию... В общем, брали количеством. Работали тогда, как правило, с серебром, а то и с медью, золото встречалось редко.

Бурное развитие ремесла привело к тому, что в 1897 году в село из Костромы перенесли пробирную палату — местным кустарям было хлопотно ездить в город для клеймения товара. Кстати, учреждение и сегодня находится в Красном — сюда привозят ювелирные изделия не только со всей Костромской, но также из Ярославской и Ивановской областей.

В том же году в селе открываются классы технического рисования. В 1904-м они реорганизованы в художественно-ремесленную мастерскую золотого-серебряного дела. Здание для новой школы построили по проекту Бенуа. Сегодня здесь Музей ювелирного искусства. Но и мастерская не сгнула —

ее переименовали в КУХОМ — Красносельское училище художественной обработки металлов. Это было единственное в СССР учреждение, где готовили ювелиров. Студенты стекались в Красное со всего Союза. Сегодня — с появлением конкурентов — ажиотаж спал, и конкурс уже не тот. Но школа КУХОМа, уверяют в училище, по-прежнему на высоте.

Одно время обучение, как и весь промысел, оказалось на пороге исчезновения. Это случилось после октябрьского переворота. Несмотря на вполне «революционное» название села, его обитатели ноотрез отказались принимать власть Советов. Ленин в то время писал о Красном: «Жители живут как мещане и земледелием не занимаются... Местные даже устроили восстание. Пришлось направить в село карательный отряд для усмирения бунтовщиков — в результате казнили около 400 человек. Мятеж подавили, а у серебряных дел мастеров хотели было отобрать инвентарь и материалы да объединить ювелиров в колхоз...»

Но красносельцам повезло: пока решалась их судьба, выяснилось, что некому изготовить по госзаказу сто тысяч красноармейских звездочек. Костромские коллеги от почетного задания отказались, побоялись не уложиться в срок. Зато ремесленники из Красного согласились. И выполнили — все-таки когда-то специализировались на массовом производстве.

воду кубок с портретом Леонида Ильича. Лик генсека выполнили в эмали — ее, кстати, часто комбинируют со сканью. Еще один ажурный сувенир отправили в Америку — презентовали заморскому президенту. Ряды счастливых пополнил и кронпринц Дании Фредерик. Наследник престола, контр-адмирал флота получил из рук Дмитрия Медведева филигранный фрегат.

В 1990-е красносельская скань чуть не канула в Лету. Да и не только она — на грани банкротства оказался сам завод. В 98-м производство стало частным. «Правда, дух социализма здесь неискореним», — шутят сотрудники. Например, полировщикам и шлифовщикам по-прежнему выдают молоко за вредность...

Предприятию пришлось переориентироваться: если во времена СССР основным материалом были цветные металлы, то сейчас используют исключительно драгоценные. Стали работать и с бриллиантами, коих в советскую пору в глаза не видели. Однако, по красносельской традиции, упор делается на серебро.

Сегодня на ювелирном рынке конкуренция такая, что одними сувенирами жив не будешь. Только в Красном с десятком крупных предприятий. «А сколько еще неаглогов, — вздыхают на заводе. — Почти в каждом дворе сидят».

Если в царские времена брали количеством, то теперь — разнообразием: се-

«Лиса»

ребриная посуда, подстаканники, столовые приборы, скань, украшения с бриллиантами и без, чеканные иконы, крестики, зажимы для галстука, серьги для пирсинга — всего около 50 000 наименований. Плюс — заказы от клиентов. «Легче перечислить, чем мы не делаем, — смеются на предприятии. — Ну, наверное, пока золотой унитаз у нас не просили».

«Раньше ведь какой ассортимент был: три вида серег-калачей — маленькие, средние, большие. Обручальное кольцо — узкое, широкое, «бочонок», — вспоминают мастера. — Идешь по улице — на всех одинаковые украшения, да и женщины мечтали «о таком, как у соседки». Сегодня, слава Богу, иначе. Теперь хотят эксклюзивное, даже спрашивают при покупке: «А большая партия изделия?»

Впрочем, лицо завода — не украшения, а скань. Делают ее сегодня из серебряной проволоки, а не из медной, как раньше. Среди прочего изготавливают раритеты, над которыми целый год трудятся 10–12 человек. В некоторых произведениях количество деталей, что гнут вручную ювелирными пинцетами, достигает миллиона. Например, последнее время предприятия стали представлять на выставках макеты (один к ста) прославленных соборов. Среди них Храм Христа Спасителя, Спас на Крови, Ипатьевский монастырь, мечеть Кул-Шариф...

Обычно такие изделия покупают коллекционеры — богатые ценители прекрасного. Последнее творение местных ювелиров — Спасская башня, расматривая которую боишься дышать. Кстати, руководит экспериментальной мастерской, где создают подобные арт-объекты, художник по имени Андрей Рублев. Пожалуй, только здесь можно услышать: «Где Андрюха Рублев, не видел?»

Что вы плетете?

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства проходит выставка «Кружево напояка». Более 300 экспонатов из России и Западной Европы представляют эволюцию ажурного плетения: от богато украшенной одежды аристократии до современного декора в духе «готического шика».

Одна из главных задач проекта — развеять миф о кружеве как исключительно народном промысле. Самые ранние предметы относятся к XVIII веку: это изящные изделия из золотых и серебряных нитей, часть туалета знати. Здесь можно увидеть образец испанского кружева XVIII столетия, а рядом — «Испанку в беом» Натальи Гончаровой (первая половина 1930-х): нежный портрет девушки в легкой мантилье. Или невесомые узоры, созданные в XIX веке в Российской империи, по соседству с изображением неизвестного генерала-кригскомиссара бригадирского ранга. Живший три столетия назад, он явно был человеком не бедным: носил изысканные тончайшие манжеты. Кружево в то время — символ роскоши, недоступный простым смертным.

Постепенно ситуация изменилась. Конечно, создание узоров еще долго оставалось делом дорогостоящим, однако процесс демократизации был запущен. На смену золотым и серебряным нитям пришли льняные и хлопчатобумажные, а кружево плетение получило статус народного промысла. Правда, наряды из залов представлены русские костюмы, а также объемный труд Софьи Давыдовой — атлас, включающий в себя 77 таблиц и 270 рисунков. По сути, это первая теоретическая работа, посвященная отечественному кружеву. Ради ее создания Да-

рамы. Кроме того, светские дамы любили обмахиваться полупрозрачными веерами, а в моменты траура брали на прогулку изящные черные зонтики. Выставку дополняют детали туалета из шелковых, льняных и хлопчатобумажных нитей: шаль, жакет, косынка и даже пальто. Для особо любопытных — листки из модного журнала: раскрашенные акварелью литографии, изображающие дам в роскошных ажурных платьях.

Следующий зал встречает зрителя имитацией кружевной занавески и предупреждающим знаком «18+». Он отдал буварной теме, получившей особое звучание в конце XIX — начале XX века. Здесь показаны игривые панталоны, юбки, сорочки, комбинации... На кушетке рядом с манекеном, облаченным в пеньюар цвета слоновой кости, — фильдеперсовы чулки (один было принято дарить поклоннику). На стене — картина Юрия Пименова «Актриса» (1935) с живописным беспорядком в гримерке. Фривольную тему продолжают черно-белые фотографии: почти невинные снимки обнаженных престелестниц, в ту пору считавшиеся практически порнографией.

Затем — советская эпоха. Кружево терпит в рафинированности, зато становится более материальным и зримым. Из него создают многометровые панно, рассказывающие о трехсотлетии воссоединения Украины с Россией (1954) или о запуске спутника (1960). Рядом трогательные плетеные картинки с коровками — «Буренушка» и «Соколик», произведенные в 1920–1930-е годы в Вологде. Далее — экспонаты, связанные с расцветом Общесоюзного Дома моды. Правда, наряды того времени довольно лаконичны, и total look из плетеных узоров — большая редкость.

Последний блок посвящен современным трендам. Как обещают в музее, он будет постоянно обновляться. В данный момент здесь показывают

выдова с 1879 по 1883 год объездила двенадцать российских губерний, а также совершила вояж в Европу. К написанию книги Софью Александровну побудил известный критик Владимир Стасов, трудившийся в Императорской публичной библиотеке, куда Давыдова однажды заглянула в поисках литературы.

На рубеже XIX–XX веков в моду вошли городские наряды в «неорусском» стиле, шедро украшенные плетеными узо-

творения дизайнера Ольги Берг: черные, расшитые бисером и жемчугами кружева — доспехи, как определяет их автор. Предполагается, что такие можно носить по образцу рыцарских — на голове и груди. Эти украшения, сочетающие в себе невесомость нитей и агрессивность dark эстетики (черный цвет, булавы) — своеобразная защита современного человека от окружающего мира: эфемерная и в то же время прекрасная.

ФОТО: РИА-НОВОСТИ

Хавьер Фернандес: «Я испанец, поэтому выбираю фламенко»

Виталий КРУГЛОВ

2 апреля на чемпионате мира по фигурному катанию в Бостоне определится обладатель золотой медали в мужском одиночном катании. Среди главных претендентов на успех прошлогодний победитель — испанец Хавьер Фернандес.

культура: Вы первый представитель своей страны, которому удалось выиграть мировое первенство. Осознаете, что вошли в историю?
Фернандес: Победить на турнире столь высокого уровня — серьезное достижение, а повторить его еще сложнее. Особенно, когда на пути стоит мощный конкурент — японец Юдзю Ханю. От меня многого ждут, но я привык справляться с давлением. В спорте добился практически всего, о чем мечтал в детстве, и уже сейчас могу считать карьеру успешной. В то же время продолжаю совершенствоваться мастерством и стремлюсь к новым горизонтам.
культура: Например, к победе на Олимпийских играх? В Сочи Вам не хватило одного шага до пьедестала почета...
Фернандес: Медаль была очень близка, ведь после короткой программы располагался на третьей позиции. К сожалению, второй день соревнования принесли разочарование. Четверной сальхов судьи приняли за тройной, что стоило мне награды.
культура: Зато Вам всегда даются выступления на Гран-при России. К московским стартам как-то по-особому готовитесь?
Фернандес: Победить получилось далеко не сразу. Был вторым, третьим. И тогда сказал себе: «Ты обязательно должен выиграть в Москве!» Тем более, в России у меня много поклонников, они замечательно реагируют во время проката. Это вдохновляет, да и город очень нравится. На моем счету две победы, и предстоящей осенью собираюсь сделать хет-трик.
культура: Вы упомянули термин, который широко распространен в футболе. Следите за этой игрой?
Фернандес: Я родился в Мадриде, а в этом городе мало лю-

дей, не интересующихся спортом номер один. С детства переживаю за «Реал». Даже стал его почетным болельщиком. Однажды пригласили в центр поля на «Сантьяго Бернабеу» сделать первый удар по мячу перед одним из матчей. Весь стадион аплодировал.

культура: Удивительно, что Вы не стали футболистом.

Фернандес: В детстве играл защитником, потом в середине поля. Пробовал себя и в теннисе, однако в итоге остановился на фигурном катании.

культура: Странный выбор для солнечной Испании...

Фернандес: Действительно, у нас на всю страну всего семь полноценных катков. На меня повлияла сестра Лаура, за выступлениями которой на льду внимательно следил. Она очень талантливая, принимала участие в крупнейших турнирах, хотелось повторить ее достижения. Фигурным катанием начал заниматься в семь лет. Довольно поздно, но, как видите, удалось наверстать упущенное время. Раньше я болел на соревнованиях за Лауру, а теперь она переживает и гордится мной.
культура: Друзья детства не удивляются, что Вы стали фигуристом?
Фернандес: Мы и сейчас не разлей вода. За прошедшие годы они отлично научились разбираться в фигурном катании. А поддержку от них чувствовал всегда.

культура: Многие восприняли как должное, когда Вы решили сделать программу под фламенко.
Фернандес: Я ведь испанец! Спасибо моему соотечественнику — хореографу Антонио Нахарро. Вы его знаете по работе с российским танцевальным дуэтом Елена Ильиных — Руслан Жиганшин. Кстати, одно время я тренировался в группе Николая Морозова. Видите, сколько переосечений (*улыбается*). Вообще ваша школа фигурного катания всегда была на хорошем счету. Сейчас успешно выступают девушки. В прошлом году соперник пережала Елизавета Туктамышева, теперь тон задает Евгения Медведева. Но подробно следить за спором женщин нет времени, надо готовить свои программы.

Александр Панов: «В футболе, чтобы добиться успеха, нужно газон зубами грызть»

Дмитрий ЕФАНОВ

Сборная России по футболу начала подготовку к стартующему в июне первенству континента. Домашний поединок с Литвой подопечные Леонида Слуцкого выиграли — 3:0, а в битве с будущими хозяевами Евро-2016 в Париже нашу дружину постигла неудача — 2:4.

Семнадцать лет назад расклад сил был иным. Команда Олега Романцева победила действующих на тот момент чемпионов мира (3:2), а главным героем на «Стад де Франс» стал автор дубля Александр Панов. В беседе с «Культурой» знаменитый форвард рассказал о легендарном матче, взаимоотношениях с болельщиками и планах по развитию детского футбола.

культура: Встреча с будущими хозяевами Евро-2016 обнажила многие проблемы в игре сборной России...

Панов: На мой взгляд, тренеры не угадали со стартовым составом. В первой половине нас полностью переиграли. Подобные соперники должны мотивировать, а российские футболисты, показавшись, вышли на поле, чтобы продемонстрировать публике свои разноцветные бутсы. Второй тайм скрасил впечатление. Хозяева немного расслабились, и подопечные Слуцкого этим воспользовались. Особенно хорошо был наш второй гол. К сожалению, в оборонительной линии команда выглядела слабо. На результат повлияли и ошибки появившегося после перерыва вратаря Лодыгина. Чтобы добиться положительного результата с лучшими коллективами планеты, нужно газон зубами грызть.

культура: Есть ли резон играть накануне крупных турниров с топ-сборными, ведь в случае разгромного поражения команда может получить психологический удар?
Панов: Играть обязательно надо. У наших парней позволяется шанс проверить себя против сильных соперников, а тренерский штаб может отработать разнообразные тактические модели.

культура: На игроков не давила напряженная обстановка вокруг матча — повышенные меры безопасности, снайперы на крыше стадиона?
Панов: Футболисты должны думать об игре, им в такой ситуации в последнюю очередь угрожает опасность. В Париже сделали выводы, все прошло спокойно, болельщики получили удовольствие. К слову, в плане обеспечения безопасности соревнованиям самого высокого уровня европейцам есть чему поучиться у России. Давно пора объединиться в борьбе с общим злом, которое разбросало шупальца по всей планете. Надеюсь, Евро-2016 обойдется без эксцессов. Главное, чтобы идея проведения ряда поединков при пустых трибунах осталась только на бумаге, иначе кому будет нужен такой чемпионат?

культура: А Вы можете определить потолок нашей команды на первенстве Старого Света?
Панов: Считаю, подопечным Леонида Слуцкого по силам выйти в плей-офф. На большее рассчитывать сложно, хотя все зависит от противника, который попадется в 1/8 финала.

культура: Вас нестораживает, что в очередной раз накануне крупного турнира экспорты заговорили о «проходимости» группы. Опять наступаем на те же грабли?
Панов: Ключевым видится стартовый поединок с англичанами, от исхода которого зависит многое. Если уступим, это серьезно осложнит положение. Впереди останется всего две игры без права на ошибку. Вот почему важно, чтобы команда подошла к чемпионату в боевом состоянии. Между тем предстоит еще финальная часть первенства страны — борьба пой-

ФОТО: РИА-НОВОСТИ

ФОТО: АЛЕКСАНДР БЕЛОУСОВ/ТАСС

дет напряженная, хорошо бы обойтись без травм.

культура: Для дружины Слуцкого это большой вопрос, ведь равноценной замены лидерам попросту нет. Особенно если говорить о вратаре и защите...

Панов: Для того и существуют товарищеские матчи, они позволяют проверить в деле ближайший резерв. В частности, на сбор вызвали двух новых голкиперов. Станислав Крицюк достойно проявил себя в португальском чемпионате и теперь вернулся на Родину, где играет за «Краснодар». Плюс попросили основного стража ворот московского «Локомотива» Гилерме.

культура: Бразилец — первый натурализованный игрок в истории нашей футбольной сборной. Как относитесь к подобному способу усиления?
Панов: В принципе, я не против. Если человек хочет жить в нашей стране, защищать цвета национальной команды, растить здесь своих детей, то не вижу причин, по которым ему нужно отказываться. Тот же Гилерме девять лет в Москве, хорошо говорит по-русски, даже экзамен на знание языка сдавал в порядке общей очереди. Такие люди достойны всяческого уважения. И победы они будут приносить России, а не другому государству.

культура: Продолжая тему иностранцев. Лимит на легионеров в чемпионате страны по формуле «6+5» — оптимальный?
Панов: Мне больше нравился вариант, который планировался перед началом сезона: в заявке на матч десять варягов, а в каком количестве выпускать их на поле, решает тренер. Сейчас же легионеров можно заявлять сколько хочешь, но играть одновременно могут не больше шести. Все это выглядит немного искусственно. Лимит нужно отменить, если мы хотим, чтобы российские клубы были конкурентоспособными на международной арене. Ограничения существуют в премьер-лиге несколько лет, однако реальной пользы не видно. Опять же, в сборной нет смены лидеров, а это главная цель лимита. Не стоит создавать тепличные условия для молодых парней, попутно развращая их высокими контрактами. Они быстрее прибавят в мастерстве, соревнуясь за попадание в основу с зарубежными мастерами, естественно, самого высокого уровня.

культура: Без иностранцев не проживем?
Панов: Современный клубный футбол — это шоу, которое привлекает миллионы болельщиков к экранам телевизоров. Уберете из нашего чем-

Мужика — из гаража

Министр обороны Сергей Шойгу и министр иностранных дел Сергей Лавров объявили о создании Народной футбольной лиги (НФЛ).

В соревнованиях смогут участвовать любители старше 45 лет. Профессионалам доступ в лигу закрыт. В отборочных турнирах, которые пройдут в 85 субъектах, планируется выставить порядка тысячи команд. Финальный раунд состоится в Сочи в мае, а победитель получит грант на строительство «небольшого стадиона».

— Люди тянутся к спорту, и мы не можем не поддержать народное течение, — отметил Сергей Шойгу. — Наша задача — выгнать мужиков из гаражей. Сегодня есть тенденция, что многие хотят заниматься спортом, и мы этому очень рады.

Генеральным директором НФЛ назначен известный в прошлом футболист Гурам Аджоев. Он выразил уверенность в успехе начинания и привел в пример аналогичную хоккейную лигу, существующую с 2011 года.

— У нас имеется серьезная поддержка в регионах, при этом НФЛ не конкурирует с дворовым футболом, — пояснил Сергей Лавров. — Хотим по примеру Ночной хоккейной лиги (НХЛ) проводить финальные турниры, фестивали.

Создание амбициозного и самого массового футбольного проекта в стране затронуло за живое либерального рифмописца Дмитрия Быкова: «Дворово все: война, культура, спикер МИДа». Впрочем, ответ от официального представителя внешнеполитического ведомства Марии Захаровой последовал незамедлительно: «Что ж. Эту чудную картину / Мы наблюдаем каждый день. / Вам дела нет до сути мира, / А стиль вам обсуждать не лень».

Планы по развитию НФЛ весьма серьезные. На 2017–2018 годы намечено проведение Всероссийского фестиваля с участием 8000 команд. Победители сразятся с любительскими коллективами из стран Европы, Азии и Южной Америки, чьи национальные сборные сыграют на чемпионате мира в России.

— Хорошая идея, приветствую, — признался «Культуре» лучший футболист СССР–1972 Евгений Ловчев. — Вместо того чтобы пить водку, мужики станут гонять мяч, в них проснется спортивный азарт. К слову, в НХЛ победитель получает сертификат на постройку крытой арены. Слышал, что в новой лиге чемпиона решили поощрять аналогичным образом. Еще один плюс, который окажет положительное влияние на развитие массового футбола.

матча много негатива: матерные кричалки, драки между фанатами, выбегающие на поле люди, которые непонятно что и кому хотят доказать. Культура боления находится на низком уровне, это отталкивает многие семьи. Футбольное поле — своего рода сцена, на которой идет спектакль. Зрители имеют полное право реагировать — смеяться, аплодировать или даже ругаться, но в рамках установленных норм приличия. Нельзя оскорблять «спортивный театр» площадной брабенью и постоянными потасовками.

культура: Если оглянуться назад и окинуть взглядом Вашу богатую карьеру, то легендарная победа над французами стоит особняком. После дубля на «Стад де Франс» звездную болезнь не поймали?
Панов: Я «переболею» намного раньше, впервые оказавшись в питерском «Зените». В любом коллективе есть суровые парни, которые в два счета поставят зарвавшегося пацана на место. Поэтому меня быстро привели в чувство. Четко понял: без команды я никто. Когда играли во Франции, мне было 24 года, и «звездняк» к тому моменту давно отпустил. Просто сделал то, зачем выпускали на поле: терзал защиту соперника и забивал голы. Люди до сих пор подходят, жмут руку, просят сфотографироваться. Знают, не зря ел футбольный хлеб.

культура: Даже в песне рок-группы «Сплин» нашлось место для упоминания Вашего подвига во Франции...
Панов: Вы имеете в виду строчки из композиции «Мое сердце»: «Не выдвигался на «Оскар», французам не забивал»? Песня

сама по себе классная, мне нравится, как «Сплин» ее исполняет. В том числе и благодаря этому народ не забывает о том матче, который заставил всю страну прильнуть к телевизорам и гордиться сборной.

культура: В том же 1999-м Вас был еще один звездный час, когда в финале Кубка страны забил два мяча московскому «Динамо», и «Зенит», победив — 3:1, впервые за 15 лет завоевал трофей...

Панов: Не только для клуба, но и для города это стало огромным событием. По возвращении из Москвы нас отвезли на Дворцовую площадь, где собралось сто тысяч человек! Невский проспект был полностью загроможден. Все радовались, поздравляли, гудели в класксонах. Потрясающая атмосфера, подобное невозможно забыть. «Зенит» считали народной командой, ведь основу составляли ребята «с нашего двора». Победа дала новый импульс развитию клуба. Сейчас нас следует современным тенденциям, приглашают сильных иностранцев. Это здорово, однако присутствует осядак от того, что питерским парням в команде не находится места. Из коллектива постепенно выдвигались Аршавина, Быстрова, Денисова... Непонятная история с Кержаковым. Лучший бомбардир в истории российского футбола оказался не нужен, хотя он по-прежнему в отличной форме и рвется в бой. Сначала ему полгода не давали играть, затем отправили в аренду в швейцарский «Цюрих», где форвард сразу начал забивать и получил приглашение в сборную. Но португальский тренер петербуржцев Андре Виллаш-Боаш считает себя вправе столь некрасиво выставлять Александра из команды, а руководство молча взирает на ситуацию...

культура: У Вас достаточно напряженные отношения с болельщиками «Зенита». Почему так вышло?
Панов: Когда уезжал из Питера, фанаты просили только об одном: не переходить в «Спартак». Пообещал, что такого никогда не случится. Хотя в то время «красно-белые» выигрывали титулы, выступали в Лиге чемпионов, и контракт с москвичами практически лежал на столе. Слово сдержал, тем обиднее было услышать в свой адрес свист на «Петровском», куда я приехал в составе сталинского «Торпедо». С того момента любовь к «Зениту» прошла.

культура: Примирение невозможно?
Панов: Для меня родной «Зенит» — тот, в котором играл. Нынешняя команда — чужая. Что касается обвинений в симпатиях к «Спартаку», то никогда не скрывал: мне нравилась игра «красно-белых» при Романцеве. Просто получал эстетическое удовольствие от такого футбола. К нынешним людям, которые управляют клубом, тоже хорошо отношусь. Хочу, чтобы «красно-белые» снова начали побеждать. У них прекрасный стадион, классные болельщики, никогда, к слову, не скандировавшие в мой адрес оскорбительных речочек. Вообще, у меня нормальные отношения с болельшеством поколений футбола, но с отдельными «горячими головами» в среде фанатов мне не по пути.

культура: Расскажите, чем сейчас занимаетесь?
Панов: После окончания карьеры решил продолжить трудиться на благо любимой игры. Создал Футбольную ассоциацию Александра Панова, которая занимается поддержкой детского, ветеранского, любительского и женского спорта. Организовываем различные турниры, популяризируем футбол среди населения. То, что удалось заработать за время активной карьеры, трачу на подрастающее поколение, хочу дать им возможность осуществить мечту. Я сам прошел путь от мальчишки со двора до игрока сборной, который забивал французам, поэтому хорошо понимаю, насколько важно получить в жизни шанс.

МНЕНИЕ

Александр ГОРШКОВ, президент ФФКР, олимпийский чемпион в танцах на льду:

— Хавьер — бесспорно, один из самых талантливых фигуристов-одиночников. Он прекрасно держится и умеет себя подать. Никогда не видел его в плохом настроении, всегда улыбка и приветлив. Фернандес — из тех мастеров, благодаря которым наш вид спорта становится все более популярным. Его катание неординарное. Именно поэтому у испанца много поклонников по всему миру.

Сергей ВОРОНОВ, двукратный призер чемпионата Европы в мужском одиночном катании:

— В нашем кругу испанца все называют Хави. Мы давно дружим. В последнее время Фернандес заметно прибавил в результатах, стал звездой первой величины, но при этом остался открытым и добродушным парнем. Общаемся, как и раньше, ничего не изменилось. Наблюдать за его прокатами одно удовольствие. В программах всегда удачно подобрана музыка, будь то тореадор, Фигаро или фламенко. Хави разносторонний фигурист как в техническом, так и в артистическом плане. На чемпионате мира он настроен на серьезную борьбу. Желаю ему удачи и надеюсь, что скоро увидимся на импровизированном футбольном поле, ведь мы с коллегами часто гоняем мяч в паузах между выступлениями. Ставим скамейки вместо ворот и...

